

ISSN 2541-9056

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

научный журнал

scholarly journal

HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA

№ 4 (29), 2023

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 4 (29), 2023

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России
от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.
Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:
42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.
Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru

сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки

5.8 Педагогика

5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences

5.8 Pedagogics

5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лулео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History at the Institute of the Education Development Strategy, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORR KON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Буховец Олег Григорьевич, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкаю Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Земцов Леонид Иосифович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676_1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Катаев Дмитрий Валентинович, доцент кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, заведующий отделением допрофессионального образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Николашин Вадим Павлович, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 2754-9940, AuthorID: 650148.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID: 111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Фомин Вячеслав Васильевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарион Юрий Васильевич, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University, (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University, professor (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Leonid I. Zemtsov, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID ПИИЦ: 76731.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Vadim P. Nikolashin, docent at the Chair of History and Philosophy, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Dr. Sci (History), (Tambov, Russia). SPIN-код: 2754-9940, AuthorID: 650148.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University, professor (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Cheresheva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Дергачева Е.А.
Историческое изменение человека в эпоху производящего хозяйства.....7

Сейтумеров Р.Р., Бойко Н.С.
Кредитование как способ возрождения сельского хозяйства в период с 1923 по 1926 гг. в Советской России.....20

Томилин В.Н.
Развитие материально-технической базы сельского хозяйства областей Черноземного Центра России в 1970-е годы.....28

Мокшина Е.Н., Александров С.Г.
Осуществление агитационно-пропагандистской работы через местные средства массовой информации по подготовке молодежи к будущей службе в вооруженных силах СССР в период 1970-1980 гг. (на примере Ульяновской области).....38

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Емельянова И.Д.
Развитие речи детей дошкольного возраста в условиях цифровой трансформации.....44

Лазарева М.В., Овечкин Д.Е.
Цифровая образовательная среда как средство повышения качества обучения школьников.....53

Руднева О.Н.
Артпедагогика как эффективное средство продвижения русского языка в образовательном пространстве Центральноафриканской Республики.....60

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Сагитов С.Т.
Управление культурой региона: проблемы и пути развития 68

Крылова М.А., Галкин Д.Н.
Взаимосвязь фактора строгости наказания и уровня преступности в различных странах....79

Трофимов Д.В., Доника А.Д., Одинокова О.Д.
Продвижение бренда учреждения дополнительного образования в сети Интернет с использованием аудиовизуального контента 89

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....99

HISTORY ISSUES

Dergacheva E.A.
The historical change of man in the era of the productive economy 7

Seytumerov R.R., Boyko N.S.
Lending as a way to revive agriculture in the period from 1920 to 1926 in Soviet Russia.....20

Tomilin V.N.
Development of the material and technical base of agriculture in the regions of the Chernozem Center of Russia in the 1970s.....28

Mokshina E.N., Alexandrov S.G.
Carrying out propaganda work through local mass media to prepare young people for future service in the armed forces of the USSR in the period 1970-1980 (using the example of the Ulyanovsk region).....38

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Emelyanova I.D.
Speech development of preschool children in the context of digital transformation.....44

Lazareva M.V., Ovechkin D.E.
Digital educational environment as a means of improving the quality of student learning.....53

Rudneva O.N.
Artpedagogy as an effective means of promoting the russian language in the educational environment of the Central African Republic...60

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Sagitov S.T.
Regional cultural management: problems and ways of development.....68

Krylova M.A., Galkin D.N.
Correlation of assessing the severity of punishment and the level of crime in different countries.....79

Trofimov D.V., Donika A.D., Odinkova O.D.
Promotion of the additional education institution brand on the Internet using audiovisual content.....89

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....99

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-7-19

УДК 94: 101: 316: 572

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Е.А. Дергачева

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2023 г.

Переход социума к производящему хозяйству – вначале аграрному, а впоследствии техногенному (индустриальному и постиндустриальному) обуславливает нарастающие изменения природных качеств человека вследствие экспансии техносферы, формирования техногенно-городской ниши жизнедеятельности населения и больших потерь на суше в биосфере. Происходящие трансформации в человеке требуют пристального внимания историков в контексте осмысления закономерностей меняющегося характера социально-исторического процесса во взаимосвязи с подавлением биосферы и становлением техносферной оболочки жизни. Объект исследования – исторический процесс расширения мирового производящего хозяйства и его трансформирующее влияние на человека и естественную природу. Предмет исследования – историческое изменение природных качеств человека, сочетающее на первых порах формирования техносферы ускорение процессов социализации и биологического развития человеческого организма, а в последующем приводящее к замедлению его природного развития. Методологической базой являются разработки признанной РАН Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира и смены эволюции жизни, исследующей взаимосвязанные общественно-экономические, искусственные и биосферные процессы в их исторической динамике. Новизна исследования заключается в обобщении исторических изменений природных качеств человека в условиях перехода от феодального к техногенно-капиталистическому хозяйству. Перспективы исследования связаны с разработкой программ безопасной социализации человека с учетом гармоничного развития социума и биосферы.

Ключевые слова: *изменение природных качеств человека, биосфера, техносфера, земледельческое общество, социально-техногенное развитие.*

THE HISTORICAL CHANGE OF MAN IN THE ERA OF THE PRODUCTIVE ECONOMY

E.A. Dergacheva

The transition of society to a productive economy – initially agrarian, and subsequently man-made (industrial and post-industrial) causes increasing changes in human natural qualities due to the expansion of the technosphere, the formation of a technogenic urban niche of the population and large losses on land in the biosphere. The ongoing transformations in man require close attention of historians in the context of understanding the patterns of the changing nature of the historical social process in connection with the suppression of the biosphere and the formation of the technosphere shell of life. The object

of the study is the historical process of expansion of the world's manufacturing economy and its transformative impact on humans and natural nature. The subject of the study is a historical change in the natural qualities of a person, combining, at the beginning of the formation of the technosphere, the acceleration of the processes of socialization and biological development of the human body, and subsequently leading to a slowdown in its natural development. The methodological basis is the development of the Interdisciplinary Scientific and Philosophical School of the Socio-technogenic Development of the World and the change in the evolution of Life, recognized by the Russian Academy of Sciences, exploring interrelated socio-economic, artificial and biospheric processes in their historical dynamics. The novelty of the research lies in the generalization of historical changes in human natural qualities in the conditions of transition from feudal to technogenic-capitalist economy. The prospects of the research are related to the development of programs for safe human socialization, taking into account the harmonious development of society and the biosphere.

Key words: *change in human natural qualities, biosphere, technosphere, agricultural society, socio-technogenic development.*

В эпоху неолита и аграрных революций (10-12 тыс. лет назад) современный человек начинает вести оседлый образ жизнедеятельности. Он переходит вначале к развитию общества земледелия и ремесла, занимается активно приручением ряда животных (одомашниванием) и окультуриванием (социализацией) растений, а также создает домашние и поселенческие виды ремесла. В то же время освоение современным человечеством уже новой ниши жизни в эпоху земледельческого производящего хозяйства (массового использования почвенного покрова для питания людей и животных, формирования легкой промышленности) при исчерпании возможностей собирательства не отличались большими потерями почв и накопившихся за всю историю развития жизни на суше планеты гумуса. Это было связано с тем, что при организации земледельческого хозяйства оно базировалось на ручном труде, и биологические отходы, подобно нашим дачникам, люди возвращали в землю для получения нового урожая. Но, тем не менее, за 10 тыс. лет до 1700 г. на планете ушло из жизни 1,3 млрд га

плодородных земель, в то время как всего за три последних века индустриального развития (1700-2000) – 0,7 млрд га [8, с. 339-340].

Как видим, сейчас при массовом агрохозяйстве машинная техника «перелопачивает» землю, снимая дерновый покров, в результате чего ветер и водные потоки сносят богатые биогенами и минералами вековые почвы в распадки, реки и моря, превращая богатые урожайные поля в пустыни, разрастающиеся бурно на нашей планете. Это все происходит на глазах ученых, элитных слоев и всего человечества, но никто не проникает глубоко в эту проблему и не хочет брать на себя обязанностей ее решать. Так, российский почвовед, доктор биологических наук, бывший руководитель Института МГУ и РАН Г.В. Добровольский в 1997 г. в Вестнике РАН опубликовал статью «Тихий кризис планеты» о том, как исчезает почвенный покров на суше Земли [3], но реакция на публикацию оказалась нулевой. Нынешнее социально-техногенное развитие суши земного мира уже несет такую гибель биосферной основы не только суши, но и пла-

неты. Совсем «прозрачно» просматривается конец нынешнего этапа жизни за счет гнущего почвенного покрова. Именно наступление такого состояния жизни органично связано с особенностями развития человека, которого мы считаем разумным, забывая о том, что понятие разума есть категория не вечная и постоянная, а углубляющаяся вместе с развитием науки и знания, человечества в целом. Именно с этих междисциплинарных позиций социально-техногенного изучения исторически меняющегося мира [2] мы переходим к анализу трансформации современного человека, в то время как до этого в условиях присваивающего хозяйства (собираательства) он эволюционно изменялся в границах биосферной эволюции.

Средняя продолжительность жизни людей на всем протяжении собирательства была не длительной, примерно 20-25 лет в разных регионах мира и на разных этапах развития человечества. Но с переходом к поселенческой жизни она также не получила своего улучшения. Более того, с длительным поселением людей «поселялись» прочно разного рода вирусы и бактерии, вызывающие инфекционные болезни, сокращающие сроки жизни или приводящие к смерти, особенно детской и материнской. В результате к началу нового летоисчисления она составляла примерно 20 лет и сохранялась на этом уровне почти все европейское Средневековье – феодальное существование человечества, принятое в исторической науке обозначение тысячелетнего периода, следующего за историей Древнего мира и предшествующего Новой истории (конец V – середина XVII века).

Знаменательным событием с XIV в. стала эпоха Возрождения с обращением к древнегреческому наследию и одновременно переходом к индустриальному развитию Запада, называемого преиндустриальным развитием. В это время происходит Великая научная революция, которая сливается с общетехнической революцией, удовлетворяющей запросы общественного развития рынка, первоначального накопления капитала для становления капитализма в торговле, индустрии, морском транспорте, частично в сельском хозяйстве и т.п. Великие географические открытия привели к формированию колониальных империй (Испания, Англия и др.).

В западноевропейской науке принято деление истории на *древнюю* (до падения в 476 г. Западной Римской империи), *средневековую* (до падения в 1453 г. Византийской империи, или Второго Рима) и *новую*, современную. Новое время неразрывно связывается с утверждением «буржуазного индустриального прогресса». Первая в мире успешная буржуазная революция (1566-1579) произошла в Нидерландах, где назрели противоречия между дворянством и буржуазией, а затем революции в других странах Европы завершили процесс перехода к буржуазному обществу на Западе. Это имело определенные позитивные и негативные воздействия на развитие и трансформацию человеческого рода. Здесь ярко проявился *процесс акселерации* – ускоренного развития биологического организма. Хотя чаще всего этот процесс сводится к созреванию человека в детском и юношеском возрасте и сочетается нередко с дисбалансом в развитии организма в це-

лом. В отличие от этого процесса существует и процесс *децелерации* – угасания, замедления развития. В целом же развитие буржуазного общества проходит под жестким насилием буржуазии, тогда как оно развивалось под феодально-дворянским закрепощением сельского населения. Буржуазное насилие проходит под лозунгом демократического рыночного хозяйства, при котором теоретически каждый может стать хозяином своей судьбы, поставляя товары на рынок и получая огромные богатства. Но стать богачами и сверхбогачами – это недостижимо для абсолютного количества граждан. На каждого богача работают не только сотни, но и сотни тысяч человек.

Действительно, если посмотреть на достижения даже в области роста личных богатств высокоразвитого буржуазного общества, то это всех впечатляет. В 80-е годы XX в. всеми социальными благами цивилизации пользовались 40% землян, тогда как в начале XX в. – всего 1%. Пожалуй, *важным показателем благополучия людей является средняя их продолжительность жизни* в мире сегодня, выросшая за 3 столетия почти в 3 раза, а в сравнении с развитыми странами в 4 раза выше средневековой. Но речь идет не только о хорошей продолжительности, которая нередко достигается за счет открытий медицины и социальной устойчивости жизни, но и жизни здоровой и содержательной. Буржуазный образ жизни – это бесконечная погоня за долларами, евро, йеной и материальными ценностями, причем такая погоня начинает уже негативно сказываться на продолжительности жизни.

Что касается других важных показателей благополучия населения, то они стали проявляться в физиологических изменениях человека. Особенно в явлении акселерации, увеличении длины тела у детей, ускорении роста и полового созревания детей и подростков по сравнению с предыдущими поколениями. Так, за 100 лет (1880–1980), или за 5 поколений, исследуемые мужчины выросли так: голландцы – на 15 см, шведы – на 10, французы – на 8, португальцы – на 3,7 см. Для них характерны были международные связи в торговле и, соответственно, межнациональные браки, высокие доходы в сравнении с сельскими жителями. Это вполне способствовало обновлению крови, укреплению организма и его росту за исследуемое столетие.

Данный процесс, органически связанный с техногенностью развития мира, сейчас исследуют многие специалисты. Одни заявляют: акселерация заканчивает свой бег, другие возражают. Некоторые известные ученые вполне справедливо обращают внимание на то, что в ходе активного развития промышленности на Западе, а затем в других регионах, города вытягивали из села наиболее дееспособную молодежь, которая затем рожала акселератов. Так, Гент (1869), давший первые сообщения об этом явлении, а затем и Робертс (Ch. Roberts, 1876) связывали свои гипотезы с биологическим отбором, с увеличением гетеролокальных (смешанных) браков, что нельзя игнорировать, не сводя все только к этому. В своей гипотезе Мауер (G. Mauer) обосновывал акселерацию пополнением промышленных городов за счет активных сельских жителей. Швейцарские исследователи, кото-

рые изучали секулярный тренд на Сейшельских островах Тихого океана, отмечают: там акселерация еще во всю идет, хотя в развитых странах заканчивает свой бег.

Э.С. Демиденко анализировал этот процесс в США и некоторых регионах России пришел к выводу, что акселерация сейчас связана все больше с проблематикой социально-техногенного развития мира [1]. Если на первых порах техногенное (индустриальное и постиндустриальное) развитие давало эффект развития тела, то с перебором техногенности и технократичности развития мира этот процесс приобретает противоположный характер. В 2011 г. Э.С. Демиденко были введены в научный оборот понятия *техногенной акселерации*, заодно *антиакселерации* при рассмотрении противоречивых процессов в США и отдельных областях РФ с публикацией в коллективной книге [2, с. 35-36].

Согласно Э.С. Демиденко, *акселерация техногенная* – это понятие, введенное в научный оборот (2011) для объяснения процессов значительного увеличения физического роста населения на протяжении последних веков, характеризующихся переходом общества от аграрного к индустриально-техногенному типу [2]. В течение XX века наиболее ярко проявились процессы акселерации, связанные с ускорением роста (примерно со скоростью 2,54 см за поколение) и биологического развития человека. В начале XXI века процесс акселерации в индустриально развитых странах сменился антиакселерацией, или *децелерацией*, что связано с торможением физического и интеллектуального развития детей, другими патологически-

ми явлениями. Такие изменения обусловлены техногенным ухудшением условий жизнедеятельности человека в совокупности с обеднением биосферного типа питания, что объясняется истощением почв в мире [1, с. 8-19].

Как отмечают исследователи, с переходом к капитализму в Кургане с 1990-х годов существенно изменилось питание с уменьшением белка, потребления молочных продуктов, яиц, рыбы, а мяса и мясных продуктов на треть, тогда как увеличилось потребление картофеля и хлебобулочных изделий. Исследования изменения роста 3 тыс. здоровых женщин и их детей во взаимосвязи с качеством питания и рождаемости города Кургана (Россия) за первые два десятилетия реформирования страны показали: рост матерей уменьшился со 167 см до 162 см, то есть на 5 см, что можно оценить как достаточно большое снижение роста в течение всего 20 лет. При этом фиксировалась суточная калорийность рациона беременных женщин, но не изменение качественных характеристик техногенного развития условий жизни, что характерно для крупных городов. На протяжении последнего столетия наблюдались процессы увеличения роста людей, особенно новорожденных в Кургане. Так, в 1980-х гг. рост тела у новорожденных девочек и мальчиков составил соответственно: 53,3 и 52,8 см. В начале XX в. размеры детей начали уменьшаться на 5,5% и 4,8% соответственно. Это же касается и размера головы [5, с. 8-9]. К сожалению, в этих исследованиях не отражен рост техногенности продуктов питания, который в мире нарастает довольно заметно.

Обобщая факты серьезнейших изменений в человеке, связанные с переменами в жизни общества, впервые в мире советский и российский философ И.Т. Фролов в книге «Перспективы человека» (1983) стал рассматривать проблему человека как глобальную, требующую особого внимания науки: «Проблема человека, его будущего – его развития и предназначения – это, пожалуй, самая из всех, которые когда-либо вставали перед человечеством на протяжении тысячелетий» [10, с. 9]. Позже, на XIX Всемирном философском конгрессе в 1993 г. он говорил: «О каком единстве рода человеческого, которому, по словам Н.А. Бердяева, еще предстоит стать человечеством, можно говорить сейчас, когда люди еще разделены на враждующие национальные популяции (причем более сильные из них огнем и мечом «учат жить» менее сильных, а тем более просто слабых), когда всего 10% населения Земли эксплуатируют около половины ее природных ресурсов и отравляют весь мир. Когда от голода и болезней умирают миллионы детей в бедных регионах планеты, когда над всеми нами по-прежнему висит смертельная угроза термоядерного и экологического уничтожения, когда под угрозой сам человек как представитель вида *Homo sapiens*» [9, с. 38].

Утверждая себя как высшую ценность, человек от века к веку, от природы, все стремительнее поднимается по ступеням цивилизации, отрываясь от природы в техногенную эпоху с нарастающим ускорением, имея все меньше и меньше шансов остаться в ней. Как отмечает В.М. Розин, «живя во времена перехода, когда одна социальная реальность охвачена

кризисом и, вероятно, уходит, а грядущая еще не опознана и не сложилась, мы не можем понять, с каким будущим человек сталкивается» [7, с. 87]. Мы не можем согласиться с В.М. Розиным, так как нами весьма четко и хорошо просматриваются уже, с одной стороны, новейшие интегрированные закономерности, ведущие к гибели биосферной жизни на суше планеты, а с другой – формирование новой, *техносферной оболочки жизни*, приходящей на смену *почвенно-биосферной оболочке на суше* планеты [11].

Действительно, наша биосфера, понимаемая известным английским мыслителем Дж Лавлоком как сложная живая и самоорганизующаяся система *Gaia* [12] уже находится в центре научно-философской мысли. Гипотеза Дж. Лавлока выходит за пределы биологической и исторической науки благодаря глубокому научно-философскому осмыслению техногенно-глобальной проблематики системы «биосфера – человек». Человек стремится создать *техноуправление биосферой*, хотя эта «единая живая целостность» обладает «способностью и мощью издали управлять составляющими ее частями» [12, р. 9].

Человек, взявшийся за хозяйствование в системе *Gaia* и строящий на ее основе свое сверхблагополучие, осознавший всю пагубность такого хозяйствования для биосферы и самого человека, пытается построить некий ноосферно-романтизированный мир. При этом человек стремится управлять не только воздвигаемым им сейчас искусственным домом, называемым культурой, но даже перестраивать земную биосферу в соответствии с архитектурой своего технодома

– возводимого им техносферного мира как составной части техно-ноосферы. Но такая ноосфера – это громады городов и домов, в которые люди поселяются «добровольно», бегут из «плохой» биосферы в «хорошую», благоустроенную городскую техносферу.

Мы не возражаем строительству ноосферы как окультуренной биосферы, но только как дополнение к сохранению биосферы и укреплению биосферной безопасности. Как показывают исследования, далеко не все биосферные живые организмы можно окультуривать, когда в биосферном состоянии они приносят пользу человечеству. Можно привести яркий пример создания в годы перестройки одним из фермеров большого поля в Брянской области для выращивания жень-шеня. Увы, такими целебными свойствами, как в горах, растение не располагало, поскольку равнинная и сотни лет обрабатываемая земля не обладала таким богатством минералов, как биосферная природа гор, дающая ему богатую минералами жизнь.

Огромные площади биосферных пространств замещаются сплошь техносферой, крупными городскими поселениями, производственными искусственными сооружениями, куда не просто перебираются, а даже и стремительно «перелетают» люди. Если в 1800 г. на земном шаре проживало около 50 млн горожан (5%), то сейчас, как показывают расчеты, – более 4 млрд (55%). Вслед за людьми сюда подтягиваются и животноводческие комплексы, птицеводческие и звероводческие фермы и гидропонические производства. Естественных, биосферных почв из-за активной и основанной на технике земледельческой дея-

тельности людей осталось, по нашим расчетам, примерно на 150 лет эксплуатации. Далее человечество вынуждено будет перейти на производство продуктов питания уже на искусственных почвах и при помощи биотехнологий, основанных на многократном и весьма рациональном использовании оставшегося на поверхности суши биовещества и биофилов.

В этих условиях жесточайшей трансформации и даже деградации подвергается человек, которому пока что хватает разума на жестокую эксплуатацию биосферных богатств несмотря на то что сама биосферная природа начинает мстить ему тоже жестоко за то, что он убивает ее. Всего один показательный пример из жизни России, когда 30 лет назад страна перешла к строительству капитализма. Уже в СССР в ходе индустриализации и урбанизации высоко поднялся уровень заболеваний онкологией (раком), сахарным диабетом, но «статистика» прямо таки в капиталистической России поражает объемами этого роста: всего за 20 лет нового тысячелетия болезни и смертность от этих заболеваний возросли в 3 раза. Больных этими болезнями сейчас добивает коронавирус.

Выделение и отделение человека от животного мира, его вековое социальное развитие представляют собой начало грандиозного этапа в трансформации планеты, этапа, который находится в одном ряду с витализацией неживой земной материи. Человек, успешно развившийся из человекообразных существ, в основном прекратил дальнейшее телесное совершенствование и вступил в эволюцию особого рода – социальную. Превращение ряда животных-гоминид в людей, представ-

ляющее собой антропосоциогенез и длившееся многие миллионы лет, шло вначале по линии развития социальных качеств, дополняющих природные. Но многочисленные факторы социализации человека, основанные на труде, коллективной жизнедеятельности, общении и появлении речи (языка), на начальных стадиях разворачивались крайне медленно.

Кроманьонец, по данным генетиков, как впервые заявил советский биолог И.Э. Лалайя в своей книге «Шестой день творения. М., 1989» и подтверждают также многие другие, появился 200 тысяч лет назад, а 40-60 тыс. лет назад сформировался человек с его еще элементарными нормами нравственности и мифологической культурой. Понадобились затем десятки тысяч лет, чтобы человек, социализуясь, оторвался в формах существования от животных. Если в истории развития человечества первобытные люди, далекие еще от понятия «*homo sapiens*», научились элементарно общаться с помощью членораздельной речи около 0,5 млн лет назад, то только около 6 тыс. лет назад появился финикийский буквенно-звуковой алфавит, что дало возможность людям не только накапливать и хранить ценную информацию, но и ускорить технико-технологический прогресс. Если в X–VIII тысячелетиях до нашей эры начинается переход от присваивающего хозяйства к производящему хозяйству, то рождение земледельческих цивилизаций относится к V–III векам до н.э., а духовная революция «осевого времени» (К. Ясперс), характеризующаяся возникновением науки, философии и религий нового типа, относится к VII–IV вв. до н.э.

Несмотря на существенные сдвиги в социальном развитии людей и соответственно их социальных качеств, нарастание в мире буржуазно-цивилизационной социальности как массового явления начинается с рождения научно-технической эры, по сути, с XVII века. Именно с этого времени берет начало разворачивающаяся на Западе и усиливающаяся дисгармония в развитии природных и социальных качеств человека. Дисгармония особенно становится заметной во второй половине XX века, когда социум стремительно взлетает в развитии под мощным воздействием научно-технической революции. И заодно – глубоким разорением и даже уничтожением биосферно-природного мира.

Если на протяжении 10 тыс. лет земледельческого развития людей в мире шло формирование естественных (земледельчески-биологических) производительных сил, то в течение всего последних двух столетий на смену им пришли сверхмощные научно-технические производительные силы, в тысячи раз превосходящие прежние. И хотя в мире более половины населения занято преимущественно ручным трудом, на его долю приходится в итоге примерно сотая часть совокупного труда. Переработка техникой нашей планеты на основе миллионов разных проектов и замыслов привела к фундаментальным изменениям не только в биосфере, но и в человеке, как неотъемлемой части самой биосферной жизни антропогенного периода кайнозоя. Кайнозой был выделен в 1829 г. бельгийским геологом Ж. Денуайе. В кайнозойе не только сложился своеобразный мир растений и млекопитающих, но и появился человек разумный. Благо-

даря его деятельности произошли преобразования географического лика Земли, т.е. такие масштабные события земного мира, которых не было миллионы лет на Земле.

Первую группу проблем представляют изменения, начавшие уже происходить в человеческом организме в ходе перехода к техногенному индустриальному развитию на основе машинных технологий (в XVIII в.). Они способствовали изменениям в социальной и биологической природе человека, что обусловлено меняющимся характером человеческого труда – сокращением физической нагрузки и возрастанием умственной. Такие изменения отразились на росте «болезней цивилизации». Так, США ежегодно вынуждены тратить огромные средства, но это не помогает избавиться от сердечно-сосудистых и других болезней – рака и сахарного диабета. По количеству больных и средней продолжительности жизни США уступают даже кубинцам. Что касается коронавируса, то в США самая высокая в мире заболеваемость и смертность. Такой огромной разбалансировки между социальными и природными качествами не только в США, но и в мире не было никогда. Еще 1800 году 98% социальной энергетики человечества приходилось на долю мускульной силы одомашненных животных и человека, а также его практического разума.

Расчеты показывают, что за этот исторически небольшой период физическая нагрузка на человека снизилась в среднем в 10–15 раз. Если учесть, что доземледельческий человек для добычи продуктов питания вынужден был пробегать 20–25 километров в день, а земледelec трудиться вручную на земле, делать заготов-

ки для скота на зиму, ухаживать за ним, то сам напряженный физический труд изо дня в день формировал крепкое тело человека. Это тело homo sapiens получил от весьма древнего биосферного человека и с нарастанием цивилизованности пронес его с незначительными изменениями через всю историю своего развития, практически до периода нынешней техногенной перестройки общества, когда машины начали стремительно заменять физический труд и самого человека.

Вторая группа проблем связана с *нарастающим выводом человека из сферы естественного отбора* в ходе социально-техногенной эволюции человеческого рода, что отражается на ухудшении показателей природного здоровья человека от поколения к поколению. С прогрессом техногенного общества и социализации человека стали формироваться новые условия жизни людей – искусственные. В свое время Т. Мальтус предвидел выход человека из сферы влияния отбора, обусловленного естественными эволюционными процессами в биосфере. Такой выход был обусловлен улучшением условий жизни, поэтому Т. Мальтус предлагал прямо-таки негуманные методы организации жизни для человечества, заключающиеся в содержании населения в антисанитарных условиях. Начиная с научно-технической эры, особенно с промышленной революции конца XVIII в., улучшение положительных условий жизнедеятельности людей шло почти в «геометрической прогрессии», в результате чего заметно возросла *средняя продолжительность жизни* населения. Сейчас в мире она составляет более 67 лет, причем

для наиболее развитых стран – более 80 лет.

Третья группа проблем дальнейшей трансформации человека связана с прогрессирующим уничтожением биосферы и, соответственно, разрушением качеств биосферно-природного плана и нарастанием в человеке все больших отрицательных социальных и новых техногенных свойств. Живые организмы биосферы, включая и человека, составляют основу биосферы, когда организуют биотический круговорот на планете внутри биосферных объектов и обмениваются также со своим полным окружением веществом, энергией и информацией, формируя в то же время из всего биоприродного окружения свой небывалый дом. И если ранее, в доземледельческую и земледельческую эпоху общественного развития, в фундаментальных биосферных изменениях участвовала вся биота, и решающая роль еще не принадлежала человеку, то сейчас все уже изменилось. Человек сам увеличивает бесконечно свою численность и биомассу, разрушая былой биотический круговорот веществ, создавая искусственные растения и животных постбиосферного содержания. Человек перестраивает земной дом биосферного живого вещества (почвенный покров) и создает уже свой искусственный дом.

Человечество, несмотря на то что возвысилось над биосферой своей интеллектуально-социально-техногенной плотью, представляет собой неотъемлемый элемент биосферы, порывающей с «биосферой В.И. Вернадского» и с гипотетической «Gaia Дж. Лавлока». Не желая это никак осознавать, *техногенно разрастающееся общество уже коренным образом под-*

рвало большой и живой биосферный организм в первую очередь за счет его многогранного разрушения: загрязнения, проедания, сжигания, наконец, многоликого физического уничтожения, создавая иной фундамент биоприродной и социальной жизни – техносферный. И это убийство Gaia осуществляется не просто ради вещи, а ради социального восхождения человека при помощи вещи, а еще точнее – комбинированной суммы вещей, называемых техносферой.

*Четвертая группа проблем противоречивого развития общества связана с формированием техносферы и со стремительным переходом человечества из нормальных биосферных условий жизни в техносферные, разворачиванием в техносфере иной человеческой жизнедеятельности с переводом значительной части растительного и животного миров в техносферные условия агропромышленного производства. Если сама техносфера представляет собой практически *технизированные земные пространства*, заполненные искусственными сооружениями (например, мегаполисы, постройки, дороги, технико-технологические объекты, внебиосферные вещества и т.п.), то *технобиосфера* – это техносферные регионы нашей планеты, в которых урбан-технические, производственные и жилые объекты сочетаются с неглубоко трансформированной географической биосферной средой. В отличие от стелющейся по планете живой биосферы технобиосфера не является саморазвивающейся живыми организмами системой, а представляет собой уже созданный конгломерат естественного и искусственного. Им управляет человек, но там, где техносфе-*

ра еще не подавила биоразвитие, оно еще осуществляется на основе действия биосферно-природных закономерностей и биосферных технологий самовоспроизводства. Промежуточными между биосферой и техносферой являются сельскохозяйственные регионы. Сейчас ученые уточняют данные – 55% покрыты антропо-техногенными грунтами [6, с. 43-44].

И все же, на наш взгляд, допромышленное общественное развитие не настолько приводило к серьезной дисгармонии социального и природного в человеке, поскольку он сохранял биосферный динамизм жизни в силу достаточно напряженного сельскохозяйственного труда и еще оставался преимущественно природным существом, развивавшимся в биосфере и под «биосферным контролем». Как показывает нам весьма большая и разнообразная статистика о состоянии здоровья современного человека и обвального роста его болезней, негативные процессы и изменения стали нарастать с заметной прогрессией под воздействием усиливающегося бесконечно техногенного развития. В этот период происходит быстро прогрессирующий переход от преимущественно природных условий жизни и деятельности людей к преимущественно социально-техногенным, от «*природно определенного человека*» к «*социально-возделанному*». И если на первых порах в этом процессе существенную роль играла западноевропейская буржуазная *промышленная революция конца XVIII в.*, то с середины XX века уже заметно – *мировая научно-техно-технологическая революция* с соответствующими ускоряющимися процессами онаучивания, технизации, техноло-

гизации, урбанизации, техносферизации и *негативной ноосферизации* планеты Земля и самого цивилизирующегося человека.

Как отмечают известные в нашей стране ученые-медики, уровень заболеваний «цивилизационными болезнями» стал расти быстрыми темпами с начала XX века, особенно ускоряясь во второй его половине. Болезни сердца, сердечно-сосудистой системы и легких становятся сегодня самыми опасными и угрожающими для человечества. Ведущими факторами онкозаболеваний в условиях избыточного техногенеза с ослаблением иммунной системы человека является курение, химические загрязнения атмосферы, а в последнее время добавилось и техногенно загрязненное питание. Некоторые специалисты современные заболевания связывают в основном с духовным состоянием человека. Безусловно, мы наблюдаем нередко телесные изменения от состояния психики и духа. Но анализ достаточно большого объема статистических и социологических данных, о чем говорят факты выше, позволяет сделать вывод о том, что определяющим комплексным фактором, порождающим «цивилизационные болезни» и другие трансформации органов в человеческом организме, является техногенное общественное развитие, его воздействие через множество отрицательных последствий на биологический мир, включая и организм человека.

Реальное увеличение продолжительности жизни людей связано с открывшимися возможностями лучше использовать научные и многие практические достижения, чтобы эффективно бороться с болезнями и создавать весьма хорошие соци-

альные и гигиенические условия жизнедеятельности для всего населения. Но для борьбы с расширяющимися в XX–XXI веках «техногенными болезнями» («болезнями цивилизации») нужны уже дорогостоящие средства медицинского и валеологического характера, формирование безопасного и здорового образа жизни в таких сложнотехногенных условиях жизнедеятельности. А это стоит достаточно больших материальных и денежных затрат как государства, так и самого населения. По некоторым данным, государство и граждане США, вместе взятые, для поддержания здоровья населения затрачивают в год около триллиона долларов, хотя итоги таких трат невысокие, поскольку эти траты в буржуазном американском обществе малоэффективны, здесь меньшая средняя продолжительность жизни, чем на Кубе. За последние три десятилетия социалистическая Куба смогла построить отлаженную систему здравоохранения, взятую в свое время в СССР. На душу населения врачей на Кубе в три раза больше, чем в США. Так же сильны биотехнологии и фармацевтическая промышленность, их лекарства недорогие и охотно покупаемы по всей Латинской Америке [4].

Раскручивается на суше и процесс стихийной, новой техногенной искусственной эволюции жизни на планете Земля в техносфере, которая стремительно захватывает биосферные пространства социаль-

ными и во многом «индивидуальными» формами земной жизни. С одной стороны, человек все больше погружается в техносферную оболочку жизни, изначально формирующуюся развитыми странами мира и силой своей экономики, а с другой – своим технотворчеством создает новый мир, или даже новый космос, чего до нынешнего времени не было во Вселенной. Что-то похожее, может быть, было, о чем говорят и ученые Универсальной истории (Д. Кристиан, Дж. Даймонд и др.), исследующие вселенские законы развития мира, но не такое. Ведь техносферная оболочка для жизни «индивидуальна» как для разумных существ во Вселенной, так и условий жизни.

Последствия стремительного возвышения такого надприродного человеческого (или даже постчеловеческого) разумного существа пока что не только не исследуются современной наукой, но даже и не осознаются ею. Человек в представлениях ученых всего лишь прекратил свое дальнейшее природное совершенствование тела, освоив социальное поле деятельности и жизни. Но такое поле органически связано с историческим технико-технологическим и техносферным развитием, требующим преодоления с целью безопасной социализации человека с учетом гармоничного развития социума и биосферы.

Список литературы

1. **Демиденко Э.С.** Явление акселерации и антиакселерации: социально-техногенный аспект // Проблемы современного антропосоциального познания. – Брянск: Изд. БГТУ, 2019. – Вып. 16. – С. 8-19.
2. **Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В.** Философия социально-техногенного развития мира. – М. - Брянск: Изд. БГТУ, 2011. – 388 с.
3. **Добровольский Г.В.** Тихий кризис планеты // Вестник РАН. – 1997. – Т. 67. – №4. – С. 313-320.
4. **Зотов Г.** Остров Свободы от COVID-19 // Аргументы и факты. – 2020. – №19. – С.14.

5. **Исмайлова С.С.** Влияние социально-экономических и биологических факторов на рост и развитие новорожденных в городе Курган: Автореф. дисс... на соискание уч. ст. канд. мед. наук. – Тюмень, 2004. – 20 с.
6. **Кацура А., Отарашвили З.** Экологический вызов: Выживет ли человечество. – М.: МЗ «Пресс», 2005. – 80 с.
7. **Розин В.М.** Как можно помыслить представление о будущих поколениях // Мир психологии. – 2017. – №1. – С. 78-88.
8. **Строганова М.Н.** Земельные ресурсы мира // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.; СПб; Н.-Й., 2006. – С. 339-340.
9. **Фролов И.Т.** К постижению человека разумного и гуманного // Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы. – М.: КАНОН+, 2022. – 496 с.
10. **Фролов И.Т.** Перспективы человека. – М.: Политиздат, 1983. – 352 с.
11. **Demidenko E.S., Dergacheva E.A.** Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic Development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference «Responsible Research and Innovation» (2016). – P. 201-208.
12. **Lovelock J.E.** Gaia: a new look at life on Earth. Oxford Univ. – Press, 1979.

References

1. **Demidenko E.S.** Yavlenie akseleracii i antiakseleracii: social'no-texnogennyj aspekt // Problemy` sovremennogo antroposocial'nogo poznaniya. – Bryansk: Izd. BGTU, 2019. – Vy`p. 16. – S. 8-19.
2. **Demidenko E.S., Dergacheva E.A., Popkova N.V.** Filosofiya social'no-texnogennogo razvitiya mira. – M. - Bryansk: Izd. BGTU, 2011. – 388 s.
3. **Dobrovol'skij G.V.** Tixij krizis planety` // Vestnik RAN. – 1997. – T. 67. – №4. – S. 313-320.
4. **Zotov G.** Ostrov Svobody` ot COVID-19 // Argumenty` i fakty`. – 2020. – №19. – S.14.
5. **Ismajlova S.S.** Vliyanie social'no-e`konomicheskix i biologicheskix faktorov na rost i razvitie novorozhdenny`x v gorode Kurgan: Avtoref. diss... na soiskanie uch. st. kand. med. nauk. – Tyumen`, 2004. – 20 s.
6. **Kaczura A., Otarashvili Z.** E`kologicheskij vy`zov: Vy`zhivet li chelovechestvo. – М.: МЗ «Пресс», 2005. – 80 с.
7. **Rozin V.M.** Kak mozhno pomy`slit` predstavlenie o budushhix pokoleniyax // Mir psixologii. – 2017. – №1. – S. 78-88.
8. **Stroganov M.N.** Zemel'ny`e resursy` mira // Globalistika: Mezhdunarodny`j mezhdisciplinarny`j e`nciklopedicheskij slovar`. – М.; SPb; N.-J., 2006. – S. 339-340.
9. **Frolov I.T.** K postizheniyu cheloveka razumnogo i gumannogo // Chelovechestvo v novoj real`nosti: global'ny`e biotexnologicheskie vy`zovy`. – М.: KANON+, 2022. – 496 с.
10. **Frolov I.T.** Perspektivy` cheloveka. – М.: Politizdat, 1983. – 352 с.
11. **Demidenko E.S., Dergacheva E.A.** Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic Development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference «Responsible Research and Innovation» (2016). – P. 201-208.
12. **Lovelock J.E.** Gaia: a new look at life on Earth. Oxford Univ. – Press, 1979.

Для ссылки: Дергачева Е.А. Историческое изменение человека в эпоху производящего хозяйства // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 7-19.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-7-19

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-20-27

УДК 346.6

**КРЕДИТОВАНИЕ КАК СПОСОБ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В ПЕРИОД С 1923 ПО 1926 ГГ. В СОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Р.Р. Сейтумеров, Н.С. Бойко

Статья поступила в редакцию 19 августа 2023 г.

В статье предпринята попытка на архивных материалах раскрыть условия кредитования, осуществляемые Государственным банком и его отделениями на местах. Проблемы новой экономической политики рассматривалась многими исследователями, и постепенно в научном мире сложилось достаточно устойчивое убеждение в том, что все изучено, практически неисследованных тем и проблем, связанных с этим периодом, не осталось. Однако оказалось, что в истории новой экономической политики, обстоятельства ее начала, внезапного завершения открываются все новые и новые, недостаточно изученные страницы. Наиболее сложным как ранее, так и в настоящее время остаются финансовые, кредитные и денежные отношения. Организация кредитования в исследуемый период позволяет утверждать, что кредитование способствовало возрождению сельского хозяйства. Государственный банк жестко контролировал размеры ссуд, поступающих в распоряжение Сельскохозяйственного банка и иных банков, не допуская их переизбытка.

Ключевые слова: *Государственный и сельскохозяйственный банки, чиновники, семенные ссуды, посев, хлебные культуры, процент, крестьяне, конфликт, рынок, кредиты, импорт.*

**LENDING AS A WAY TO REVIVE AGRICULTURE IN THE PERIOD
FROM 1920 TO 1926 IN SOVIET RUSSIA**

R.R. Seytumerov, N.S. Boyko

The article made an attempt to disclose the terms of lending carried out by the State Bank and its local branches, using archival materials. According to the period of the new economic policy, a lot of scientific research was carried out and gradually in the scientific world there was a fairly stable belief that everything was studied, practically there were no unexplored topics and problems associated with this period. However, it turned out that in the history of the new economic policy, in the circumstances of its beginning and sudden completion, more and more new, insufficiently studied pages open up. Previously and currently financial, credit and monetary relations remain the most complicated ones. But how lending was organized during period under the study convinces researchers that it contributed to the revival of agriculture. The State Bank strictly controlled the size of loans to the Agricultural Bank and other banks, preventing their oversupply.

Key words: *State and agricultural banks, officials, seed loans, sowing, grain crops, percentage, peasants, conflict, market, loans, import.*

В настоящее время исследователи решают экономические проблемы «в рамках формирования государственной политики в сфере труда и содействия занятости населения» [16, с. 117]. В первой четверти прошлого столетия экономические проблемы имели свои глубокие причины и сейчас рассматриваются через региональный аспект. Так, например, в работе В.А. Ильиных, В.М. Рыноква, С.Н. Андреевкова даются проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в. [15, с. 24-36]. Е.В. Демчик описывает создание советской банковской системы: от коммерции к администрированию (1920-е – первая половина 1940-х годов) на примере Алтая [13, с. 73-76], В.Ф. Зима данное направление аграрной истории рассматривает на примере Восточной Европы [14, с. 201-203].

Несомненно, промышленность, даже бурно возрождающаяся, не могла полностью удовлетворить потребности огромной крестьянской массы населения СССР, где общинное (индивидуальное) крестьянское землепользование составляло 90 %, в то время как колхозы – 1 %, совхозы – 3 % [11]. Крестьянин был освобожден от помещичьего, кулацкого и ростовщического гнета, работал на своей земле и старался свой участок использовать максимально эффективно [7, с. 94-107]. Крестьянские хозяйства, в своей основной массе мелкие, успешно оправались от потрясений периода Гражданской войны, нарастили свой вклад в развитие рынка сельскохозяйственной продукции.

В деревне в 1924-1925 годы появились относительно свободные средства, которые они стремились вложить в столь необходимые им промышленные товары. А про-

мышленность, которая развивалась и восстанавливалась гораздо медленнее, нежели сельское хозяйство, просто не имела возможности обеспечить потребности всевозрастающего крестьянского спроса [2, с. 13-14]. Подобная проблема существовала и до революции, однако ее в какой-то мере решал массовый импорт потребительских товаров из-за границы, огромные прибыли получали жирующие за счет крестьянства помещики, ростовщики, которым крестьяне были вынуждены практически безвозмездно отдавать часть производимого ими продукта. Крестьянство также до революции выплачивало огромные налоги, например, выкупные платежи, установленные после отмены крепостного права; они были отменены только в ходе революции 1905-1907 гг. [2, с. 13-14]. На положение сельского хозяйства и рост платежеспособного спроса на промышленные товары со стороны крестьянства даже не повлиял плохой урожай 1924 года, так как хороший урожай 1925 года дезавуировал все экономические потери. Не следует также забывать, что в 1925 году продналог по отношению к крестьянским хозяйствам был снижен на 100 миллионов рублей [1, с. 204].

Помимо крестьянского фактора, приведшего к «товарному голоду», был еще и городской спрос. Жителям городов к 1925 году значительно повысили заработную плату, появилась значительная прослойка богатых и «сверхбогатых» людей – «нэпманов». Они также бросились скупать промышленные товары, которыми промышленность в середине-конце 1925 года также не могла их в полной мере обеспечить [3, с. 113].

Нельзя также забывать о том, что по объективным причинам промышленность

не смогла быстро перестроиться на выпуск товаров массового потребления, так как этому препятствовали глубинные причины. Огромные средства промышленные предприятия вкладывали в новое строительство, в производство и закупку нового промышленного оборудования [4, с. 293-298]. Определенный вклад в расширение «товарного голода» внесли и отделения Государственного банка, которые по требованию Наркомфина и СНК усилили финансирование хлебозаготовительных операций. Следствием данного факта был избыток денег в обращении, что создало нездоровый платежеспособный спрос [6, с. 51-63]. Кооперативные предприятия и частные производители воспользовались товарным голодом, резко взвинтили свои отпускные и розничные цены. Особенно это было видно в 1925 году. В целом с 1 мая 1925 по 1 мая 1926 года уровень розничных цен на промышленные товары, если судить по индексу Конъюнктурного института, вырос на 28% [6, с. 51-63]. Служащие Государственного банка и его отделений на местах принимали активное участие в регулировании капиталов в промышленности (основных и оборотных), а также в их управлении. После прихода к власти большевиков основной капитал в промышленности составлял 3,7 млрд рублей. В период революционных потрясений и первых спокойных лет (1921-1923 гг.) происходила растрата основных капиталов в промышленности, которая составила до 30 % [6]. Еще больше пострадали оборотные капиталы. Те из них, которые были вложены в акции, денежную наличность, ценные бумаги, были просто аннулированы падением рубля и ликвидацией старой (дореволюционной) кредитной системы [5]. Другая часть оборотных капита-

лов: запасы топлива, сырья, материалов, материальных ценностей также были растрачены в ходе вооруженного противостояния и военных действий, либо расхищены неизвестными лицами, в основном из числа вооруженной оппозиции и белогвардейцев. Поэтому оборотные капиталы в промышленности пострадали гораздо больше. Если до потрясений 1917-1921 годов они составляли $\frac{3}{4}$ от суммы основных, то к концу 1923 года они составляли не более половины основных капиталов [3, с. 113].

Именно в 1921-1922 годы промышленность пережила острый кризис оборотных капиталов, который удалось частично разрешить благодаря кредитам, выделенным, в том числе и отделениями Госбанка. Государственный банк и другие вновь созданные банки в 1923-1924 годы внимательно следили за состоянием оборотных капиталов нэповской промышленности, запрещая расходовать их на второстепенные нужды [21]. Положение с оборотными капиталами стало улучшаться только к концу 1924 – началу 1925 года, когда промышленность начинает приносить прибыль. Это стало возможным тогда, когда товары стали продаваться, были преодолены «ножницы цен». Если в 1922-1923 годы в текстильных трестах капитал оборачивался в среднем 1,53 раза, то 1923-1924 году – в 1,85 раза. В результате текстильные тресты страны сумели расширить производство до 113 миллионов рублей. Другие тресты только к началу 1925 года сумели распродать свои неликвидные фонды [10, с. 27-41].

Как уже говорилось, именно кредитование со стороны отделений Госбанка, других созданных при его посредничестве и участии акционерных банков, а также

прямые денежные вливания со стороны бюджета при активном посредничестве Наркомата финансов составили до 75-80, а в отдельных случаях до 95% оборотных капиталов нэповских государственных промышленных предприятий и стоящих над ними трестов [9, 12]. По сути дела, государство возвращало предприятиям изъятые в период Гражданской войны и политики «военного коммунизма» средства, которые были у них изъяты в ходе отчисления прибылей, через налоги или в ходе изымания вкладов предприятий на счета ликвидированных коммерческих банков [13, с. 73-76].

В 1922-1923 годы приток средств из государственного бюджета нередко производился через отделения Государственного банка (но не всегда, в большинстве случаев выдача наличных средств осуществлялась из кассы финансовых отделов – прим. авт.). Государственный банк не располагал значительными средствами для широкого кредитования, а другие акционерные банки только открылись и еще не начали толком свою деятельность [3].

Государственный банк, начиная с 1923 года, организовал выдачу индивидуальным крестьянам семенных ссуд, для чего как в Госбанке, а позднее и в Сельскохозяйственном банке были созданы специальные фонды. Распределением семенных ссуд занимались уездные земельные управления, которые составляли списки желающих получить ссуды и передавали их в отделения Сельскохозяйственного банка. Чиновники Госбанка жестко контролировали эту работу [8].

Семенные ссуды выдавались для посева преимущественно хлебных культур, иногда технических. Хотя дело было нуж-

ное и выгодное, при их распределении, а особенно при возвращении вместе с процентами, возникали серьезные конфликты, которые приходилось разрешать чиновникам финансового управления НКФ и работникам Госбанка. В 1926 году возник серьезный конфликт между чиновниками Сызранского земельного управления, местным отделением Сельскохозяйственного банка и крестьянами Дворянской волости упомянутого уезда, который пришлось разрешать сотрудникам ульяновского отделения Государственного банка (Госбанк). Конфликт разгорелся из-за того, что за один пуд яровых крестьяне платили 35%, а за один пуд озимых – 25%, а если брали скидки на «сорность» и «влажность», то процент доходил до 50% [8]. Конфликт возник из-за того, что местные органы власти «задним числом» изменили возвратный процент, нарушили заключенные договора и установили более короткие сроки для возвращения семенных ссуд, и крестьяне, соответственно, не могли уложиться в отведенные произвольные сроки и обратились с жалобой на действия местных властей в отделение Госбанка, сотрудникам которого и пришлось разрешать возникший конфликт [11].

Отделения государственного банка по указке властей были вынуждены принять участие в разрешении первого хлебозаготовительного кризиса 1926 года, когда крестьяне массово отказались продавать хлеб по заниженным ценам [11].

С 1927 года в сельскохозяйственную кредитную политику, ответственность за проведение которой несли отделения Государственного банка, а непосредственная реализация которой была возложена на Сельскохозяйственный банк, были внесе-

ны существенные изменения. Во-первых, в Сельскохозяйственном банке было сосредоточено все производственное и сбытовое кредитование, причем оно было напрямую поставлено в зависимость от выполнения единоличными крестьянами условий так называемой *контрактации*. То есть конкретный крестьянин был поставлен в жесткие условия получения кредита под производство (выращивание) к определенному сроку конкретных объемов сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, размеры выделяемых кредитов зависели от конкретных природно-географических условий тех районов, где трудились сельхозпроизводители. В-третьих, размеры выделяемых товаропроизводителю ссуд конкретно зависели от конъюнктуры рынка [20, с. 142-150].

Если брать в целом по стране, то главную часть кредитов получила в 1924-1925 году не зажиточная «верхушка» деревни, а безлошадные крестьяне (бедняки) – 33,1%, а 54,4% – однолошадные крестьяне (средняки). Более зажиточные слои – 2 и более лошади в собственности получили только 12,5% ссуд [17, с. 121-135].

Особой статьей кредитования отделений Госбанка и Сельскохозяйственного банка стало субсидирование колхозов и совхозов. Что касается наиболее производительных помещичьих и частновладельческих хозяйств, которые до Октябрьской

революции давали стране наибольшее количество продукции, то они были разграблены соседними крестьянами, их передовой сельскохозяйственный инвентарь, элитный скот, семенной фонд были разворованы, а земли в годы Гражданской войны постепенно начали приходить в запустение [19, с. 311-333].

В 1921-1926 годы многие совхозы, несмотря на массивную помощь, предоставляемую им со стороны государства в виде бюджетных вливаний, кредитов, напрямую в 1922-1923 году предоставляемых отделениями Госбанка, а с 1924 года – Сельскохозяйственного банка, работали, в основном, неэффективно и нерентабельно, тот есть в большинстве своем были убыточными [21, 22]. Только с 1925 года совхозы постепенно начинали приносить хотя бы какую-то прибыль, повышать качество своей работы [18, с. 78-83].

Органы советской власти ориентировали отделения Государственного банка и Сельскохозяйственного банка на преимущественное кредитно-финансовое поддержание колхозов и совхозов. Рассмотрим динамику роста колхозов в СССР период с 1919 по 1925 годы (См.: Таблицу 1). Всего по состоянию на 1925 год в стране насчитывалось 22 тысячи коллективных хозяйств, у которых обрабатывалось 3 миллиона десятин земли, и в них участвовало в различных формах 1 миллион крестьян [11].

Таблица 1 – Динамика роста количества колхозов в СССР в период с 1919 по 1925 годы [20]

п/п	Наименование коллективных хозяйств (разновидности)	Рост количества коллективных хозяйств в СССР по годам					
		1919	1921	1923	1924	1925	1926
	Коммуны	1961	3120	1672	1723	3400	3100
	Артели	3603	10185	9613	8139	8112	6400
	Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы)	622	2514	1605	4217	10 200	11390
	Всего	6186	15819	12890	14079	15729	20890

Из таблицы видно, что благодаря финансовой и организационной поддержке со стороны государства, коллективные хозяйства, если брать рассматриваемый период в целом, демонстрировали устойчивый рост, хотя их количество было нестабильным [23, с. 296].

Таким образом, в период новой экономической политики и ее реализации в деревне государственные органы власти всегда ориентировали крестьян на такой вид землепользования, как товарищеский порядок совместной обработки земли, исторически сложившийся порядок – *общинный и участковый (хуторской)* – поддерживали не в такой степени. Именно через кредитно-финансовую кооперацию государство посредством отделений Госбанка и Сельскохозяйственного банка проводило свою социальную политику, то

есть ограничивало те слои, считавшиеся «классово неблагонадежными», к которым относились так называемые кулаки, сельские предприниматели, нэпманы, и поддерживало «классово близкие, «родственные» слои населения, к числу которых относились бедняки. Постепенно ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, контролируемые отделениями Государственного банка, стали упрочивать свое положение и содействовать быстрому восстановлению и подъему сельского хозяйства, тем самым вновь созданные сельские кредитно-финансовые учреждения наладили свою работу, а Государственный банк и его отделения на местах посредством кредитования регулировали экономические процессы, сопровождающие возрождение сельского хозяйства.

Список литературы

1. Айхенвальд А.Ю. Советская экономика. Экономика, экономическая политика в СССР / с предисл. Н.И. Бухарина. – М. - Л., 1928. – 368 с.
2. Альский А.О. Наши финансы во время гражданской войны и НЭПа. М.: Красная новь, 1923. – С. 13-14.
3. Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле (20-е годы – начало 30-х гг.). – М.: Мысль, 1978. – 263 с.
4. Белостоцкий В.В. Правовое положение частного капитала // Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР / Под общ. ред А.М. Гинзбурга. – М.: АО «Промиздат», 1927. – С. 293-299.

5. **Бойко Н.С.** Местное управление как способ эффективного хозяйствования на местах. Поволжский педагогический поиск. – 2015. – № 1 (11). – С. 7-10.
6. **Буланже Н.А.** Сельскохозяйственная кооперация в системе планового хозяйства // Плановое хозяйство. – 1925. – № 12. – С. 51-63.
7. **Виноградский Н.Н.** Болезни хлебного рынка // Плановое хозяйство. – 1927. – № 4. – С. 92-107.
8. **ГАРФ.** – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 18.
9. **ГАУО.** – Ф. 183. – Оп. 8^с. – Д. 57. – Л. 183.
10. **Голендо М.С.** К вопросу о совхозах // Плановое хозяйство. – 1925. – № 4. – С. 27-41.
11. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 11.
12. **Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО).** – Ф. 183. – Оп. 8^с. – Д. 131. – Л. 8.
13. **Демчик Е.В., Жданова Н.С.** Кредитование сельского хозяйства Алтая в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3-2 (87). – С. 72-77.
14. **Зима В.Ф.** Государственный бюджет СССР в период новой экономической политики и аграрный сектор экономики // Социальный мир деревни X-XXI вв.: земельные собственники и землевладельцы: тез. докл. и сообщений XXXVII сессии по аграрной истории Восточной Европы (г. Воронеж, 22-25 сентября 2020 г.). – М., 2020. – С. 200-203.
15. **Ильиных В.А., Рынков В.М., Андреевков С.Н.** и др. Нэп: альтернативы и перспективы // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: монография. – Новосибирск: Издательство Сибпринт, 2015. – 298 с.
16. **Корсаков К.В.** Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции // ДИСКУРС-ПИ. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 106-126.
17. **Куперман О.И.** Динамика обобществленной и необобществленной промышленности в СССР в 1923/1926 гг. // Плановое хозяйство. – 1926. – № 2. – С. 121-135.
18. **Кутына Г.А.** Возрождение денежных налогов в первые годы НЭП // Вестник МГУ. – Сер. 11. «Право». – 1990. – № 3. – С. 78-83.
19. **Макаров В.М.** Текстильная промышленность и торговля // Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР / Под общ. Ред. А.М. Гинзбурга. – М.: АО «Промиздат», 1927. – С. 311-334.
20. **Павлов В.** Правовое положение финансового рынка // Задачи и перспективы госкредита в СССР. – М.: Госфинсиздат НКФ СССР, 1928. – С. 142-151.
21. **РГАЭ.** – Ф. 7733. – Оп. 4. – Д. 1090.
22. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** – Ф. 7733. – Оп. 3. – Д. 473.
23. **Сводный производственно-финансовый план на 1926-1927 годы:** Доклад ВСНХ СССР. – М.-Л., 1927. – 427 с.

References

1. **Ajxenal'd A.Yu.** Sovetskaya e`konomika. E`konomika, e`konomicheskaya politika v SSSR / s predisl. N.I. Buxarina. – М. - Л., 1928. – 368 с.
2. **Al'skij A.O.** Nashi finansy` vo vremya grazhdanskoj vojny` i NE`Pa. М.: Krasnaya nov`, 1923. – С. 13-14.
3. **Arxipov V.A., Morozov L.F.** Bor`ba protiv kapitalisticheskix e`lementov v promy`shlennosti i torgovle (20-e gody` – nachalo 30-x gg.). – М.: My`sli`, 1978. – 263 с.
4. **Belostockij V.V.** Pravovoe polozhenie chastnogo kapitala // Chastny`j kapital v narodnom hozyajstve SSSR: Materialy` komissii VSNX SSSR / Pod obshh. red A.M. Ginzburga. – М.: АО «Promizdat», 1927. – С. 293-299.
5. **Bojko N.S.** Mestnoe upravlenie kak sposob e`ffektivnogo hozyajstvovaniya na mestax. Povolzhskij pedagogicheskiy poisk. – 2015. – № 1 (11). – С. 7-10.
6. **Bulanzhe N.A.** Sel`skohozyajstvennaya kooperaciya v sisteme planovogo hozyajstva // Planovoe hozyajstvo. – 1925. – № 12. – С. 51-63.
7. **Vinogradskij N.N.** Bolezni xlebnogo ry`nka // Planovoe hozyajstvo. – 1927. – № 4. – С. 92-107.

8. **GARF.** – F. 5446. – Op. 1. – D. 18.
9. **GAUO.** – F. 183. – Op. 8s. – D. 57. – L. 183.
10. **Golendo M.S.** K voprosu o sovhozax // Planovoe khozyajstvo. – 1925. – № 4. – S. 27- 41.
11. **Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii (GARF).** – F. 5446. – Op. 1. – D. 11.
12. **Gosudarstvenny`j arxiv Ul`yanovskoj oblasti (dalee GAUO).** – F. 183. – Op. 8s. – D. 131. – L. 8.
13. **Demchik E.V., Zhdanova N.S.** Kreditovanie sel`skogo khozyajstva Altaya v 1920-e gg. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 3-2 (87). – S. 72-77.
14. **Zima V.F.** Gosudarstvenny`j byudzhet SSSR v period novoj e`konomicheskoy politiki i agrarny`j sektor e`konomiki // Social`ny`j mir derevni X-XXI vv.: zemel`ny`e sobstvenniki i zemlevladel`cy: tez. dokl. i soobshhenij XXXVII sessii po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy` (g. Voronezh, 22-25 sentyabrya 2020 g.). – M., 2020. – S. 200-203.
15. **Il`iny`x V.A., Ry`nkov V.M., Andreenkov S.N.** i dr. Ne`p: al`ternativy` i perspektivy` // Proekty` preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX v.: vy`bor putej i metodov modernizacii: monografiya. – Novosibirsk: Izdatel`stvo Sibprint, 2015. – 298 s.
16. **Korsakov K.V.** Nacional`naya politika Rossii po regulirovaniyu otnoshenij v sfere vneshnej trudovoj migracii // DISKURS-PI. – 2023. – T. 20. – № 2. – S. 106-126.
17. **Kuperman O.I.** Dinamika obobshhestvennoj i neobobshhestvennoj promy`shlennosti v SSSR v 1923/1926 gg. // Planovoe khozyajstvo. – 1926. – № 2. – S. 121-135.
18. **Kut`ina G.A.** Vozrozhdenie denezhny`x nalogov v pervy`e gody` NE`P // Vestnik MGU. – Ser. 11. «Pravo». – 1990. – № 3. – S. 78-83.
19. **Makarov V.M.** Tekstil`naya promy`shlennost` i torgovlya // Chastny`j kapital v narodnom khozyajstve SSSR: Materialy` komissii VSNX SSSR / Pod obshh. Red. A.M. Ginzburga. – M.: AO «Promizdat», 1927. – S. 311-334.
20. **Pavlov V.** Pravovoe polozhenie finansovogo ry`nka // Zadachi i perspektivy` goskredita v SSSR. – M.: Gosfinsizdat NKF SSSR, 1928. – S. 142-151.
21. **RGAE`.** – F. 7733. – Op. 4. – D. 1090.
22. **Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv e`konomiki (RGAE`).** – F. 7733. – Op. 3. – D. 473.
23. **Svodny`j proizvodstvenno-finansovy`j plan na 1926-1927 gody`:** Doklad VSNX SSSR. – M.-L., 1927. – 427 s.

Для ссылки: Сейтумеров Р.Р., Бойко Н.С. Kreditovanie kak sposob vozrozhdeniya sel`skogo khozyajstva v period s 1923 po 1926 gg. v Sovetskoj Rossii // Gumanitarnye issledovaniya Central`noy Rossii. – 2023. – №4 (29). – С. 20-27.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-20-27

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-28-37

УДК 94(470):631.3

**РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ОБЛАСТЕЙ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА РОССИИ В 1970-Е ГОДЫ**

В.Н. Томилин

Статья поступила в редакцию 31 августа 2023 г.

Статья посвящена изучению проблемы продовольственной безопасности СССР в последний период его существования. Указанная проблема анализируется с точки зрения исследования сельского хозяйства и выявления причин его торможения. Внимание в статье фокусируется на таком земледельческом районе как Центральное Черноземье. Основное внимание уделяется формированию производственной сферы и в первую очередь совершенствованию материально-технической базы колхозов и совхозов. Наряду с выявлением просчетов и ошибок в аграрной политике власти в центре и на местах, показаны несомненные положительные процессы, приведшие в конечном итоге к укреплению машинно-тракторной базы и росту сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: государственная власть, колхозы, совхозы, аграрная политика, сельское хозяйство и экономика.

**DEVELOPMENT OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF AGRICULTURE
IN THE REGIONS OF THE CHERNOZEM CENTER OF RUSSIA IN THE 1970S**

V.N. Tomilin

The article is devoted to the study of the problem of food security of the USSR in the last period of its existence. This problem is analyzed from the point of view of agricultural research and identification of the causes of its inhibition. The attention in the article focuses on such an agricultural area as the Central Chernozem region. The main attention is paid to the formation of the production sphere and, first of all, to the improvement of the material and technical base of collective farms and state farms. Along with the identification of miscalculations and mistakes in the agrarian policy of the authorities in the center and on the ground, the undoubted positive processes that eventually led to the strengthening of the machine and tractor base and the growth of agricultural production are shown.

Key words: state power, collective farms, state farms, agrarian policy, agriculture and economy.

Неудачи аграрной политики Н.С. Хрущева обострили продовольственную проблему в СССР – образовался дефицит хлеба, с 1963 г. страна приступила к систематическим закупкам зерна из-за рубежа. Н.С. Хрущев как руководитель правящей партии и советского правительства растратил свой политический капитал и в 1964 г. был отправлен в отставку. Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС принял

важные решения по развитию сельского хозяйства страны. Решение проблемы аграрного сектора экономики предполагало целостный подход: развитие экономической, социально-культурной сферы в ближайшей перспективе.

Реализация аграрной политики советского государства, направленной на увеличение объемов сельскохозяйственного производства, предусматривала привлечение

дополнительных материальных, финансовых ресурсов и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства.

Материально-техническая база сельского хозяйства – это земля, продуктивный и рабочий скот, производственные постройки, машинная техника (механическая, электрическая, химические и другие индустриальные средства труда, гидромелиоративные сооружения и т.д.). Создание прочной материально-технической базы – основное условие роста производительности труда, повышения его привлекательности и, в конечном итоге, увеличение объемов сельскохозяйственной продукции. Окончательно решить проблему продовольственной безопасности стоявшая у власти коммунистическая партия не смогла. Но в то же время государство предпринимало значительные усилия по развитию социально-экономической сферы деревни.

В исторической науке для сущностной характеристики советской истории 1970-х гг. часто используется понятие «застой», «эпоха застоя» [12, с. 189]. В действительности такой подход не отражает суть дела. Положительная динамика в развитии сельского хозяйства страны была.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать развитие материально-технической базы сельского хозяйства в 1970-е гг. на примере областей Черноземного центра России. Актуальность данной статьи определяется проблемой продовольственной безопасности с тем, чтобы извлечь уроки прошлого и учитывать их при выработке современной аграрной политики.

Проблемы аграрной истории СССР второй половины XX в. привлекали внимание исследователей различных научных центров. Среди них следует выделить А.А. Никонова, В.В. Милосердова, В.В. Наухацкого,

И.А. Русинова, А.И. Шевелькова, Н.Л. Роголину, А.П. Тюрину, в трудах которых изучается аграрная политика советского государства, а также история отдельных земельных регионов: Юга России, Кубани, Нечерноземья, Поволжья [3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15]. Настоящая работа посвящена изучению аграрной истории Черноземного центра России. Территориальные рамки работы определяются тем, что в 1960-е – 1970-е гг. органы государственной власти включали в состав Центрально-Черноземного экономического района Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области.

Решению продовольственной проблемы руководство коммунистической партии и советское правительство уделяли самое серьезное внимание. В решениях XXIV съезда КПСС по развитию сельского хозяйства была поставлена задача уже в 1971-1975 гг. увеличить среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции на 20-25%. Для выполнения цели была дана директива «всемерно укреплять материально-техническую базу сельского хозяйства, последовательно осуществлять курс на его интенсификацию путем химизации, комплексной механизации земледелия и животноводства, широкой мелиорации земель» [3, с. 63-64].

Значительно выросшие финансовые возможности советского государства в 1970-е гг. позволили выделять на производственное строительство на селе, приобретение новой техники, минеральных удобрений и т.п. все более существенные ресурсы. В частности, в 1971–1975 гг. капиталовложения в сельское хозяйство страны по всем источникам финансирования составили 130,5 млрд руб., в 1976–1980 гг. – уже 171,1 млрд руб. При этом особенно быстрыми темпами увеличивались объемы государственных ассигнований на раз-

витие сельскохозяйственного производства – с 83,2 млрд руб. в девятой пятилетке до 113, 4 – в десятой, а их доля в общем объеме капиталовложений в сельское хозяйство выросла с 63,7% до 66,3% [8, с. 150]. Возрастающими темпами росли капиталовложения на укрепление материально-технической базы аграрного производства РСФСР – с 59,7 млрд руб. в 1971–1975 гг. до 81, 9 млрд руб. в 1976–1980 гг. [7, с. 209].

При этом особенно выросли государственные вложения на укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства, если в девятой пятилетке они составляли 39,3 млрд руб, то в десятой – 56,4 млрд руб. [1, с. 209].

В 1970-е гг. существенно вырос объем капитальных вложений государства и колхозов, направленных на развитие сельско-

го хозяйства Центрального Черноземья. В 1971–1975 гг. он составлял 5,2 млрд руб., а в 1976–1980 гг. – 6,4 млрд руб. [1].

Анализ структуры капитальных вложений, направленных на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства СССР и РСФСР в целом и Центрального Черноземья в частности, их различные источники формирования. По стране и республике основную массу средств, выделяемых селу, составляли государственные ассигнования, в то время как в областях Черноземного центра России основная часть капиталовложений приходилась на долю колхозов.

Использование этих средств шло по линии возведения объектов производственного назначения и приобретения новой техники.

Таблица 1 – Поставки основных видов машин колхозам и совхозам Центрально-Черноземного района 1971–1980 гг. [16].

	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1971-1980 гг.
Тракторы всех типов	68 912	71 960	140 872
Грузовые автомобили	36 407	33 341	69 748
Зерноуборочные комбайны	18 609	22 835	41 444
Свеклоуборочные комбайны	14 505	15 718	30 223

Следует отметить, что в 1970-е гг. поставки основных видов сельскохозяйственной техники в области Центрального Черноземья росли быстрее роста их парка. В результате в колхозах и совхозах региона значительно обновился машинный парк, повысилась энерговооруженность труда. Так, например, число тракторов всех типов в хозяйствах ЦЧР увеличилось в 1,13 раза, а суммарная мощность – в 1,78 раза.

Техническое перевооружение сельского хозяйства означало не только увеличение

количества машин, но и их качественное обновление: машины становились мощнее, надежнее, более удобными в эксплуатации. Расширялась номенклатура машин. Если в 1970 г. селу поставлялось 978 видов машин, в 1975 г. – 1.500, то в 1977 г. – уже более 1700 [9, с. 103]. В рассматриваемый период начались или значительно расширились поставки таких мощных машин, как тракторы «К-700», «К-701», «Т-150», «Т-150К» «МТЗ-52 М», «МТЗ-52 Л», «ДТ-75», «ДТ-75 М», комбайны «Колос», «Нива», «Сибиряк», другой высоко-

производительной техники. Также увеличились поставки оборудования, обеспечивающего перевод животноводства на индустриальную основу. По мере развития крупной промышленности сельскохозяйственное производство становится все более зависимым от прогресса техники.

В результате существенного обновления парка сельскохозяйственных машин и улучшения его качественного состава в 1970-е гг. была завершена механизация основных полевых работ – пахота, сев зерновых, уборка зерновых и силосных культур, погрузка и внесение минеральных и органических удобрений, послеуборочная обработка зерна [18, 19].

Повышение уровня технической оснащенности поставило перед тружениками села проблему качественной эксплуатации машинно-тракторного парка. Годовая и дневная выработки тракторов и комбайнов росли медленно, продолжали оставаться низкими и не соответствовали возросшим техническим возможностям машин. В частности, в хозяйствах Курской области за десятую пятилетку средняя мощность двигателя трактора увеличилась на 25%, а средняя выработка только на 12%. Велики были простои тракторов, комбайнов и других машин из-за некачественного ремонта и плохого технического обслуживания.

В курских колхозах и совхозах в 1980 г. простои по техническим причинам составили по тракторам 14% и по зерноуборочным комбайнам – 12%. Это означает, что в течение сельскохозяйственного года фактически в работе не участвовало почти 2 600 тракторов и 600 комбайнов [4, 11]. Кроме того, допускались значительные простои высокопроизводительной техники из-за отсутствия необходимого шлейфа рабочих машин. К примеру, в десятой пя-

тилетке обеспеченность тракторов «К-701» и «Т-150» навесными и прицепными агрегатами не превышала 50-60%, что сужало рамки использования этих энергонасыщенных машин в сельскохозяйственном производстве [8, с. 119].

Плановая система распределения сельскохозяйственной техники оказалась неэффективной: силовые машины – тракторы поступали в хозяйства без необходимого набора рабочих агрегатов – почвообрабатывающих орудий, средств погрузки и внесения удобрений и т.д. Дисбаланс между силовыми и рабочими агрегатами приводил к снижению производительности машин, а в конечном итоге, и капиталовложений.

Одной из самых трудоемких отраслей сельскохозяйственного производства является животноводство, развитие отрасли требует возведение животноводческих помещений, на базе которых возможно повышение производительности труда, его оплаты и привлекательности. В 1971-1980 гг. в хозяйствах Черноземного Центра России проводилась масштабная работа по механизации трудоемких процессов в животноводстве, что наглядно иллюстрируют данные табл. 2. (на с. 32).

В 1971-1980 гг. в сельском хозяйстве Черноземного Центра России проводилась системная работа по повышению уровня механизации процессов в животноводстве. В это время был полностью механизирован процесс доения коров, подачи воды, резко вырос объем работ по очистке помещений от навоза и раздаче кормов. Более чем в 5 раз повысился уровень комплексной механизации работ на фермах крупного рогатого скота, почти в 4 раза – на свиноводческих фермах.

Таблица 2 – Механизация работ на животноводческих фермах и комплексах колхозов, межхозяйственных предприятий и совхозов РСФСР и ЦЧР в 1971-1980 гг. (в % к поголовью скота данного вида)

	1971 г.		1975 г.		1980	
	РСФСР	ЦЧР	РСФСР	ЦЧР	РСФСР	ЦЧР
Доение коров	59	34	87	76	94	95
Подача воды на фермах и комплексах:						
КРС	68	67	81	83	91	92
свиноводческих	81	74	93	88	96	94
птицеводческих	79	80	97	96	98	96
Раздача кормов на фермах и комплексах:						
КРС	11	11	27	30	43	51
свиноводческих	30	37	63	68	69	72
птицеводческих	33	36	71	68	87	85
Очистка помещений от навоза на фермах и комплексах :						
КРС	26	30	53	64	74	81
свиноводческих	44	49	82	86	89	91
птицеводческих	36	31	81	73	90	88
Комплексная механизация на фермах и комплексах:						
КРС	9	8	24	36	41	49
свиноводческих	25	33	59	64	67	71
птицеводческих	17	19	56	55	73	75

Таблица составлена по: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. Краткий статистический сборник/ ЦСУ РСФСР – М.: Финансы и статистика, 1981, с. 42 [5]; Государственный архив Российской Федерации. – Ф 616. – Оп. 3, Д. 6116, л. 37; Д. 6126, л. 27, 57, 117, 147.

Однако существовали и серьезные противоречия в интенсификации сельского хозяйства и недостатки. Так, в орошаемое земледелие механически переносились приемы возделывания культур с неполовального земледелия, не вносилось должного количества минеральных и органических удобрений. В 1976 г. в Воронежской области из-за неисправности оросительной сети по организационным и иным причинам не поливалось 22 тыс.

гектаров или 30% всех имеющихся орошаемых площадей [17].

К концу 1970-х гг. в сельском хозяйстве Черноземного Центра России был достигнут высокий уровень механизации отдельных процессов в растениеводстве и животноводстве. В то же время механизированные процессы сочетались с применением ручного труда на промежуточных этапах, оставались своеобразные «узкие места», которые тормозили процесс повышения труда и снижали эффектив-

ность капиталовложений. По подсчетам ученых, при частичной механизации трудоемких процессов (доения, водоснабжения, очистки помещений от навоза) на молочных фермах производительность труда повышается не более чем на 3-8%, не обеспечивая при этом компенсации вложений. Комплексная механизация производства повышает производительность труда не менее чем на 35%. При этом дополнительные затраты восполняются экономией труда [2, с. 109].

Однако интенсификация и эффективность сельскохозяйственного производства зависят не только от массы применяемых средств производства, но и от их качественного состава. Наиболее полное использование источников повышения фондоотдачи зависит также от структурной увязки всех элементов основных фондов.

Основные фонды сельскохозяйственного назначения по-разному функционируют в процессе труда: Одна их часть – производственные здания, сооружения, передаточные устройства, транспортные средства и т.п. – непосредственно не содействуют увеличению производства продукции и являются как бы пассивной. Другая же часть этих фондов – машинная техника, минеральные удобрения, продуктивный скот и т.п. – непосредственно содействуют повышению продуктивности сельскохозяйственных угодий и животных, отражают уровень интенсификации сельского хозяйства.

С увеличением капитальных вложений в сельское хозяйство происходят измене-

ния в состоянии его материально-технической базы. За десятилетие основные производственные фонды сельхозпредприятий Центрального Черноземья выросли с 3 642 млн руб до 9 351 млн руб или в 2,6 раза. При этом высокими темпами шло увеличение производственных фондов сельскохозяйственного назначения. Однако увеличение общего объема производственных фондов не является свидетельством достаточной оснащенности ими сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство было оснащено ими значительно хуже, чем промышленность. Превращение аграрного труда в разновидность индустриального предполагает достижения в сельском хозяйстве более высокого уровня фондовооруженности труда, нежели в промышленности. Это обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства: его сезонностью, вызывающей неравномерное и неполное использование машин в течение года, большой «ареной труда», поскольку машины должны перемещаться по значительной территории.

Рассматривая изменения в структуре основных производственных фондов в сельском хозяйстве Центрального Черноземья в 1970–е гг., следует отметить, что за этот период произошло увеличение их пассивной части – производственных зданий, сооружений и передаточных устройств – на 5,9 пункта (см. табл. 3 на с. 34).

В.Н. Томилин

*Таблица 3 – Структура основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения Центрально-Черноземного района в 1971–1980 гг.
(на конец года, в ценах соответствующих лет)*

	1971 г.		1980 г.		1980 г. к 1971 г
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	%
Основные фонды с/х назначения:	3 505 386	100	8 905 880	100	254
в том числе здания, сооружения и передаточные устройства	1 977 037	56,6	5 545 403	62,3	280
Машины и оборудование:	719 727	20,5	1 659 379	18,6	230,6
в том числе					
силовые машины	270 252	7,7	606 704	6,8	224,5
рабочие машины	444 567	12,7	1 040 385	11,7	234,1
Измерит. и регулировочные приборы и устройства	9 055	0,3	15 923	0,2	175,8
Транспортные средства	169 293	4,8	360 978	4,1	213,2
Производств. и хоз. инвентарь	47 294	1,4	68 023	0,8	143,8
Рабочий скот	27 036	0,8	15 923	0,2	116,3
Продуктивный скот	443 535	12,7	1 037 401	11,7	233,9
Многолетние насаждения	90 889	2,6	138 442	1,6	152,3
Инструмент и прочие основные средства	17 548	0,5	48 883	0,5	278,6

Таблица рассчитана по: ГАРФ. Ф. 616. Оп. 3. Д. 6116. Л. 15; Д. 6126. Л.; 34, 64,94, 124; ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1154. Л. 54; Д. 1287. Л. 8; ГАВО. Ф. 1766. Оп. 4. Д. 1780. Л.4; ГАКО. Ф. Р – 3116. Оп. 2. Д. 4982. Л. 4; Д. 1796. Л. 4; Д. 9547. Л. 26; ГАЛО. Оп. 1. Д. 842. Л. 4; Д. 876. Л. 24; ГАТО. Ф. 14. Оп.1. Д. 8738. Л. 2, 3, 14

Возрастание удельного веса пассивных фондов теоретически ведет к увеличению фондоемкости и снижению эффективности производства. Но конкретная ситуация

1970-х гг. была такова, что сельское хозяйство испытывало недостаток не только активных, но и пассивных фондов – капитальных хранилищ и складских помеще-

ний. Потому были велики потери уже собранного урожая, от неправильного хранения снижалось качество животноводческой продукции и даже допускались ее потери. Отсюда укрепление материально-технической базы хранения стало одним из важнейших направлений в развитии сельского хозяйства.

В 1970-е гг. в Центрально-Черноземном районе проводилась большая работа по селекции сельскохозяйственных культур. На базе института имени В.В. Докучаева был организован селекционный центр, сфера влияния которого распространялась на все Центрально Черноземье. Работа велась по 17 зерновым и кормовым культурам. В испытание были переданы 9 сортов. Среди них сорт озимой пшеницы «Таловская». В 1978 г. этот сорт достиг небывалого на тот период потенциала урожайности – более 60 центнеров с гектара. Выведенные сорта яровой пшеницы «Славянка» и «Жница» показали продуктивность до 60 центнеров с гектара. В госиспытания в это время были переданы сорта озимой ржи «Зеленоукозная» и «Вымпел», сорт гороха «Утес», клевера «Павловский-16», овсяницы «Павловская» и другие [2].

Таким образом, в 1970-е гг. в сельском хозяйстве Центрального Черноземья про-

водилась масштабная работа по укреплению материально-технической базы, по химизации и мелиорации, успешно велись научные разработки по получению новых высокопродуктивных районированных сортов сельскохозяйственных культур. Во всех областях Черноземного Центра России в 1970 гг. произошли положительные изменения в социально-экономической сфере деревни: улучшились условия труда, выросла его производительность и оплата. В то же время жизнь в деревне нельзя рассматривать в отрыве от города, ликвидировать разрыв деревни с городом по уровню социально-экономического развития власть так и не сумела. Указанное обстоятельство обусловило нежелание молодежи оставаться жить и работать в селе и его отток в город. В 1970-е гг. в СССР остро стояла продовольственная проблема, на закупку продовольственных товаров страна тратила огромные ресурсы. При таких обстоятельствах для радикального оздоровления сельского хозяйства необходимы были прорывные решения, на что советское правительство оказалось неспособно. Понастоящему свой потенциал аграрный сектор экономики России раскрыл лишь в начале XX в.

Список литературы

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. Т. 12 : 1971-1975. – М.: Политиздат, 1986. – 573 с.
2. Курцев И.В. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве. – М.: Колос, 1978. – 176 с.
3. Милосердов В.В. Аграрная политика в России. XX век. – Москва: б.и., 2002. – 544 с.
4. Милохин Д.В, Сметанин А.Ф. Коми колхозная деревня в послевоенные годы. 1946–1958: Социально-экономические аспекты развития. – Москва: Наука, 2005. – 292 с.
5. Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. Краткий статистический сборник / ЦСУ РСФСР – М.: Финансы и статистика, 1981. – 600 с.
6. Наухацкий В.В, Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. – Ростов-на-Дону: Ростов. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2009. – 250 с.
7. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). – Москва: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.

8. **Основные достижения сельского хозяйства СССР за 60 лет** / Подг. А.И. Чугунов, К.И. Кузина, Н.Т. Легкий и др. – Москва: ВНИИТЭИСХ, 1997. – 144 с.
9. **Рогалина Н.Л.** Власть и аграрные реформы в России XX века. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2010. – 256 с.
10. **Русинов И.** Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 9. – С. 35–49.
11. **СССР в цифрах в 1980 г.** Краткий статистический сборник / ЦСУ СССР – М.: Финансы и статистика, 1981. – 220 с.
12. **Тепцов Н.В.** Истоки механизма торможения в аграрной структуре советского общества // Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления / Под общ. ред. В. В. Журавлева. – Москва: Политиздат, 1988. – С. 96–107.
13. **Тюрина А.П.** Противоречия и трудности развития агропромышленного комплекса // Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления / Под общ. ред. В. В. Журавлева. – М.: Политиздат, 1988. – С. 108-122.
14. **Шевельков А.И.** Аграрные преобразования в нечерноземной зоне РСФСР во второй половине 1960-х гг.: планы и итоги // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2021 год. Крестьяне, государство и аграрные преобразования в России. Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории / Отв. ред. А.А. Горский, В.В. Кондрашин. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, 2023. – С 208-215.
15. **Шевельков А.И.** Состояние и эффективность экономики колхозов и совхозов нечерноземной зоны РСФСР в 1960-е гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год. Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы / Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории / Отв. ред. А.А. Горский, В.В. Кондрашин. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 232-241.
16. **Белгородская правда**, 1972. – 18 января, 1973. – 19 января, 1974. – 19 января, 1975. – 21 апреля, 1976. – 17 января, 1977. – 19 января, 1979. – 23 января, 1980. – 19 января, 1981. – 17 января; Коммуна, 1975. – 22 января, 1976. – 28 января; Курская правда, 1972. – 22 января, 1973. – 20 января, 1974. – 25 января, 1975. – 19 января, 1976. – 18 января, 1977. – 21 января, 1979. – 23 января, 1980. – 20 января, 1981. – 20 января; Ленинское знамя, 1976. – 4 апреля, 1981. – 19 марта; Тамбовская правда, 1975. – 31 января, 1976. – 29 января, 1979. – 31 января, 1980. – 14 февраля, 1981. – 1 февраля.
17. **Коммуна**, 1977. - 31 мая.
18. **Коммуна**, 1978. - 20 декабря.
19. **Курская правда**, 1981. - 29 января.

References

1. **Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz**a v rezolyuciyax i resheniyax s`ezdov, konferencij i Plenumov CzK (1898-1988) / KPSS; In-t Marksizma-Leninizma pri CzK KPSS; Pod obshh. red. A.G. Egorova, K.M. Bogolyubova. – 9-e izd., dop i ispr. T. 12 : 1971-1975. – М.: Politizdat, 1986. – 573 с.
2. **Kurcev I.V.** Nauchno-texnicheskij progress v sel`skom khozyajstve. – М.: Kolos, 1978. – 176 с.
3. **Miloserdov V.V.** Agrarnaya politika v Rossii. XX vek. – Moskva: b.i., 2002. – 544 с.
4. **Miloxin D.V, Smetanin A.F.** Komi kolhoznaya derevnya v poslevoenny`e gody`. 1946–1958: Social`no-e`konomicheskie aspekty` razvitiya. – Moskva: Nauka, 2005. – 292 с.
5. **Narodnoe khozyajstvo** RSFSR v 1980 g. Kratkij statisticheskij sbornik / CzSU RSFSR – М.: Finansy` i statistika, 1981. – 600 с.
6. **Nauchaczkiy V.V, Denisov Yu.P.** Agrarnaya politika i modernizaciya rossijskoj derevni vtoroj poloviny` XX veka: protivorechiya i tendencii. – Rostov-na-Donu: Rostov. gos. e`konom. un-t «RINX», 2009. – 250 с.
7. **Nikonov A.A.** Spiral` mnogovekovej dramy`: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII – XX vv.). – Moskva: E`nciklopediya rossijskix dereven`, 1995. – 574 с.
8. **Osnovny`e dostizheniya sel`skogo khozyajstva** SSSR za 60 let / Podg. A.I. Chugunov, K.I. Kuzina, N.T. Legkij i dr. – Moskva: VNIITE`ISX, 1997. – 144 с.
9. **Rogalina N.L.** Vlast` i agrarny`e reformy` v Rossii XX veka. – Moskva: E`nciklopediya rossijskix dereven`, 2010. – 256 с.

- 10. Rusinov I.** Agrarnaya politika KPSS v 50-e – pervoj polovine 60-x godov: opyt i uroki // Voprosy istorii KPSS. – 1988. – № 9. – S. 35–49.
- 11. SSSR v cifrax v 1980 g.** Kratkij statisticheskij sbornik / CzSU SSSR – M.: Finansy i statistika, 1981. – 220 s.
- 12. Tepczov N.V.** Istoki mexanizma tormozheniya v agrarnoj strukture so-vetskogo obshhestva // Mexanizm tormozheniya: is-toki, dejstvie, puti pre-odoleniya / Pod obshh. red. V. V. Zhuravleva. – Moskva: Politizdat, 1988. – S. 96–107.
- 13. Tyurina A.P.** Protivorechiya i trudnosti razvitiya agropromyshlennogo kompleksa // Mexanizm tormozheniya: istoki, dejstvie, puti preodoleniya / Pod obshh. red. V. V. Zhuravleva. – M.: Politizdat, 1988. – S. 108-122.
- 14. Shevel'kov A.I.** Agrarnye preobrazovaniya v nechernozemnoj zone RSFSR vo vtoroj polovine 1960-x gg.: plany i itogi // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 2021 god. Krest'yane, gosudarstvo i agrarnye preobrazovaniya v Rossii. Sekciya po problemam agrarnoj istorii Nauchnogo soveta RAN po fundamental'ny'm voprosam rossijskoj i zarubezhnoj istorii / Otv. red. A.A. Gorskij, V.V. Kondrashin. – Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2023. – S 208-215.
- 15. Shevel'kov A.I.** Sostoyanie i effektivnost' ekonomiki kolxozov i sovхозov nechernozemnoj zony RSFSR v 1960-e gg. // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 2020 god. Social'nyj mir derevni X–XXI vv.: zemel'ny'e sobstvenniki / zemlevladel'cy i zemledel'cy / Sekciya po problemam agrarnoj istorii Nauchnogo soveta RAN po fundamental'ny'm voprosam rossijskoj i zarubezhnoj istorii / Otv. Red. A.A. Gorskij, V.V. Kondrashin. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2020. – S. 232-241.
- 16. Belgorodskaya pravda**, 1972. – 18 yanvarya, 1973. – 19 yanvarya, 1974. – 19 yanvarya, 1975. – 21 aprelya, 1976. – 17 yanvarya, 1977. – 19 yanvarya, 1979. – 23 yanvarya, 1980. – 19 yanvarya, 1981. – 17 yanvarya; Kommuna, 1975. – 22 yanvarya, 1976. – 28 yanvarya; Kurskaya pravda, 1972. – 22 yanvarya, 1973. – 20 yanvarya, 1974. – 25 yanvarya, 1975. – 19 yanvarya, 1976. – 18 yanvarya, 1977. – 21 yanvarya, 1979. – 23 yanvarya, 1980. – 20 yanvarya, 1981. – 20 yanvarya; Leninskoe znamya, 1976. – 4 aprelya, 1981. – 19 marta; Tambovskaya pravda, 1975. – 31 yanvarya, 1976. – 29 yanvarya, 1979. – 31 yanvarya, 1980. – 14 fevralya., 1981. – 1 fevralya.
- 17. Kommuna**, 1977. – 31 maya.
- 18. Kommuna**, 1978. – 20 dekabrya.
- 19. Kurskaya pravda**, 1981. – 29 yanvarya.

Для ссылки: Томили В.Н. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства областей Черноземного Центра России в 1970-е годы // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 28-37.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-28-37

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-38-43

УДК 323.14(06)

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ
ЧЕРЕЗ МЕСТНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЕЖИ К БУДУЩЕЙ СЛУЖБЕ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР
В ПЕРИОД 1970 – 1980 гг. (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Е.Н. Мокшина, С.Г. Александров

Статья поступила в редакцию 10 августа 2023 г.

В статье предпринята попытка на архивных материалах рассмотреть особенности осуществления агитационно-пропагандистской работы через местные средства массовой информации по подготовке молодежи к будущей службе в Вооруженных Силах СССР в период 1970 – 1980 гг. Главными из них являлись следующие: военно-патриотическое воздействие средств массовой информации (телевидения, радио, выпуск газет и журналов), а также устная политическая пропаганда и агитация, вовлечение молодежи (школьников и студентов) в военно-патриотическую деятельность различных военно-патриотических клубов, обществ, военно-поисковая деятельность, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил СССР. Сделанные выводы имеют прикладной характер для принятия на современном этапе методов подготовки молодежи в службе в армии в условиях нынешних геополитических вызовов и определяют роль средств массовой информации в данном процессе.

***Ключевые слова:** государственные органы, общественные организации, агитационно-пропагандистские мероприятия, молодежная аудитория, Вооруженные Силы СССР, идеология, призывник, средства массовой информации, устная политическая пропаганда, агитация, допризывники, общество «Знание», офицеры воинских частей и военно-учебных заведениях.*

**CARRYING OUT PROPAGANDA WORK THROUGH LOCAL MASS MEDIA TO PREPARE
YOUNG PEOPLE FOR FUTURE SERVICE IN THE ARMED FORCES OF THE USSR
IN THE PERIOD 1970-1980
(USING THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)**

E.N. Mokshina, S.G. Alexandrov

The article made an attempt using archival materials to consider the peculiarities of the implementation of propaganda work through local media to prepare young people for future service in the Armed Forces of the USSR in the period 1970 – 1980. The main ones were the following: military-patriotic impact of the media (television, radio, publication of newspapers and magazines), as well as oral political propaganda and agitation, involvement of youth (schoolchildren and students) in the military-patriotic activities of various military-patriotic clubs, societies, military search activities,

meetings with veterans of the Great Patriotic War and the Armed Forces of the USSR. The conclusions made can be applied to adopt methods of training young people in military service in the current geopolitical challenges and to determine the role of the media in this process.

Key words: *state bodies, public organizations, agitation and propaganda events, youth audience, Armed Forces of the USSR, ideology, conscript, mass media, oral political propaganda, agitation, pre-conscripts, society «Knowledge», officers of military units and military educational institution.*

К концу 1970 – началу 1980-х годов государственными органами и общественными организациями был апробирован и использован на практике целый комплекс форм и методов проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, позволявших целенаправленно и эффективно воздействовать на молодежную аудиторию с целью подготовки ее к будущей службе в Вооруженных Силах СССР. Практически все государственные учреждения, общественные организации использовали одни и те же формы идеологического и агитационно-пропагандистского воздействия на сознание будущих призывников. Главными из них являлись следующие: военно-патриотическое воздействие средств массовой информации (телевидения, радио, выпуск газет и журналов); устная политическая пропаганда и агитация, вовлечение молодежи (школьников и студентов) в военно-патриотическую деятельность различных военно-патриотических клубов, обществ, военно-поисковая деятельность, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил СССР, участие в военно-патриотических реконструкциях («Зарница», «Орленок» и т.д.), посещение музеев, участие в работе по уходу за воинскими захоронениями [2, с. 31-33]. Были и другие формы агитационно-пропагандистской работы, однако мы остановимся на вышеперечисленных [4, с. 55].

Представляется, что наибольшим агитационно-пропагандистским эффектом обладала, конечно же, работа местных средств массовой информации – телевидения, радио, газет и журналов, а также местной печати и стенных газет. В течение всего рассматриваемого периода практически во всех областных, городских и районных газетах Ульяновской области ежемесячно публиковались, а по телевидению и радио регулярно транслировались подборки материалов на военно-патриотические темы, очерки и рассказы о ветеранах войны и труда, о службе воинов в рядах Советской армии. Буквально нарасхват в ульяновских школах были военные газеты – «Красная Звезда», окружная газета Краснознаменного Приволжского военного округа «За Родину». Их читали не только школьники и студенты, но и руководители всех уровней – партийные и советские работники, руководители предприятий и учреждений, причастных к военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи. 13 марта 1980 года в окружной газете «За Родину» была опубликована статья первого секретаря обкома КПСС Ф. М. Куликова «Растим надежных защитников Отчизны», в которой с позиции партийного руководителя, участника Великой Отечественной войны, дан глубокий анализ состояния оборонно-массовой и военно-патриотической работы в области [3, 32-36]. В областных и

районных газетах практически ежемесячно публиковались подборки материалов на военно-патриотические темы. Областное телевидение провело цикл передач «Вечный огонь», «Алло, вас вызывает «Зарница» [1]. Большую роль при этом играла сопровождаемая агитацией устная политическая пропаганда, которая принимала множество форм. Причем, все многообразие методик их проведения можно было поделить на мероприятия, *спускаемые сверху*, то есть проводимые в масштабе всей страны, и мероприятия, организуемые в рамках местных инициатив. Эта работа велась не всегда в плановом порядке. Если в период серьезных политических юбилеев, которые периодически праздновала страна, она активизировалась – одно мероприятие следовало за другим, одна политическая кампания сменяла другую, то в период «политического затишья» эта работа, по наблюдению, в частности, А.И. Анохина, несколько затихала [1]. В рассматриваемый период наибольшее количество мероприятий проводилось в 100-й, 110-й и 120-й юбилей со дня рождения В.И. Ленина, в период выхода в свет и опубликования во всех центральных газетах брошюр Л.И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина», во время подготовки к празднованию с периодичностью в пять лет 25-й – 45-й годовщин победы советского народа в Великой Отечественной войне, дней рождения Л.И. Брежнева, годовщин и юбилеев крупных сражений периода Великой Отечественной войны. Посещение этих мероприятий, на которых в обязательном порядке присутствовали партийные и комсомольские руководители, директора и школьные учителя,

администрация предприятий, руководство вузов, было обязательным для всех участников, а его пропуск допускался только по весьма уважительной причине [5]. Другой весьма эффективной формой устной политической пропаганды и агитации допризывников и молодежи стали лекции, организуемые членами общества «Знание», которые, как правило, были высокопрофессиональными специалистами. В Ульяновской области членами общества являлись уважаемые в профессиональной среде педагоги, умеющие заинтересовать аудиторию. Среди них – ученые и преподаватели вузов, ветераны революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, ветераны труда, офицеры воинских частей и военно-учебных заведений. Слушатели с огромным интересом посещали лекции, задавали вопросы, активно участвовали в обсуждении обозначенных тем [6]. Широко открывали свои двери «Университеты военных знаний» – учреждения, работавшие на общественных началах при Домах офицеров, военных комиссариатах, воинских частях, размещенных в Ульяновске, Димитровграде и других крупных населенных пунктах. В Ульяновской области их посещало порядка 5800 человек [7]. Также в области в процессе агитационно-пропагандистской работы умело использовались возможности и творческие приемы, связанные с именем В.И. Ленина – уроженца Симбирска. Поскольку к 100-летию со дня рождения Ленина в областном центре был открыт Ленинский мемориальный комплекс, а также в разные годы были созданы музеи, входящие в комплекс «Родина В.И. Ленина», их пропагандист-

ские и воспитательные возможности старались использовать с максимальной отдачей. С 1972 г. стало доброй традицией проводить открытие традиционного месячника оборонно-массовой работы в области в Торжественном зале Ленинского мемориала, где будущие воины, победители районных спартакиад допризывников, рапортовали ветеранам войны и труда о своих достижениях в подготовке к армейской службе [8]. Большое значение имел тот факт, что и в Ульяновской области были созданы постоянно действующие лектории, агитационно-пропагандистские учреждения, работающие на постоянной основе. В частности, в Ульяновской области по состоянию на начало 1970 г. действовали 557 лекториев и кинолекториев, 95 молодежных народных университетов, 107 школ молодого лектора, 362 лекторские группы. Дальнейшее развитие получила практика проведения молодежных праздников и других массовых мероприятий, общественно-политических чтений, ежемесячных «комсомольских сред» [9]. Следует отметить, что молодежь – школьники и в особенности старшеклассники и студенты – охотно и с неподдельным интересом участвовали в работе различных военно-патриотических клубов и военно-поисковых организаций. Эти сообщества создавались при активном участии комсомольских организаций при школах, промышленных предприятиях, вузах, а их работа выстраивалась как в соответствии с указаниями сверху, так и благодаря местной инициативе. Например, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в СССР был организован Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и тру-

довой славы. Ежегодное количество его участников в Ульяновской области превышало 250-300 тысяч юношей и девушек [10]. В Ульяновской области в период подготовки к празднованию 30-летия Дня Победы в области прошли массовые мероприятия патриотического звучания. В частности, впервые был проведен «День памяти погибших», взяты на учёт все памятники и обелиски, места захоронений участников Гражданской и Великой Отечественной войн, воинов, погибших при исполнении патриотического долга. Все они были приведены в порядок и благоустроены. 27 апреля во всех городах области и крупных населенных пунктах повсеместно состоялись траурные митинги, по окончании которых на могилы павших героев торжественно возлагались цветы и венки. Не осталось равнодушных в зале Дворца культуры профсоюзов на тематическом вечере, посвященном немеркнущему подвигу солдатских вдов и матерей. Более тысячи представителей ульяновской молодёжи стали участниками простого и душевного разговора людей разных поколений о судьбе женщин-тружениц, стойко перенесших выпавшие на их долю в годы войны нелегкие испытания. Кульминацией праздника стало театрализованное представление «Салют Победы», состоявшееся на Центральном стадионе имени Ленинского комсомола, который с воодушевлением наблюдали 30 тысяч жителей Ульяновска и области [10]. Заметно активизировали свою работу многие Дома культуры, библиотеки и другие культурно-просветительские учреждения. Повсеместно действовали т.н. университеты и школы молодого воина, где проводились тематические показы

кинофильмов, вечера в учреждениях культуры и просвещения, слёты и олимпиады призывников, прочитывались циклы лекций. При содействии местных военных комиссариатов устраивались торжественные проводы на воинскую службу. Для молодёжи, готовящейся к службе в рядах Советской армии, проводились экскурсии по местам, связанным с жизнью и деятельностью Ленина. В филиале Центрального музея В.И. Ленина стали регулярными массово-политические мероприятия: ленинские чтения, ленинские уроки, уроки мира [11].

При этом в самом Ульяновске вошли в традицию праздники улицы Ленина и день освобождения Симбирска от белогвардейцев (12 сентября 1918 г.). Глубокий след в сердцах будущих воинов оставили проведенные в феврале и сентябре 1972 г. областные слёты призывников, во время которых юноши из всех районов области собирались в Ленинском мемориале, рапортовали о готовности к воинской службе, фотографировались на память в Торжественном зале у монумента В.И. Ленину вместе с ветеранами войны и труда [12, с. 23.]. С большим эмоциональным подъёмом прошёл тематический вечер, посвященный матерям, сыновья которых в то время проходили действительную военную службу. В фойе Дворца культуры была развернута выставка о буднях Советской армии и о

службе в ее рядах наших земляков. Здесь же действовала полевая почта, через которую можно было направить своему сыну в часть посылочку с подарком или телеграмму, была развернута армейская походная кухня, где можно было попробовать солдатской пищи. Затаив дыхание, участники мероприятия выслушали рассказ А. Бердичева, с честью выполнившего свой интернациональный долг и в мирное время награжденного боевыми наградами. С особым вниманием участники вечера слушали письмо командира части родителям с благодарностью за хорошее воспитание сыновей А. Хорькова и А. Перфильева, проходящим службу в легендарной Самаро-Ульяновской Железной дивизии. Громом оваций сопровождал состоявшуюся здесь же на сцене трогательную встречу матерей с сыновьями, получившими за безупречную службу краткосрочный отпуск [13, с. 78].

Таким образом, к концу 1970-х началу 1980-х гг. государственными органами и общественными организациями был апробирован и использован на практике целый комплекс форм и методов проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, позволявших целенаправленно и эффективно воздействовать на молодежную аудиторию с целью подготовки ее к будущей службе в Вооруженных Силах СССР.

Список литературы

1. Анохин А.И. Оборонный резерв России Текст // Красная звезда. – 1999. – 25 сентября.
2. Балясная Л.К. Воспитание будущих воинов. Готовить надежных защитников Родины. – М.: ДОСААФ, 1986. – С. 31-33.
3. Бойко Н.С. и др. Формирование патриотизма будущих воинов через физическое воспитание. Бойко Н.С., Кудин В.А., Можяева Н.В. Научные вестн. – 2019. – № 9 (14). – С. 32-36.
4. Галдобина С.В. Военно-патриотическое воспитание населения СССР в 1946-1991 гг. историографическое исследование. – М: Высшая школа. – 2006. – С. 55.

5. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО) Ф.8. – Оп. 94. – Д.1. – Л. 20,25; ГАНИ УО. – Ф. 6035. – Оп.1 – Д. 88.
6. ГАНИ УО. – Ф. 6023. – Оп.1. – Д.1.– Л. 45.
7. ГАНИ УО. – Ф.1927. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 42-46.
8. ГАНИ УО. – Ф.1927. – Оп.35. – Д.36. – Л. 20.
9. ГАНИ УО. – Ф. 634. – Оп.2. – Д.302.– Л. 56-57.
10. ГАНИ УО. – Ф. 1927. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 42.
11. Зосименко И.А. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи. 1980-1989 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зосименко И.А. Куйбышев, 1990. – 250 с.
12. Методические рекомендации областного семинара руководителей организаторов воспитательной работы в оборонно-спортивных, загородных и школьных оздоровительных лагерях по активизации военно-патриотической, оборонно-массовой, кружковой и спортивной работы. – Пенза, 1988. – С. 23.
13. Под впечатлением пережитого // О долге и чести воинов в Российской Армии. Собрание материалов, документов и статей. – М.: Воениздат, 1990. – 368 с.

References

1. Anoxin A.I. Oboronny`j rezerv Rossii Tekst // Krasnaya zvezda. – 1999. – 25 sentyabrya.
2. Balyasnaya L.K. Vospitanie budushhix voinov. Gotovit` nadezhny`x zashhitnikov Rodiny`. – М.: DOSAAF, 1986. – С. 31-33.
3. Bojko N.S. i dr. Formirovanie patriotizma budushhix voinov cherez fizicheskoe vospitanie. Bojko N.S., Kudin V.A., Mozhaeva N.V. Nauchny`e vesti. – 2019. – № 9 (14). – С. 32-36.
4. Galdobina C.B. Voenno-patrioticheskoe vospitanie naseleniya SSSR v 1946-1991 gg. istoriograficheskoe issledovanie. – М: Vy`sshaya shkola. – 2006. – С. 55.
5. Gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii Ul`yanovskoj oblasti (dalee ГАНИ УО) F.8. – Оп. 94. – Д.1. – Л. 20,25; ГАНИ УО. – Ф. 6035. – Оп.1 – Д. 88.
6. ГАНИ УО. – Ф. 6023. – Оп.1. – Д.1.– Л. 45.
7. ГАНИ УО. – Ф.1927. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 42-46.
8. ГАНИ УО. – Ф.1927. – Оп.35. – Д.36. – Л. 20.
9. ГАНИ УО. – Ф. 634. – Оп.2. – Д.302.– Л. 56-57.
10. ГАНИ УО. – Ф. 1927. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 42.
11. Zosimenko I.A. Deyatel`nost` partijny`x organizacij Srednego Povolzh`ya po voenno-patrioticheskomu vospitaniju doprizyvnoj i prizyvnoj molodezhi. 1980-1989 gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Zosimenko I.A. Kujby`shev, 1990. – 250 s.
12. Metodicheskie rekomendacii oblastnogo seminaru rukovoditelej organizatorov vospitel`noj raboty` v oboronno-sportivny`x, zagorodny`x i shkol`ny`x ozdorovitel`ny`x lageryax po aktivizacii voenno-patrioticheskoj, oboronno-massovoj, kruzhkovoj i sportivnoj raboty`. – Penza, 1988. – С. 23.
13. Pod vpechatleniem perezhitogo // O dolge i chesti voinov v Rossijskoj Armii. Sobranie materialov, dokumentov i statej. – М.: Voениzdat, 1990. – 368 s.

Для ссылки: Мокшина Е.Н., Александров С.Г. Осуществление агитационно-пропагандистской работы через местные средства массовой информации по подготовке молодежи к будущей службе в вооруженных силах СССР в период 1970 – 1980 гг. (на примере Ульяновской области) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 38-43.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-38-43

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-44-52

УДК-372

**РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

И.Д. Емельянова

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2023 г.

В статье анализируется проблема цифровой трансформации и использования цифровых образовательных ресурсов в дошкольном образовании. Автор раскрывает сущность цифровизации дидактического материала для вербализации дошкольников. Актуальность изучаемого явления определена потребностью поиска более результативных путей лингвистического развития дошкольников с применением ресурсов цифровизации, соответствующих современным стратегиям развития образования. Объект исследования – речевое развитие детей в цифровом образовательном пространстве. Предмет исследования – педагогические условия, оптимизирующие процесс вербального развития старших дошкольников средствами цифровых технологий. Исследование основано на данных экспериментального изучения (диагностики состояния связной речи (О.С. Ушакова), изучения цифрового оснащения образовательного процесса ДОО, наблюдения за ходом образовательной деятельности по развитию связной речи детей, бесед с детьми и анкетирования педагогов). Теоретический аспект свидетельствует об обогащении процесса речевого развития детей дошкольного возраста средствами цифровизации. В ходе экспериментального исследования выявлено: разработка программы по развитию речи детей с применением на регулярной основе в образовательной деятельности цифровых технологий, обогащение предметно-пространственной образовательной среды дошкольного учреждения средствами цифровизации, проведение семинаров для педагогов ДОО по использованию цифровых технологий – те условия, которые позволят повысить результативность процесса развития речи детей.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, речевое развитие, цифровые технологии, цифровизация, цифровые образовательные ресурсы.

**SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONTEXT
OF DIGITAL TRANSFORMATION**

I.D. Emelyanova

The article analyzes the problem of digital transformation and the use of digital educational resources in preschool education. The author reveals the essence of digitalization of didactic material for verbalization of preschoolers. The relevance of the phenomenon under study is determined by the need to find more effective ways of linguistic development of preschoolers using digitalization resources that correspond to modern educational development strategies. The object of the study is the

speech development of children in the digital educational space. The subject of the study is pedagogical conditions that optimize the process of verbal development of older preschoolers by means of digital technologies. The study is based on data from experimental studies (diagnostics of the state of coherent speech (O.S. Ushakov), studying the digital equipment of the educational process of preschool education, monitoring the progress of educational activities for the development of coherent speech of children, conversations with children and questionnaires of teachers). The theoretical aspect testifies to the enrichment of the process of speech development of preschool children by means of digitalization. During the experimental study, the following was revealed: the development of a program for the development of children's speech with the use of digital technologies on a regular basis in educational activities, the enrichment of the subject-spatial educational environment of preschool institutions by means of digitalization, holding seminars for teachers of preschool educational institutions on the use of digital technologies are the conditions that will increase the effectiveness of the process of speech development of children.

Key words: senior preschool age, speech development, digital technologies, digitalization, digital educational resources.

Лидирующим трендом развития стран в современном мире выступает процесс цифровой трансформации, охватывающий все векторы жизнедеятельности социума. Именно роботизация, искусственный интеллект и другие цифровые технологии оказывают существенное влияние на развитие мировой экономики.

Глобальность и актуальность процесса цифровизации мирового масштаба проявляется в каждом представителе общества любой страны.

Проникая во все сферы и оказывая влияние на социальные процессы, цифровая трансформация принципиально меняет характер развития и взросления ребенка, его взаимодействия с взрослым, что, несомненно, отражается на речевом, сенсорном и психическом развитии. Это выгодно отличает его от детей прошлых десятилетий и столетий, закономерным образом присваивающих социальный опыт в другой среде.

Цифровые информационные технологии с первых дней жизни ребенка проникают в присваиваемый им окружающий

мир, что, по мнению С.Н. Литвиновой, принципиальным образом трансформирует все виды деятельности. Наряду с нормативными для детского возраста навыками осваиваются и навыки, присущие цифровому социуму (например, навык использования интерактивных игрушек). При этом технологии применения различных цифровых устройств, поисковых систем, приложений и гаджетов становятся неотъемлемым компонентом жизни и деятельности современного ребенка [5, с. 102].

В настоящий момент цифровизация затронула все сферы образования: общее, среднее, высшее. Она, как считает Е.П. Сахарова, проникла и в дошкольное образование, благодаря чему способствовала внедрению инновационного процесса в ДОО за счет преобразования развивающей предметно-пространственной среды [9; 11].

Образовательный процесс, базирующийся на виртуальной реальности, детям более интересен, чем преподносимый по традиционной модели (с использованием

бумажных носителей, обычной доски с мелом и настенных плакатов). Их захватывает красочность, звуковые эффекты, динамичность, обогащающие процесс познания. Это инициирует педагогов ДОО овладевать навыками деятельности с интерактивными досками, разбираться в обучающих компьютерных программах, расширяющих возможности педагогов в проведении образовательного процесса с адекватным использованием цифровой информации.

В соответствии с внедрением нацпроекта «Образование», к 2024 году на всех уровнях образования необходимо создание современной образовательной среды, доступной для всех [12]. В рамках национального проекта «Образование» в детских садах активно «функционируют кружки и объединения по робототехнике, создаются детские технопарки «Кванториум» и центры цифрового образования «IT-куб»» [15, с. 81].

Следовательно, использование цифровой образовательной среды – неминуемая действительность современности, в которой образовательно-воспитательный процесс осуществляется благодаря готовности педагогов к инновациям, приобретению материально-технического комплекса, обеспечивающего цифровизацию современными технологиями, подготовки дошкольников к адекватному применению информационного ресурса.

Возможности и процесс применения цифровых технологий волнуют умы ученых. Анализ публикуемых за последние годы источников позволяет говорить о возросшем интересе исследователей к проблеме использования цифровых ресурсов в дошкольном образовании. Авторы рассмат-

ривают их в разном качестве: как современный способ передачи знаний (Л.М. Денякина [3, с. 30-31]), связанная с цифровыми устройствами деятельность дошкольников (И.А. Туйчива, О.Н. Горницкая, А.Ю. Коркина [13, с. 39-40]), информационно-коммуникационная среда (С.А. Аверин, П.А. Барина [1, с. 51-53]), игровая составляющая (А. Морган [6, с. 71-72]).

А.П. Панфилова склонна к приоритету имитационных игр и творческих мастерских в структуре образовательного процесса. В логике этого она рекомендует выстраивать игровое пространство. Б.Ц. Бадмаев акцентирует внимание на внедрении в работу с дошкольниками активных методов обучения применительно к цифровым технологиям, что способствует целенаправленному освоению творческого подхода к решению выдвинутых задач [7, с. 108-157; 2, с. 46-115].

В понимании О.И. Пашенко, цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) – это информационный источник, включающий графическую, текстовую, звуковую и иную информацию, обеспечивающий решение целей и задач современного образования [8, с. 58-95]. Именно поэтому использование ЦОР превращает образовательную деятельность дошкольника в более привлекательную, эмоционально насыщенную, с использованием множества иллюстративного материала, звуковых и видеозаписей. Цифровая многогранность обогащает возможности образовательного процесса: делает его наиболее интенсивным и интересным.

Обогащение важной части информации анимационным эффектом дает о ней более насыщенное и разнообразное представление, обеспечивает увеличение ско-

рости усвоения. Проигрывание видеофайлов, демонстрация фото, иллюстраций, показ подвижных процессов, уменьшают затраты времени, способствуют удобству подачи материала, при необходимости возврата назад и повтора показа нужных фрагментов.

Таким образом, ключевыми факторами, подтверждающими наибольшую эффективность образовательного процесса в ДОО с помощью ЦОР, становятся:

- целеустремленность, информативность и результативность образовательной деятельности;
- ускоренное усвоение ребенком в полном объеме подаваемого материала;
- выявление средствами используемой в игровой форме информации резервных возможностей ребенка;
- повышенный уровень мотивации и подъем интереса к предмету в силу роста динамики, разнообразия и яркости подаваемого материала [4, с. 67-85].

Представленные факты подтверждают повышение результативности педагогического процесса при интеграции в образовательные области реализуемой программы цифровых источников. Для дошкольников, как считает С.Н. Литвинова, практическая значимость принадлежит интерактивным играм и компьютерным

программам, выполняющим важную роль в качестве ЦОР. Эти виды цифровых образовательных ресурсов включают в себя необходимые формы, методы и приемы, используемые педагогами для поддержки реализации образовательной деятельности с дошкольниками. Прежде всего, их применение обеспечивает развитие психических процессов и речи [5, с. 103].

Колоссальное значение в образовательном процессе дошкольников отведено развитию речи. Ввиду того, что у воспитанников громадный интерес к компьютеру, дается шанс применять его в качестве дополнительного средства речевого развития во всех возрастных группах ДОО. В образовательной области «Речевое развитие» вполне уместно включение компьютерных программ и интерактивных игр в работу с дошкольниками по развитию всех компонентов речевой функциональной системы: обогащения и активизации лексического запаса, повышения уровня владения грамматическим строем, освоения звукопроизводительных навыков, становления и совершенствования связности речи (интерактивные игры и программное обеспечение компаний Руссобит «Мой Мир», «Правильное кино», интернет-платформы Мерсибо, и др.) (см. табл. 1).

Таблица 1 – Образовательная область «Речевое развитие»

Блоки	Дидактические материалы, входящие в ЦОР
Воспитание звуковой культуры речи	ЦОР, предназначенные для обеспечения: - восприятия детьми невербальных звуков (открытие дверного замка ключом, звон стеклянной посуды, сигнал автомобиля и прочие звуковые эффекты, дающие возможность расширения спектра аудиоассоциаций); - развития дикции и нормотипичного произношения фонем (зашифрованные скороговорки в виде мнемотаблиц, представленных в электронной презентационной форме)
Формирование лексико-грамматического строя речи	ЦОР, сосредоточенные на обогащении объема лексического запаса средствами словарной работы, базирующейся на обозначении электронных изображений, словообразовании, словоизменении, составлении словосочетаний, определяющих вербальную основу игры (игры-картинки: «Противоположности» (знакомство с антонимами), «Найди лишнее», «Животные», «Насекомые», «Овощи», «Фрукты» и др. Прослушивание аудиосказок («Колобок», «Теремок», «Лисица и журавль» и т.д.)
Развитие связной монологической и диалогической речи	Презентации, оказывающие помощь при конструировании монологов (рассказ по картине с динамично развивающимся сюжетом, описание и др.). ЦОР, представляющие собой электронные мнемотаблицы, способствующие составлению собственных текстов, пересказыванию отрывков из художественной литературы и заучиванию стихотворных произведений

Создаваемые серии ЦОР в виде презентаций и компьютерных игр целесообразно стабильно увеличивать, включая разные варианты сообразно лингвистическим возможностям детей.

Использование ЦОР сказок («Колобок», «Теремок», «Лисица и журавль» и др.) при прослушивании их в аудиоформате позволяет не только обогащать лексический и грамматический компоненты речевой функциональной системы, совершенствовать связную речь, но и развивать мнестические процессы при запоминании прослушанных текстов сказок, что повышает качество пересказа.

Особая роль в ЦОР принадлежит презентациям, выступающим в качестве опоры при составлении монологических текстов, и мнемотаблицам, поддерживаю-

щим процесс текстового составления детьми, что облегчает пересказ отрывков из художественной литературы и заучивание стихотворений.

Введение цифровых технологий в процесс речевого развития детей обусловлено набором преимуществ: красочностью представлений об окружающей действительности, расширением объема лексического запаса, развитием связности речи, ее звуковой культуры. Дети дошкольного возраста заряжаются позитивом и готовы поделиться накопленными впечатлениями, полученными в цифровом формате, например, от положительного результата компьютерной игры, прослушанной музыкальной сказки, увиденной иллюстрации.

Использование цифровых средств для обогащения наглядности дидактического

материала, по словам О.В. Пустовойтовой, Е.П. Сахаровой и др., обеспечивает многогранность формы его предоставления и расширяет спектр заданий для автономной области деятельности детей [10; 11]. Предназначенные ЦОР могут сопровождать процесс в дошкольном детстве в зависимости от степени речевого развития. Презентационные материалы, компьютеризированные упражнения и игры интерактивной направленности стоит видоизменять, обновлять, реконструировать с учетом возраста и тематического вектора.

В аспекте изучаемой проблемы был реализован эксперимент, направленный на разработку комплекса педагогических мер, повышающих уровень речевого развития старших дошкольников средствами ЦОР. В эксперименте участвовали 20 детей групп комбинированной направленности старшего дошкольного возраста и 4 педагога МБДОУ города Ельца Липецкой области.

Структура и содержание цифровых технологий выстраивались на основе результатов диагностического исследования связной речи дошкольников по «Методике выявления уровня речевого развития» О.С. Ушаковой [14, с. 69-82], а также в ходе наблюдения, беседы с детьми и педагогами, анкетирования педагогов и родителей детей. Критериями оценки уровня речевого развития детей явились: восприятие и осмысление словообразующих форм; способность критически оценивать речь, выделять погрешности в применении способов словообразования и словоизменения; умение использовать в речи слова с учетом числа; использование существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Исследовались также цифровые образовательные ресурсы дошкольных образовательных учреждений.

В ходе анализа результатов исследования обнаружилось, что дошкольные образовательные организации располагают ноутбуками, мультимедийным оборудованием, интерактивными досками и др., но имеющиеся цифровые устройства применяются эпизодически, в отдельных случаях (как правило, с целью познавательного развития детей). Исследование показало, что достаточное наличие цифровой материально-технической и ресурсной базы в ДОО не всегда обеспечивает процесс цифровизации образования. Важным фактором является владение цифровыми устройствами и желание применять по назначению цифровые технологии в речевой работе со старшими дошкольниками. Анализ результатов диагностики связной речи детей продемонстрировал следующее: 10% детей имеют высокий уровень развития, 53% – средний, 37% – низкий.

Для интенсификации вербального развития детей путем применения цифровых технологий был запущен формирующий эксперимент. Апробировались педагогические условия, стимулирующие, по нашему предположению, процесс обогащения речи воспитанников старшей группы ДОО. Этими условиями явились:

- разработка программы «Речевцветик», предполагающей целенаправленное включение в содержательный процесс развития речи цифровых технологий;

- цифровая поддержка вербально-коммуникативной сферы дошкольников (компьютерными играми, приложениями и др.);

- обучение коллектива педагогов (в рамках семинаров) с целью компетентностного роста в сфере применения цифровых ресурсов в лингвистическом развитии воспитанников.

В качестве задач реализации программы «Речецветик» выступили:

- расширение и обогащение словаря;
- развитие связности речи;
- формирование произносительной системы языка;
- обучение грамоте.

По согласованию с администрацией дошкольной образовательной организации мы апробировали данную программу с исследуемым контингентом детей. Один раз в неделю нами проводилось занятие с сопровождением его мультимедийной презентацией, работой на интерактивной доске, с включением компьютерных игр и мобильных приложений. Вне занятий, в определенный интервал времени, мы также применяли цифровые технологии для развития речи детей. В утренние часы работа была связана с развитием произносительной стороны речи. Для этого применялось звуковое приложение «Алиса»: дети просили найти игру на произношение конкретных звуков (например, [С] и [Ш]). В зависимости от просьбы и ситуации приложение «оказывало помощь», а дети, играя, с удовольствием произносили звуки и слова с этими звуками.

Также предлагались звуковая азбука, «игра-ходилка» «Колобок-лабиринт» с включением интерактивной доски, обеспечивающие помимо эффекта речи развитие памяти, мышления, внимания.

В конце дня мы строили работу по развитию речи, распределив детей на подгруппы или занимались с двумя-тремя

детьми, сопровождая их в процессе игры посредством мобильного приложения «Вопросы и ответы». Цель предлагаемой игры – обучение воспитанников нахождению персонажу сказки требуемого предмета, способность аргументировать свой выбор. Дошкольники выбирали сказочные предметы, сопоставляли их с персонажем сказки и составляли рассказ с включением этого предмета в содержание (за период работы с детьми мы обогатили их игровой центр цифровыми играми).

Выполнение последнего условия заключалось в проведении обучающих семинаров для педагогов дошкольных образовательных организаций по реализации программы «Речецветик». Всего было проведено два семинара: «Цифровая трансформация в пространстве дошкольного образования», «Использование цифровых ресурсов в лингвистическом развитии старших дошкольников». Педагоги нуждались в проведении таких семинаров, так как возникали трудности в реализации занятий с применением цифровых устройств в речевой работе с воспитанниками.

Для сравнения первоначальных данных и результатов, полученных после проведения формирующих мероприятий, нами был проведен контрольный эксперимент. В результате анализа контрольного эксперимента можно констатировать, что основная часть детей демонстрирует средний уровень (65%), оставшиеся оказались на высоком уровне (35%). Воспитанники с легкостью демонстрировали свои слова или изобретали новый сюжет, воссоздавая последовательность событий при передаче содержания сказки, пробовали импровизировать, внедряя в сюжетную линию очередных персонажей. Наряду с указанным,

нами выявилось стремление исследуемых к верному произношению звуков в словах.

Таким образом, с учетом реализации выдвинутых условий, процесс развития речи детей с использованием цифровых ресурсов оказался наиболее результативным. Повысился интерес старших дошкольников к овладению родным языком, заметно интенсифицировалась и ста-

ла более разнообразной в употреблении речевая деятельность, вместе с этим расширились познавательные возможности детей. Все это привело к положительной динамике развития речемыслительных процессов в целом, для чего надежной опорой явились цифровые образовательные ресурсы.

Список литературы

1. **Аверин С.А.** Информационно-коммуникационная среда в современной дошкольной организации: преемственность, доступность, безопасность // Современное дошкольное образование. – 2014. – № 7 (49). – С. 50-53.
2. **Бадмаев Б.Ц.** Методика преподавания психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Владос, 2001. – 304 с.
3. **Денякина Л.М.** Информационно-коммуникационные технологии и интерактивное оборудование в обучении дошкольников // Современное дошкольное образование. – 2009. – № 6. – С. 30-31.
4. **Информационные и коммуникативные технологии** в образовании: монография / Под редакцией Бадарча Дендева. – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
5. **Литвинова С.Н.** Цифровая трансформация образовательной среды дошкольной образовательной организации // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2021. – Вып. 62. – С. 99-112.
6. **Морган А.** Интерактивные доски, интерактивная и игровая составляющая классных занятий с детьми от трех до семи лет // Современное дошкольное образование. – 2014. – № 9 (51). – С. 70-78.
7. **Панфилова А.П.** Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Академия, 2009. – 192 с.
8. **Пащенко О.И.** Информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – 227 с.
9. **Проект Постановления Правительства РФ** «О проведении в 2020 – 2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html/> (дата обращения 12.08.23).
10. **Пустовойтова О.В.** Готовность дошкольной образовательной организации к цифровой трансформации [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт» – 2022. – № 4. – URL: <http://ekoncept.ru/2022/221027.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11027 (дата обращения 12.08.23).
11. **Сахарова Е.П.** Цифровизация дошкольного образования: обобщение опыта муниципальной системы [Электронный ресурс] // Современное дошкольное образование – 2021. – №18. – URL: <https://sdo-journal.ru/journalpril/ep-saharova-cifrovizaciya-doshkolnogoobrazovaniya-obobshhenie-opyta-municipalnoj-sistemy.html> (дата обращения 12.08.23).
12. **Стратегия 24.** Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 12.08.2023).
13. **Туйчиева И.Л., Горницкая О.Н., Коркина А.Ю.** Дошкольное детство в мире информационных технологий // Современное дошкольное образование. – 2010. – № 5. – С. 38-45.
14. **Ушакова О.С.** Программа развития речи дошкольников (Развиваем речь). – 4-е изд., перераб. – М.: Сфера, 2018. – 96 с.
15. **Шакирова Е.В.** Особенности использования электронных средств обучения в дошкольных образовательных организациях // Информатика и образование. – 2023. – Т. 38. – № 4. – С. 80-91. – DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-4-80-91

References

1. **Averin S.A.** Informacionno-kommunikacionnaya sreda v sovremennoj doshkol'noj organizacii: preemstvennost', dostupnost', bezopasnost' // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie*. – 2014. – № 7 (49). – S. 50-53.
2. **Badmaev B.Cz.** Metodika prepodavaniya psixologii: ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ucheb. zaved. – M.: Vlados, 2001. – 304 s.
3. **Denyakina L.M.** Informacionno-kommunikacionny'e texnologii i interaktivnoe oborudovanie v obuchenii doshkol'nikov // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie*. – 2009. – № 6. – S. 30-31.
4. **Informacionny'e i kommunikativny'e texnologii v obrazovanii: monografiya / Pod redakciej Badarcha Dendeva.** – M.: IITO YuNESKO, 2013. – 320 s.
5. **Litvinova S.N.** Cifrovaya transformaciya obrazovatel'noj sredy doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii // *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psixologiya*. – 2021. – Vy`p. 62. – S. 99-112.
6. **Morgan A.** Interaktivny'e doski, interaktivnaya i igrovaya sostavlyayushhaya klassny`x zanyatij s det'mi ot trex do semi let // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie*. – 2014. – № 9 (51). – S. 70-78.
7. **Panfilova A.P.** Innovacionny'e pedagogicheskie texnologii: aktivnoe obuchenie: ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ucheb. zaved. – M.: Akademiya, 2009. – 192 s.
8. **Pashhenko O.I.** Informacionny'e texnologii v obrazovanii: Uchebno-metodicheskoe posobie. – Nizhnevar-tovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2013. – 227 s.
9. **Proekt Postanovleniya Pravitel'stva RF «O provedenii v 2020 – 2022 godax e`ksperimenta po vnedreniyu celevoj modeli cifrovoj obrazovatel'noj sredy v sfere obshhego obrazovaniya, srednego professional'nogo obrazovaniya i sootvetstvuyushhego dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya, professional'nogo obucheniya, dopolnitel'nogo obrazovaniya detej i vzrosly`x» [E`lektronny`j resurs].** – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html/> (data obrashheniya 12.08.23).
10. **Pustovojtova O.V.** Gotovnost' doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii k cifrovoj transformacii [E`lektronny`j resurs] // *Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal «Koncept»* – 2022. – № 4. – URL: <http://ekoncept.ru/2022/221027.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11027 (data obrashheniya 12.08.23).
11. **Saxarova E.P.** Cifrovizaciya doshkol'nogo obrazovaniya: obobshhenie opy`ta municipal'noj sistemy` [E`lektronny`j resurs] // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie* – 2021. – №18. – URL: <https://sdo-journal.ru/journalpril/ep-saharova-cifrovizaciya-doshkolnogoobrazovaniya-obobshhenie-opyta-municipalnoj-sistemy.html> (data obrashheniya 12.08.23).
12. **Strategiya 24.** Nacional'ny`j proekt «Obrazovanie» [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (data obrashheniya: 12.08.2023).
13. **Tujchieva I.L., Gorniczka O.N., Korkina A.Yu.** Doshkol'noe detstvo v mire informacionny`x texnologij // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie*. – 2010. – № 5. – S. 38-45.
14. **Ushakova O.S.** Programma razvitiya rechi doshkol'nikov (Razvivaem rech`). – 4-e izd., pererab. – M.: Sfera, 2018. – 96 s.
15. **Shakirova E.V.** Osobennosti ispol'zovaniya e`lektronny`x sredstv obucheniya v doshkol'ny`x obrazovatel'ny`x organizacijax // *Informatika i obrazovanie*. – 2023. – T. 38. – № 4. – S. 80-91. – DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-4-80-91

Для ссылки: Емельянова И.Д. Развитие речи детей дошкольного возраста в условиях цифровой трансформации // *Гуманитарные исследования Центральной России*. – 2023. – №4 (29). – С. 44-52.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-44-52

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-53-59

УДК 004:373

**ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ**

М.В. Лазарева, Д.Е. Овечкин

Статья поступила в редакцию 19 июля 2023 г.

В статье рассматривается проблема внедрения цифровой образовательной среды в среднюю образовательную школу. Предметом исследования является цифровая образовательная среда как ключевой элемент современной образовательной среды, объектом – использование данных средств в средней образовательной школе. Авторы статьи применяют методологический подход, включающий теоретический анализ литературы, отчетов исследований в данной области и практический анализ конкретных примеров использования цифровой образовательной среды в образовательном процессе в СОШ №48 г. Липецка. Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании динамики успеваемости учащихся, а также в детальном описании процесса адаптации образовательной системы к внедрению цифровых технологий на основе практического опыта конкретной школы. Результаты исследования демонстрируют положительный эффект использования цифровой образовательной среды. Однако отмечается, что её эффективное применение требует тщательного планирования, подготовки учителей, выбора соответствующих образовательных платформ, оборудования и регулирования. Цифровая образовательная среда является не заменой, а важным дополнением к традиционным методам обучения, обогащающим образовательный процесс и повышающим его качество в соответствии с современными образовательными стандартами.

Ключевые слова: *средняя образовательная школа, ученики, качественное образование, цифровая образовательная среда, компетенции, практики, образовательные стандарты.*

**DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A MEANS OF IMPROVING
THE QUALITY OF STUDENT LEARNING**

M.V. Lazareva, D.E. Ovechkin

Scientific article is devoted to introduction of the digital educational environment in the system of secondary education. The subject of the article is the digital educational environment as a key element of modern educational environment. The object of the research is the usage of such means in a secondary school of general education. The authors of the article use the methodological approach which includes the theoretical analysis of literature, research reports and concrete cases of practical usage of the digital environment in educational process of Lipetsk secondary school of general education №48. The novelty of the research manifests itself in a complex research of academic achievement dynamics and in detailed description of educational system adaptation to the introduction of

digital technologies on the basis of a practical experience of a concrete school. The results of the research demonstrate a positive effect of the digital environment introduction. At the same time the article mentions that its effective implementation requires thorough planning, special training of the teachers, selection of suitable educational platforms, equipment and regulation. The digital educational environment is not a substitute but an important addition to traditional methods of teaching, which enriches the educational environment and enhance its quality in accordance with modern educational standards.

Key words: *secondary school, students, quality education, digital educational environment, qualifications, experience, educational standards.*

В контексте современной педагогической эпистемологии цифровая образовательная среда концептуализируется как комплексная многокомпонентная инфраструктурная и социокультурная сущность, предназначенная для организации и реализации образовательных процессов в условиях информационно-технологической интеграции и дидактической интеракции. Цифровая образовательная среда олицетворяет собой гибкую модульную архитектуру, в которой переплетаются инструментальные, содержательные, коммуникативные и аналитические элементы. На инструментальном уровне цифровая образовательная среда обеспечивает расширенный спектр технологических решений для цифровой медиации, включая, но не ограничивая системы управления обучением (LMS), облачные хранилища, интерактивные доски, виртуальные лаборатории и алгоритмы искусственного интеллекта для адаптивного обучения.

Содержательный аспект цифровой образовательной среды определяется репозиториями академических и методических ресурсов, адаптированных для различных форматов обучения и дидактических моделей, включая блочно-модульное, компетентностное и про-

блемно-ориентированное обучение. Коммуникативная составляющая реализуется через интеграцию социальных медиа, виртуальных сообществ практики и коллаборативных платформ, что способствует социализации, инклюзивности и гражданской активности учащихся. Аналитическая составляющая воплощает в себе системы для сбора больших данных (Big Data), их последующего анализа и визуализации с целью мониторинга и оптимизации образовательных результатов и траекторий. Таким образом, цифровая образовательная среда функционирует как экосистема, в которой синергетически интегрируются различные ресурсы, технологии и методы, обеспечивая трансформацию образовательной парадигмы в направлении устойчивого, инклюзивного и инновационного развития. Эта концептуальная рамка служит основой для дальнейших исследований и практических инноваций в домене современного образования.

В России существует ряд проектов, сфокусированных на формирование достаточных условий для развития, внедрения и использования цифровых технологий в образовании, что в свою очередь должно повысить уровень компетенции учеников и их преподавателей. Так, например, в Государственную программу

Российской Федерации «Развитие образования» на 2016-2025 гг. входит приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», нацеленный на создание возможностей для получения качественного образования гражданами различного возраста и социального положения с использованием современных информационных технологий. Главной ценностью становится «вовлечённость учащегося как индикатор результативности когнитивно-ориентированного дидактического проектирования, качества эффективного управления образовательными системами разных уровней» [1, с. 95].

В цифровой образовательной среде ученики могут получать доступ к интерактивным учебникам, вебинарам, онлайн-курсам и т.д., что в свою очередь делает обучение более интенсивным и эффективным [7, с. 56]. Кроме того, цифровая образовательная среда позволяет учителям лучше контролировать учебный процесс, обеспечивая более точную оценку знаний учеников и давая возможность оперативно реагировать на возникающие проблемы. Это позволяет более эффективно управлять учебным процессом и повышать его качество. Поэтому внедрение цифровой образовательной среды в среднюю образовательную школу является актуальной темой, которая помогает улучшать качество образования и подготовить учеников к цифровому будущему [9, с. 226].

Целью данного исследования является изучение содержания цифровой образовательной среды в средней образовательной школе, а также выявление суще-

ствующих практик и исследований в данной области.

О компьютерных (информационных и цифровых) технологиях в школе обсуждения начались еще в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века (С.Л. Новоселова, Г.П. Петку, Ю.М. Горвиц, И.Г. Белавина), далее через непродолжительный промежуток времени этот вопрос снова вызвал уже более активный и предметный интерес исследователей (Е.В. Клименко, Е.Т. Анисеева, М.Ю. Глотова и др.) [4, с. 16-17]. По мнению ученых, история внедрения цифровой образовательной среды началась еще в 1990-х годах, когда появилось первое программное обеспечение, предназначенное для обучения на компьютере. В 2000-х годах технологии стали более доступными, и многие школы начали применять интерактивные доски и проекторы в классах. В 2010-х годах цифровая образовательная среда стала распространяться более широко, и школы стали активно внедрять онлайн-учебники, интерактивные курсы, виртуальные классы и другие средства для повышения эффективности образовательного процесса.

Также важно отметить, что структура цифровой образовательной среды в средней образовательной школе может быть определена, в том числе и опираясь на некоторые исследования в этой области.

Например, в исследовании «Цифровые технологии в образовании: проблемы, риски и перспективы» (Т.А. Юсупова, З.Ш. Амерханова, Э.Р. Салгериев) отмечалось, что современные информационные образовательные средства притягивают все больший интерес и занимают свою значимую нишу в традиционном образовании. Эти средства в настоящее время

предоставляют возможность ученикам осуществлять взаимодействие, обеспечивая гораздо большие возможности для обучения. По мнению Т.А. Юсуповой основными элементами цифровой образовательной среды в средней образовательной школе являются компьютерные классы, интерактивные доски и электронные библиотеки, а также электронные тесты и системы контроля знаний [10, с. 143-146].

Организованный Общественной палатой Российской Федерации в 2011 году круглый стол «Проблемы разработки и внедрения ИКТ» показал, что применение компьютерных технологий не должно приравниваться к простой замене аналоговых манипуляций цифровыми, важно, чтобы информационные технологии стали именно дополнительным способом развития (образовательным ресурсом). В настоящее время многие школы применяют цифровую образовательную среду, включая платформы для онлайн-обучения, программы адаптивного обучения и вплоть до инструментов, способствующих обучению программированию и робототехнике [2, с. 77].

Так, в 2020-2021 учебном году в МАОУ СОШ №48 г. Липецка с расширенным профилем в изучении информатики учащиеся 10-11 классов применили в образовательном процессе два цифровых онлайн-ресурса: мобильное электронное образование (МЭО) и Яндекс-Учебник. Данные цифровые ресурсы целиком отвечают требованиям ФГОС и помогают в решении задач Федеральной целевой программы развития образования. Они содержат огромное количество различных заданий, а работа с платформами, в свою очередь, очень проста. После авто-

ризации педагог получает полный доступ к контенту и возможностям сайта.

Занятия, на которых применяют МЭО, позволяет использовать обширные возможности платформы в плане поиска проблем, исследования готовых решений и т.д. Стоит отметить, что МЭО успешно применяется не только в групповом образовании, а также имеет возможности для индивидуального обучения. Это реализуется посредством анализа деятельности каждого ребенка, то, как он принимает решения и справляется с теми или иными задачами. В свою очередь пробелы в образовании можно устранить, исходя из индивидуальных потребностей и интересов обучающихся. Преимущество платформы заключается еще и в том, что школьник может делать упражнения в любое свободное время. Визуальные и запоминающиеся упражнения не только откладываются красочными воспоминаниями, но и дают дополнительный плюс в том, что попутно происходит закрепление полученных навыков. Платформа представляет из себя некое ступенчатое образование [8, с. 615–618].

Преподаватель имеет доступ ко всем упражнениям вне зависимости от степени их выполнения. Таким образом, упражнения можно использовать прямо на уроке, чтобы разобрать какие-то сложные моменты. Поскольку подобное закрепление информации происходит в игровой форме, обучающиеся сильно заинтересованы в деятельности и ходе всего урока. Преподаватель моментально получает информацию о выполнении упражнений. Следовательно, можно в реальном времени увидеть, где возникают затруднения и пробелы в образовательном процессе.

Платформа располагает к появлению цифровых компетенций учеников, работа с визуальными упражнениями повышает мотивацию у обучающихся к выполнению большего количества заданий [3, с. 2].

Р.С. Козлов и Н.Ш. Козлова отмечают, что при рассмотрении проблемы популяризации цифровых образовательных технологий в Российской Федерации неоднократно подчеркивается потребность в более быстром усовершенствовании цифровой инфраструктуры образовательных учреждений [5, с. 344]. Одно из исследований Р.С. Козлова и Н.Ш. Козловой «Использование цифровых технологий в системе образования» продемонстрировало, что «...главная цель изменений, происходящих в системе образования, – это повышение результативности цифровых образовательных сред» [6, с. 33]. Под «результативностью» в данном контексте понимается не только улучшение показателей успеваемости учащихся, но и эффективность применения этих систем в учебном процессе, включая уровень удовлетворенности педагогов и учеников, адаптивность и гибкость системы в отношении индивидуальных потребностей обучающихся.

Таким образом, интеграция цифровой образовательной среды в системе среднего образования является многоаспектным и сложноорганизованным процессом, требующим согласованного взаимодействия педагогических, технологических и административных компонентов. Эта интеграция не ограничивается лишь внедрением новых технологий; она затрагивает и коренным образом модифицирует учебно-воспитательный процесс, методологические подходы и систему оценки учебных

достижений. Цифровые технологии выступают не просто как инструментальный ресурс, но и как среда, в рамках которой формируются новые модели дидактического взаимодействия, уровни когнитивной автономии и индивидуальные образовательные траектории. При этом осуществление перехода к дигитализации образовательного процесса должно осуществляться методично, начиная с пилотных проектов и заканчивая масштабным внедрением. Здесь критическую роль играет модернизация педагогического образования с упором на формирование цифровых компетенций, необходимых для эффективного применения новых образовательных технологий в практической педагогической деятельности.

Цифровая образовательная среда должна быть сконструирована таким образом, чтобы обеспечивать адаптивность и гибкость в отношении индивидуальных и коллективных потребностей учащихся. Следует гарантировать, что цифровая инфраструктура соответствует всем требованиям в области информационной безопасности и нормативным образовательным стандартам. Относительно результативности она не может быть сведена только к академическим показателям. Эффективность дидактического процесса также определяется степенью удовлетворенности всех участников образовательного процесса, включая педагогический состав и обучаемых. Но несмотря на все преимущества дигитализации, цифровая образовательная среда не является и не может быть полной заменой для личностного педагогического взаимодействия. В совокупности эти факторы делают интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс не просто технологиче-

ской необходимостью, но и стратегической задачей современного образования. Эта задача требует комплексного и мультидисциплинарного подхода, учитывающего как технологические, так и социально-педагогические аспекты.

Список литературы

1. **Гарашкина Н.В.** Когнитивная вовлечённость как основа проектирования учебного процесса в подготовке студентов педагогических направлений // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 1. – С. 93-109.
2. **Дюсембаева Г.Т., Халиулина В.А.** Цифровые технологии в непрерывном образовании // Непрерывное образование: материалы Междунар. форума / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2019. – С. 77–82.
3. **Иванцова Н.А.** Информационно-образовательная среда современной инновационной школы в контексте повышения качества образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.
4. **Клименко Е.В.** Информационные технологии в профессиональной деятельности педагога. Теория и практика // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 9. – С. 16-17.
5. **Козлов Р.С., Козлова Н.Ш.** Российская система образования в период цифровой трансформации // Учитель создает нацию (А.-Х. А. Кадыров): Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Грозный. – 2019. – С. 344–348.
6. **Козлов Р.С., Козлова Н.Ш.** Использование цифровых технологий в системе образования. – Нальчик: Печатный двор, 2020. – С. 31-35.
7. **Сафонов А.А., Частова П.А., Кокая Э.Т.** Цифровое обучение: методика, практики, инструменты материалы вебинаров. – М.: Юрайт, 2022. – С. 56.
8. **Петракова Н.В.** Цифровые технологии в образовании: как использовать новые возможности // Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды: тр. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Брянск. – 2020. – С. 615–618.
9. **Уваров А.Ю.** Компетентностно-ориентированная персонализированная организация образовательного процесса и цифровая трансформация школы // Информатизация непрерывного образования. – 2018. – С. 223–229.
10. **Юсупова Т.А., Амерханова З.Ш., Салгириев Э.Р.** Цифровые технологии в образовании: проблемы риски и перспективы // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 2. – № 3. – С. 143-146.

References

1. **Garashkina N.V.** Kognitivnaya вовlechyonnost` kak osnova proektirovaniya uchebnogo processa v podgotovke studentov pedagogicheskix napravlenij // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – T. 32. – № 1. – S. 93-109.
2. **Dyusembaeva G.T., Xaliulina V.A.** Cifrovye tehnologii v neprery`vnom obrazovanii // Neprery`vnoe obrazovanie: materialy` Mezhdunar. foruma / Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii; Yuzhno-Ural`skij gosudarstvenny`j universitet. – Chelyabinsk, 2019. – S. 77–82.
3. **Ivanczova N.A.** Informacionno-obrazovatel`naya sreda sovremennoj innovacionnoj shkoly` v kontekste povu`sheniya kachestva obrazovaniya // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2-3.
4. **Klimenko E.V.** Informacionny`e tehnologii v professional`noj deyatel`nosti pedagoga. Teoriya i praktika // Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya. – 2013. – № 9. – S. 16-17.
5. **Kozlov R.S., Kozlova N.Sh.** Rossijskaya sistema obrazovaniya v period cifrovoj transformacii // Uchitel` sozdaet naciyu (A.-X. A. Kady`rov): Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Grozny`j. – 2019. – S. 344–348.
6. **Kozlov R.S., Kozlova N.Sh.** Ispol`zovanie cifrovuy`x tehnologij v sisteme obrazovaniya. – Nal`chik: Pечатny`j dvor, 2020. – S. 31-35.
7. **Safonov A.A., Chastova P.A., Kokaya E`T.** Cifrovoe obuchenie: metodiki, praktiki, instrumenty` materialy` vebinarov. – M.: Yurajt, 2022. – S. 56.

- 8. Petrakova N.V.** Cifrovye tehnologii v obrazovanii: kak ispol'zovat' novye vozmozhnosti // Vy'zovy' cifrovoj e'konomiki: razvitie komfortnoj gorodskoj sredy': tr. III Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Bryansk. – 2020. – S. 615–618.
- 9. Uvarov A.Yu.** Kompetentnostno-orientirovannaya personalizirovannaya organizatsiya obrazovatel'nogo processa i cifrovaya transformatsiya shkoly' // Informatizatsiya nepreryvnogo obrazovaniya. – 2018. – S. 223–229.
- 10. Yusupova T.A., Amerxanova Z.Sh., Salgiriev E`R.** Cifrovye tehnologii v obrazovanii: problemy` riski i perspektivy' // Industrial'naya e'konomika. – 2022. – T. 2. – № 3. – С. 143-146.

Для ссылки: Лазарева М.В., Овечкин Д.Е. Цифровая образовательная среда как средство повышения качества обучения школьников // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 53-59.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-53-59

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-60-67

УДК 37.036:811.161.1

**АРТПЕДАГОГИКА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
ПРОДВИЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О.Н. Руднева

Статья выполнена в рамках государственного задания на тему «Формирование мотивации обучающихся Центральноафриканской Республики к изучению русского языка: теория и практика». Соглашение № 073-03-2023-043/3 от 09.11.2023 г.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2023 г.

В статье рассматриваются принципы артпедагогика как актуального средства продвижения русского языка на африканском континенте, в частности в Центральноафриканской республике (ЦАР), поскольку театрализация была и остается стойким фактором африканской культуры и в настоящее время может способствовать межкультурному общению, так как перед Российской Федерацией стоит сегодня задача укрепления своих позиций в геополитической сфере. Объектом исследования является культура традиционного африканского общества и ее соотнесенность с элементами «театральной педагогики» как части артпедагогического поля. Научная новизна исследования обусловлена тем, что работ по реализации лингвотеатральных проектов, способствующих развитию интереса к изучению русского языка и русской культуры и содействующих коммуникативному процессу в Центральноафриканской республике, нет.

***Ключевые слова:** артпедагогика, африканская культура, театрализация, ритуальное пространство как сценическое пространство, лингвотеатральный проект, образовательное пространство.*

**ARTPEDAGOGY AS AN EFFECTIVE MEANS OF PROMOTING THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC**

O.N. Rudneva

The article considers the principles of artpedagogy as a presently topical means of promoting the Russian language on the African continent, specifically in the Central African Republic (CAR), since staging has been and remains a permanent factor of African culture and can currently contribute to intercultural communication, as the Russian Federation today aims at strengthening its position in the geopolitical sphere. The object of the study is the culture of traditional African society and its correlation with the elements of "theatre pedagogy" as part of the art-pedagogical field. The scientific novelty of the study is determined by the fact that there are no works on the implementation of the Language-and-Drama projects that cultivate interest in learning the Russian language and Russian culture and contribute to the communicative process in the Central African Republic.

***Key words:** artpedagogy, African culture, staging, ritual space as a stage space, Language and Drama project, educational environment.*

Артпедагогика – один из принципов воздействия художественной деятельности на человека в контексте образовательного процесса, представляющий собой синтез педагогики и искусства. Артпедагогика имеет междисциплинарный, практико-ориентированный характер. Исследователи, занимающиеся изучением приемов артпедагогики, нередко предлагают разные интерпретации этого понятия, используя термины «эстетопедагогика», «арт-терапевтическая педагогика», «арт-терапия» и др. Эти термины, безусловно, обладают некоторыми специфическими смысловыми оттенками. Мы же будем рассматривать артпедагогiku, в частности лингвотеатральные проекты, как средство решения психологических, педагогических и коммуникативных задач. Артпедагогика способствует обучению иноязычному полилогоговому общению и является одной из важных составляющих гуманистического образования. Также она помогает восприятию основ художественной культуры через искусство и творческую деятельность. Искусство в артпедагогике выступает в роли посредника, обеспечивающего «психолого-педагогические условия восприятия, осмысления, закрепления педагогического содержания. Вместе с тем артпедагогика помогает изучению искусства», – отмечает Л.А. Маковец в статье «Артпедагогика как инновационная технология в образовательном пространстве» [7]. Результатом использования артпедагогических приемов можно считать адаптацию ребенка или взрослого представителя чужой культуры в иноязычном коллективе, овладение языковыми и художественными умениями.

Артпедагогiku было бы неправильно считать изобретением сегодняшнего времени. Она существовала уже на заре человечества, но в настоящем стала наиболее востребованным и эффективным средством развития духовной культуры человека, на что указывают В.П. Анисимов и А.Ю. Сметанина в работе «Артпедагогическое сопровождение духовно-нравственного развития личности» [2, с. 19-252].

Особое значение придавал средствам искусства в формировании человеческой личности Л.С. Выготский, рассматривавший процесс культурного развития как процесс развития личности. Обращение к искусству является эффективным способом работы с людьми различных возрастов, национальностей, менталитетов [4, с. 11-108]. Артпедагогика представляется нам той областью научно-практического знания, которая может помочь при реализации насущных задач изучения русского языка в странах дальнего зарубежья и, прежде всего, в странах африканского континента.

Т.В. Христидис определяет артпедагогiku, во-первых, как использование в педагогических целях различных видов искусства, творчества, художественной деятельности, оптимально воздействующих на обучение, развитие и воспитание человека, во-вторых, как средство стимуляции личностного развития человека и его социальной и ментальной адаптации, в-третьих, как воспитание умения усваивать духовно-нравственные ценности чужих культур, понимать окружающий мир, в-четвертых, артпедагогика способствует коммуникации, поскольку она проектирует и создает ситуации, способствующие развитию эмоционально-ценностной, культурной сферы [11, с. 71-73]. Составной частью понятия

«артпедагогика» является «театральная педагогика». Театр, представляющий собой синтез литературы, музыки, вокала, изобразительного искусства, эстетически организует материальную и духовную среду человеческого бытия и подразумевает создание качественно нового художественного явления. Театр – демократический вид искусства, позволяющий решать нравственные и коммуникативные задачи. Он способствует налаживанию интернационального взаимодействия, помогает получать информацию о специфике различных культур, потому что в его основе лежит диалог, форма социального общения. Театр как форма коммуникации исследуется в работах таких специалистов этой области, как Ю. Стеклов [10], Ю. Айхенвальд [3], Н. Акимов [1], В. Конечкая [5], Г. Почепцов [9] и других. Театральное представление – зрелище, вызывающее активный интерес к той или иной культуре, к постижению ментальности ее представителей, к изучению языка, на котором разыгрывается спектакль или литературно-музыкальная композиция как разновидность спектакля. Театральная коммуникация – важный элемент культуры, включающий в себя динамически меняющуюся реальность и при этом сохраняющий зрительные, слуховые, словесные и другие художественные образы.

В настоящее время перед нашей страной стоит важная задача – укрепить свои позиции в геополитической сфере интересов, одним из которых является африканский континент. Нет сомнений в том, что культурные связи и принципы артпедагогики, в частности лингвотеатральные проекты, могут сыграть в этом процессе не последнюю роль. Они помогают и педаго-

гам, и обучающимся быстро адаптироваться к новым условиям, формируют творческое мышление, способствуют интенсификации процесса изучения иностранного (в нашем случае – русского) языка. В артпедагогике полезна реализация принципа не только «диалога культур», но и «погружения в культуру», чему в немалой степени способствует театр.

Театр – одно из древнейших искусств. Его истоки лежат в первобытных языческих ритуалах и обрядах, связанных с основными моментами жизни человеческого общества, которые на сегодняшний день сохранились, пожалуй, исключительно на африканском континенте. Это позволяет полагать, что именно театральное искусство может способствовать мотивации к изучению русского языка. Методы его изучения не должны ограничиваться такими традиционными формами, как заучивание слов, выполнение упражнений, грамматических правил, прохождение тестов. Необходимо выбрать творческий подход, способствующий развитию воображения и формированию потребности обучающихся общаться на русском языке, изучать русскую культуру во всем ее многообразии. Театр в этом процессе призван сыграть, как нам представляется, доминирующую роль.

Африка – второй по величине континент на планете Земля, который считается колыбелью человеческой расы. Обнаруженные на территории Африки окаменелости доказывают, что «хомо эректус» (человек прямоходящий), владеющий орудиями труда примат, который в процессе эволюции превратился в «хомо сапиенса» (человека разумного), появился на плоскогорье Восточной Африки более

миллиона лет назад. Наши исследовательские и педагогические интересы связаны конкретно с Центральноафриканской республикой, поскольку Россию спланирует с этой страной давние отношения. 13 августа 1960 года, после провозглашения независимости, ЦАР была признана СССР. Уже в декабре того же года между странами были установлены дипломатические отношения. В 60-70-х гг. XX века в Центральноафриканской республике работали порядка 150 советских специалистов в области медицины, образования, спорта, сельского хозяйства. С 1966 года свыше 500 граждан ЦАР окончили советские высшие учебные заведения. Однако 22 января 1980 года Советский Союз приостановил дипломатические отношения с Центральноафриканской республикой, что было связано со свержением провозгласившего себя императором Ж.-Б. Бокасси и приходом к власти оппозиции.

С 1992 года отношения между нашими странами начали восстанавливаться. С января 2019 года Центральноафриканская республика приступила к рассмотрению возможности размещения на своей территории контингента вооруженных сил Российской Федерации.

В соответствии с официальными данными ЦАР – одна из беднейших стран мира. По ВВП на душу населения государство занимает предпоследнее место. Однако в ЦАР есть запасы полезных ископаемых: нефти, золота, алмазов, урановой руды. За 60 лет своего независимого от Франции существования ЦАР пережила не менее 4 военных переворотов, период царствования императора-людоеда и огромное ко-

личество межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Вполне понятно, что в этих условиях Российской Федерации непросто укреплять свое влияние в Африке и обеспечивать позитивные изменения положения русского языка и русской культуры в ЦАР. В настоящее время преподавание русского языка в Центральноафриканской республике ведется на базе частного культурного центра «Русский Дом». В университетах столицы ЦАР Банги изучение русского языка было прекращено в связи с отсутствием квалифицированных преподавателей. Еще в конце 70-х гг. XX века был закрыт советский культурный центр. В ЦАР нет российских СМИ, существуют большие проблемы с сетью Интернет, поэтому организовать работу по изучению русского языка и приобщению к русской (российской) культуре возможно только в режиме офлайн. Среди факторов культурной коммуникации, на наш взгляд, особую роль может сыграть именно артпедагогика, ее приемы и методы, в основе которых лежит диалог.

В искусстве традиционных африканских обществ, к которым относится и Центральноафриканская республика, являющаяся предметом нашего интереса, форма следует за предназначением. Здесь почти нет места искусству ради искусства, поэтому высокохудожественные творения африканских мастеров могут быть как весьма утилитарными (посуда, мебель, одежда, одеяла), так и духовно значимыми (религиозные изображения, обозначения культурной принадлежности и социального положения). Некогда ученые-искусствоведы относили культурные реалии африканских стран исключительно к

ремеслу, но, начиная с 60-х гг. XX века, эта точка зрения стала подвергаться пересмотру. Достаточно заметить, что большая часть крупнейших мировых университетов добавила к списку дисциплин, изучаемых на факультетах искусствоведения, искусство Африки.

Повседневность африканского жителя постоянно наполнена разнообразными эмоциями, выражением которых становятся песни, танцы, музыка или их синтез. Охотник, убивающий зверя, часто приветствуется музыкой, а его поступок ритуально одушевляется. Эти действия воплощают то, что африканец считает театром, в котором каждый человек может быть актером. В основе театрального действия лежит ритуал – некое зрелище, обладающее основными драматическими качествами. Ритуал в своих наиболее типичных культурных выражениях является синхронизацией многих перформативных жанров и часто упорядочен драматической структурой, сюжетом, включающим жертвоприношение или самопожертвование, которое заряжает энергией и придает эмоциональную окраску взаимозависимым коммуникативным кодам, выражающим разнообразными способами смысл, присущий драматическому лейтмотиву. В той мере, в какой он драматичен, ритуал содержит дистанцированное и обобщенное повторение агностического процесса социальной драмы.

Театр – тот элемент культуры, который лучше всего характеризует Африку. Он находится на пересечении сакрального и профанного, оральности и письменности, внутренних корней и внешних дополнений даже при том, что в настоящее время Центральноафриканская республика

представлена не только языческой, но христианской (протестантизм, католичество) и мусульманской религиями.

Задолго до культурного контакта с Европой Африка имела свои формы драматического выражения. Сам термин «театр» имеет в Африке сложные, противоречивые и даже антагонистические коннотации. Было бы неразумно искать в древней Черной Африке виды театральных представлений, аналогичные европейским формам, хотя связи с древнегреческой драмой исследователями отмечаются. Театр Африки базируется на мифах, обрядах, народных праздниках, которые выражают верования, страсти, волнующие любую группу. Первые африканцы так и не придумали общего термина для обозначения подобных представлений. Они не называли свой театр, а существовали в его глубинах. Театральность проявляется в африканской жизни везде и постоянно. Малейший повод способствует рождению театрального события, в котором музыка, танец, словесная пародия играют главную роль. Африка является собой пример гармоничных отношений между театром и обществом. К основным элементам, породившим африканский театр, можно отнести ритуальные жесты, общинные праздники, синтезирующие зрелище и устное слово, ритм и танец.

Африканский континент богат разнообразными ритуалами, уходящими корнями в глубокую древность. Каждый из них – основа театра, действия с использованием масок, танцев и заклинаний. Традиционная африканская религия – анимизм, отсюда следует, что боги Африки нуждаются в людях, которые своими заклинаниями и прочими действиями при-

дают смысл деятельности богов. Художественные приемы, используемые африканцами, это и есть театр. Так, например, маска – своеобразная эмблема, которая используется для стирания личности человека и отождествления его с предком или сверхъестественным существом. Маска закрывает не только лицо, но и тело человека. Драматическая функция масок всегда проявляется в движении и существовании всех африканских сообществ.

Ритуальное африканское пространство всегда основывалось на определенной социально-психологической концепции мира. Оно – аллегория сцены, устанавливающей контакт между зрителем (адресатом) и актером (адресантом), несущей диалогический посыл, что чрезвычайно важно при изучении языков и культур. Ю.М. Лотман [6, с. 589] разделял театральное пространство на 2 части – сценическую и зрительскую, выявляя их диалогизм, из которого складываются оппозиции «существенное-несущественное» и «значимое-незначимое». Когда начинается спектакль, зрительская часть словно исчезает. Реальность заменяется иллюзией. В «работу» включается сценическое пространство, в то время как зрительская часть погружается в темноту.

Ю.М. Лотман указывал, что все, находящееся в сценическом пространстве, является знаковым, выразительным, рельефным, воспринимаемым духовно и эмоционально [6, с. 589]. Театр способствует интеллектуальной активности, поэтому зритель, не владеющий языком, на котором разыгрывается спектакль, способен постичь смысл спектакля через актерскую игру, жесты, реплики, монологи и диалоги персонажей, через языковые структуры,

которые неизбежно войдут в его сознание и подсознание. Театральное пространство в широком смысле этого понятия включает в себя духовные ценности, визуальные образы, действительные и представленные формы, события. Важно, чтобы сцена открывала для реципиента новую духовную, ментальную реальность, создавала внутренний диалог между артистом и зрителем и подводила к диалогу языковому. По мысли П. Пави, код – «всего лишь система подстановок, двойная совокупность соответствий между двумя системами» [8, с. 143].

Однако существует и другой способ мотивации к изучению иностранного языка – творческое погружение в языковую среду, которое способна обеспечить лингвотеатральная форма коммуникации. Такое воплощение артпедагогики помогает сформировать и развить языковую компетенцию даже при очень низкой, начальной языковой подготовке.

Приступая к осуществлению работы такого рода, необходимо придерживаться ряда принципов. Вначале следует выдвинуть и обосновать идею. Например, мы считаем, что знакомство со стихами русского поэта С.А. Есенина поможет изучающим русский язык гражданам Центральноафриканской республики постичь не только язык, культуру нашей страны, но и принять ее эмоционально, душевно. Таким образом мы формируем вторичную языковую личность. Песни и романсы, написанные на стихи выдающегося автора первой половины XX века, их музыкальные ритмы помогут усвоению грамматических структур, а разучивание поэтических текстов позволит запомнить не только русские слова, но и ударения, воспро-

известить правильную артикуляцию, произношение звуков.

Следующим этапом работы над лингвотеатральной композицией должно стать целеполагание. Поскольку Центральноафриканская республика долгое время существовала как колония Франции, то беседа с изучающими русский язык на начальном этапе может происходить на французском языке. В ходе этого диалога мы попытаемся выяснить, какие конкретные цели ставит перед собой каждый из участников международного проекта, определим задачи, которые необходимо решить на пути к достижению целей по освоению тех или иных языковых компетенций. Также будут проанализированы и выбраны средства для достижения целей наряду со средствами и способами измерения результатов, к которым будут приходить участники на всех этапах проекта.

Далее следует написание сценария и формирование основного и запасного актерского состава, которые, на наш взгляд, должны быть смешанными и состоять как из носителей языка, так и изучающих язык. После этого начинается репетиционный процесс, который включает в себя вербальную и невербальную коммуникации. Невербальная коммуникация также является эффективным средством восприятия иностранного языка и культуры. Чтобы чужой язык стал близким и понятным, необходимо точно улавливать жестиколяцию его носителей, а в артпедагогике невербальный язык проявляется особенно активно. Во время репетиций допускается корректировка отдельных элементов сценария в соответствии с полученными языковыми навыками реципиентов.

Генеральный прогон завершается премьерой, за которой следует обязательный детальный разбор, во время которого будут отмечены положительные и отрицательные характеристики и актерской игры, и речевых навыков обучающихся.

Арт-проекты такого рода помогают не только развивать и совершенствовать языковые умения и навыки, но и ближе знакомиться с культурой страны изучаемого языка, ее выдающимися представителями, что позволяет расширить кругозор целевой аудитории.

Освоение новых языковых реалий происходит не просто в атмосфере дружелюбия и наставничества, но и совместного творчества, которое наилучшим образом развивает коммуникативные способности и формирует мотивационные и ценностно-ориентированные установки.

Арт-проекты, готовящиеся к реализации в Центральноафриканской республике, следует рассматривать как эффективную коммуникативную систему, способствующую созданию целостного когнитивно-коммуникативного пространства, преодолению языкового барьера между носителями русского языка и изучающими его.

Язык, как и культура в целом, обладает этнической детерминированностью, поэтому культура того или иного народа может восприниматься обучающимися с трудом (например, опыт общения с жителями Центральноафриканской республики показывает, что им непонятна такая русская традиция, как оплакивание покойника), но лингвотеатральные проекты, базирующиеся на традиционном для Африки этноинформационном «архиве» сознания или подсознания, помогут форми-

рованию мотивации обучающихся к изучению русского языка и культуры без боязни утраты своей этнической самобытности. Процесс «погружения в культуру» сложен, трудоемок, требует длительных временных затрат, но вполне осуществим и необходим, учитывая логику происходящих сегодня в мировом пространстве социальных, политических и культурных процессов.

Список литературы

1. **Акимов Н.** Театральное искусство непрочное. – М.: АСТ; Зебра Е; ВКТ, 2012. – 512 с.
2. **Анисимов В.П., Сметанина А.Ю.** Арт-педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития личности: монография. – Тверь: Изд-во Тверского госуниверситета, 2008. – 280 с.
3. **Айхенвальд Ю.** В спорах о театре: Сборник статей. – М.: Планета музыки, 2021. – 176 с.
4. **Выготский Л.С.** Психология искусства. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 480 с.
5. **Конецкая В.П.** Социология коммуникации: Учеб. – М.: Международный университет Бизнеса и Управления, 1997. – 304 с.
6. **Лотман Ю.М.** Семиотика сцены // Об искусстве: структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы кинопоэтики. Статьи, заметки, выступления (1962–1993). – СПб: Искусство, 1998. – 702 с.
7. **Маковец Л.А.** Артпедагогика как инновационная технология в образовательном пространстве [Электронный ресурс] // БГЖ. – 2018. – №3 – (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artpedagogika-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 07.08.2023).
8. **Пави П.** Словарь театра. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.
9. **Почепцов Г.Г.** Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998. – 352 с.
10. **Стеклов Ю.** Кризис театра. – М.: ГИТИС, 2012. – 184 с.
11. **Христидис Т.В.** Артпедагогические технологии в инклюзивном образовании // Психолого-педагогическое сопровождение личности в образовании: сб. статей IV Международной научно-практической конференции Одинцовских психолого-педагогических чтений, Одинцово, 21 февраля 2016 г. / Отв. ред. В. Е. Цибулькинова. – М.: Перо, 2016. – С. 71–74.

References

1. **Akimov N.** Teatral'noe iskusstvo neprochnoe. – M.: AST; Zebra E; VKT, 2012. – 512 s.
2. **Anisimov V.P., Smetanina A.Yu.** Art-pedagogicheskoe soprovozhdenie duxovno-nravstvennogo razvitiya lichnosti: monografiya. – Tver': Izd-vo Tverskogo gosuniversiteta, 2008. – 280 s.
3. **Ajxenal'd Yu.** V sporax o teatre: Sbornik statej. – M.: Planeta muzyki, 2021. – 176 s.
4. **Vygot'skij L.S.** Psixologiya iskusstva. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. – 480 s.
5. **Koneczkaya V.P.** Sociologiya kommunikacii: Ucheb. – M.: Mezhdunarodnyj universitet Biznesa i Upravleniya, 1997. – 304 s.
6. **Lotman Yu.M.** Semiotika sceny' // Ob iskusstve: struktura xudozhestvennogo teksta. Semiotika kino i problemy` kinopoe`тики. Stat`i, zametki, vy`stupleniya (1962–1993). – SPb: Iskusstvo, 1998. – 702 s.
7. **Makovecz L.A.** Artpedagogika kak innovacionnaya texnologiya v obrazovatel`nom prostranstve [E`lektronnyj resurs] // BGZh. – 2018. – №3 – (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artpedagogika-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-obrazovatelnom-prostranstve> (data obrashheniya: 07.08.2023).
8. **Pavi P.** Slovar` teatra. – M.: Progress, 1991. – 504 s.
9. **Pochepczov G.G.** Teoriya i praktika kommunikacii. – M.: Centr, 1998. – 352 s.
10. **Steklov Yu.** Krizis teatra. – M.: GITIS, 2012. – 184 s.
11. **Xristidis T.V.** Artpedagogicheskie texnologii v inklyuzivnom obrazovanii // Psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnosti v obrazovanii: sb. statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Odinczovskix psixologo-pedagogicheskix chtenij, Odinczovo, 21 fevralya 2016 g. / Otv. red. V. E. Cibul`nikova. – M.: Pero, 2016. – S. 71–74.

Для ссылки: Руднева О.Н. Артпедагогика как эффективное средство продвижения русского языка в образовательном пространстве Центральноафриканской Республики // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 60-67.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-60-67

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-68-78

УДК 316.4

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЙ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

С.Т. Сагитов

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2023 г.

Вопросы управления на региональном уровне всегда вызывают особый интерес ввиду того, что предполагается двойное положение объекта управления: и отраслевое, и территориальное. При этом, как показывает практика, при принятии решений в большей степени учитывается отраслевой фактор, что приводит к неравномерному развитию региона. Особенно остро обстоит ситуация в сфере культуры. Ситуация осложняется еще и тем, что долгое время культура в нашей стране преподносилась и воспринималась как отрасль, что значительно сужало ее понимание и, главное, не учитывались ее внутренние законы развития. Также это привело к тому, что культура понималась как производная экономики, и ее развитие шло всегда с отставанием. В статье доказывается необходимость рассмотрения культуры как сферы жизнедеятельности человека и особенности управления на региональном уровне. Приводятся некоторые результаты проведенного социологического исследования по вопросам управления сферой культуры в части трансформации мнения населения о первичности уровней управления.

Ключевые слова: *регион, социальное управление, сфера культуры, социальные акторы, культурный суверенитет, партнерский лепесток.*

REGIONAL CULTURAL MANAGEMENT: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT

S.T. Sagitov

Issues of management at the regional level are always of particular interest due to the fact that they imply a dual position of the object of management: both sectoral and territorial. At the same time, the industry factor is taken into account to a greater extent which leads to uneven development of the region. The situation is especially acute in the cultural sphere. The situation is further complicated by the fact that for a long time culture in our country has been presented and perceived as an industry, which significantly narrowed its understanding and, most importantly, its internal laws of development were not taken into account. This also led to the fact that culture was understood as a derivative of the economy, and its development always lagged. The article proves the need to consider culture as a sphere of human activity and the features of management at the regional level. Some results of a sociological study on the management of the cultural sector are presented in terms of the transformation of the population's opinion about the primacy of management levels.

Key words: *region, social management, cultural sphere, social actors, cultural sovereignty, partner petal.*

Регион как социально-территориальная общность – это пространство, необходимое и достаточное для осуществления и самопроизводства человеческой жизнедеятельности, имеющей культурный аспект [11, с. 14-25], ибо именно на этом уровне управления имеется как объективная возможность осуществления анализа управляющего воздействия различных социальных акторов на процессы, происходящие в сфере культуры, с дальнейшей их коррекцией и синхронизацией, так и возможен оптимальный вариант организации процессов управления сферой с учетом региональной специфики, основанный на предпочтениях социальных акторов, причем как явных, так и латентных. Конечно, и на муниципальном уровне можно проследить социальную структуру, особенности социальной географии [3, с. 27], но именно региональный уровень ввиду географического, экономического, социально-демографического разнообразия нашей страны позволит смоделировать процессы так, что их можно будет переносить с одного региона на другой с минимальными изменениями.

Как отмечает Г.Е. Зборовский, для «социологии имеет определенный научный и практический смысл включение ее конкретной отрасли – социологии региона в трехуровневую парадигму социологического исследования» [7, с. 15]. При этом понятие «регион» имеет достаточно большое количество определений, которые в большей своей части зависят от подхода исследователей, среди которых в отечественной науке можно выделить несколько наиболее распространенных: географический, экономический, админи-

стративно-территориальный, социокультурный и комплексный.

Влияние территориального фактора на организацию жизнедеятельности социума не вызывает вопросов. Особенно на ранних этапах развития человечества, когда практически вся жизнь поколения протекала на одной территории, уклад жизни в первую очередь зависел от природно-географических факторов. Далее, с развитием мобильности, процессов урбанизации и глобализации доля географического фактора уменьшается, но ее значимость по-прежнему велика и связана с территорией [5]. Именно поэтому при рассмотрении понятия «регион» многие авторы уделяют внимание территории, ее географическим особенностям. В частности, в работах Э.Б. Алаева, И.А. Архангельской, Ф.Д. Кожурина, Б.Б. Родомана и ряда других исследователей подчеркивается именно территориальная особенность региона, отличающаяся географическими условиями и природно-ресурсной специализацией. Позиция, где в части определения понятия регион за основу берется экономическая составляющая, присуща большинству научных изысканий.

В работах Ю.Д. Денисова, А.И. Добрынина, В.А. Долятовского, А.С. Маршаловой, Т.Г. Морозовой, А.С. Новоселова, Л.Т. Шевчука и других авторов регион рассматривается как экономическая система, выделившаяся в ходе общественного разделения труда, функционирование которой осуществляется в рамках своей структуры производства и характеризующаяся законченным циклом воспроизводства. Такое понимание «региона» в большей степени характерно исследователям, ориентированным в управленческом плане

на отраслевой подход, при котором именно экономический комплекс определяет как развитие территорий, так и иных сфер жизнедеятельности общества.

Подход, при котором регионы рассматриваются исключительно в рамках административно-территориальных границ Российской Федерации, отражен в трудах В.И. Бутова, Г.В. Гутмана, В.Г. Игнатова, В.П. Орешина, Г.Г. Фетисова, А.Н. Швецова и ряда других исследователей. В принципе приверженцами данного подхода можно определить и тех авторов, которые рассматривают в качестве региона объединение нескольких субъектов Федерации (Ю.Н. Гладкий, Л.Н. Коган, Б.И. Кузин, М.Д. Медников, А.И. Чистобаев и др.). Представляется, что такой подход целесообразен при исследовании тех регионов, территория и население которых достаточно небольшие и однородные.

Социокультурный подход к определению региона характеризуется тем, что в данном понимании регион трактуется как исторически сложившееся социокультурное сообщество, локализованная совокупность социокультурных общностей и процессов в их развитии и воспроизводстве социальной жизни, сохранении и укреплении территориальной идентичности на основе органичного взаимодействия глобальных и локальных тенденций, в котором социальные акторы взаимодействуют с социальными институтами и организациями (Н.И. Лапин, Р.Х. Симонян, А.Я. Флиер и др.). Культура понимается как ядро, «в котором отображается мотивация деятельности людей» [4, с. 98].

Также достаточно распространено трактование региона как части территории, обладающей общностью ряда усло-

вий, – природных, социально-экономических, национально-культурных и иных. В работах, например, Р.Р. Ахунова, О.М. Барбакова, В.С. Бильчак, И.М. Бусыгиной, Ю.Г. Волкова, В.Ф. Захарова, М.В. Панасюка, А.В. Янгирова под регионом понимается целостная система, обладающая общностью географических, экономических, исторических, национальных, духовных, правовых особенностей, что является отражением целостной общественной системы.

Одним из первых отечественных социологов, предложивших определение региона, был Н.А. Аитов с точки зрения которого регион является социально-территориальной общностью, характеризуемой локализацией единых для страны общественных отношений [2, с. 15]. Принимая все вышесказанные подходы, мы в своих изысканиях под регионом понимаем социально-территориальную общность, преимущественно в рамках субъекта Российской Федерации, с устоявшимися связями между социальными акторами в основных сферах жизнедеятельности общества, обеспечивающими сбалансированное развитие природной среды, духовной сферы, финансово-экономических показателей.

Исходя из этого понимания региона, а также основываясь на доказательной базе более ранних исследований, считаем возможным и необходимым проведение исследования управленческих процессов на уровне регионального развития, в нашем случае в сфере культуры, под которой понимается социокоммуникативная система взаимодействия социальных акторов по поводу производства, распределения и потребления духовных ценно-

стей, выражающаяся в достижениях науки, литературы, искусства и народного творчества. В результате трендового социологического исследования, проведенного в Республике Башкортостан в 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг. под руководством проф. Р.Т. Насибуллина при непосредственном участии автора, было опрошено по 1200 респондентов, что позволило выявить основные социальные проблемы управления сферой культуры на региональном уровне. Методологические принципы, основанные на системном подходе, программа, инструментарий исследований 2016-2017 гг. были идентичны исследованию 2001-2002 гг. В качестве основной социальной проблемы было выделено отношение к социокультурным процессам, происходящим в сфере культуры, среди различных социально-профессиональных групп и возможности оптимизации управления в сфере культуры. Более подробно программа исследования описана в одной из ранних публикаций [13, с. 697-710].

В советские времена сфера культуры как объект управления предполагала двоякое положение: территориальное и отраслевое. Такая ситуация привела к тому, что регионы рассматривались не как самостоятельная экосистема, самостоятельная среда, а в большей степени как источники ресурсов, с потребительским отношением и со стороны каждой отдельно взятой отрасли, и со стороны центра как такового. Все это в итоге привело не только к нерациональному использованию региональных ресурсов, но, самое главное, к отставанию развития духовной сферы жизнедеятельности общества в сравнении с экономической.

В годы перестройки начались активные поиски путей оптимизации организационных структур управления сферой культуры. Решение задачи виделось в превращении культуры в отдельную отрасль, что позволило бы, по представлениям авторов проекта, обеспечить наиболее рациональное сочетание управления и самоуправления в развитии культуры. Однако проблема в том и заключается, что культура в качестве объекта управления имеет свои специфические особенности, вытекающие из самой ее сущности, а потому к ней не могут быть применены экономические методы и инструменты, которые могут показаться эффективными в системе управления отраслями народнохозяйственного комплекса.

Представляется, что сферу культуры общества можно в полной мере понять только в том случае, если удастся создать объективную картину состояния системы общественных отношений, в целом включая и экономические отношения, и политические отношения, и уровень научно-технического развития в целом. При этом, если принимается объективная реальность, сложившаяся в нашем обществе, как результат тех изменений, которые произошли в течение последних десятилетий, то естественной неизбежностью надо воспринимать и эти изменения, какими бы они ни были.

Однако отход от узкого отраслевого понимания культуры к более широкому (и при этом объективному) как к сфере проходит очень медленно. Представляется, что содержание понятия «отрасль» более полно отражено в следующем подходе, при котором она формируется под воздействием ряда экономических характе-

ристик, проявляющихся в общности экономического назначения выпускаемой продукции, используемых сырья, человеческих ресурсов и технологических процессов и объединяющая предприятия, осуществляющие схожие виды экономической деятельности. Кроме того, с точки зрения социологической науки, в рамках социально-территориальных общностей формируется не абстрактная система отраслей. Она представляет социальную структуру, соответствующий уровень развития трудовых ресурсов, способствует формированию качества и образа жизни не только людей, занятых трудом в этих отраслях, но и социально-территориальной общности в целом. И, наоборот, разложение отраслевой структуры территории способно привести к катастрофическим последствиям в социальном развитии общности, стать причиной излишней миграции населения, роста безработицы, серьезных асоциальных явлений среди населения.

Следует отметить, что не может быть отдельно взятой постоянно развивающейся отрасли, находящейся в отрыве от других. Ведь до сих пор, как показывает анализ политико-управленческих практик в нашей стране, «направление преимущественно у них узкоэкономическое» [8, с. 30]. Отраслевой подход предполагает наличие однородных субъектов деятельности, через воздействия на которые органы государственной власти реализуют мероприятия преимущественно для экономического развития, опираясь на субъектно-объектный подход. Так, в отрасли культуры это сеть учреждений культуры, которым по вертикали «спускаются» экономические показатели в зависимости от

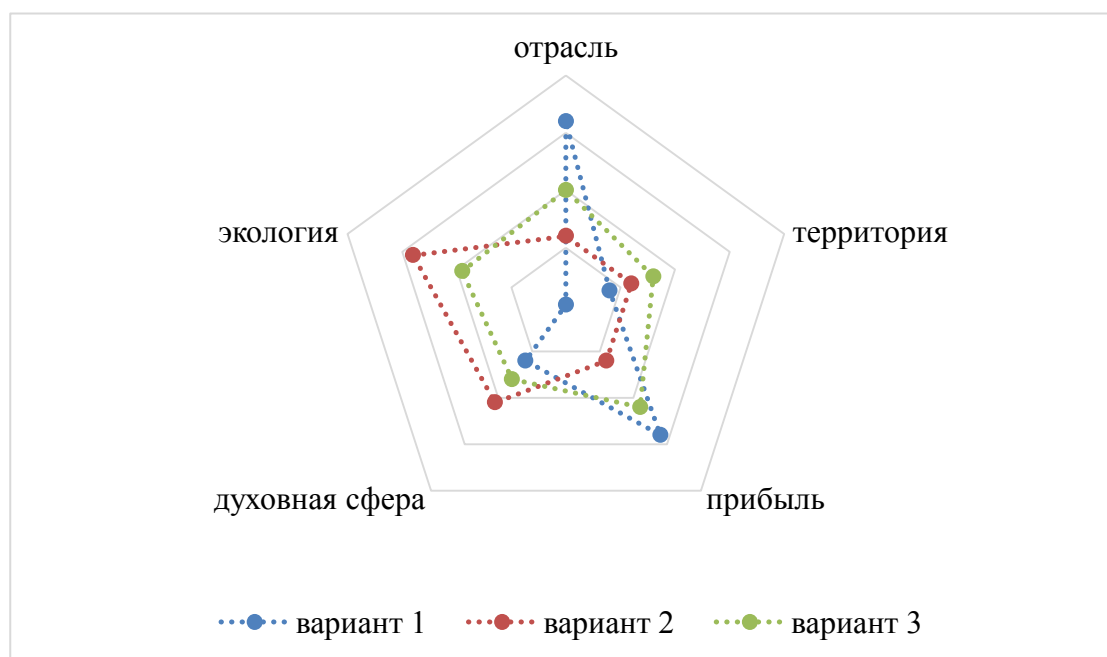
предусмотренных в бюджетах разных уровней финансовых средств. Если же рассматривать культуру как сферу, то здесь, во-первых, нет положения «младшего братишки» по отношению к экономике, и результаты исчисляются не только в финансово-экономических показателях; во-вторых, несмотря на государственное превалирование, в управленческих отношениях преобладает субъектно-субъектный подход; в-третьих – сфера является межотраслевой субстанцией, включающей в себя разнообразие участников как по форме, так и по содержанию, поскольку управление в сфере культуры предполагает, что каждый социальный актер имеет свои цели и задачи в культурной жизни социума, а сфера культуры складывается из множества субкультур, направленных на удовлетворение потребностей разных групп населения.

При этом мы можем наблюдать на практике централизацию управленческих процессов в сфере культуры, причем мнение населения, выявленное в наших исследованиях, это подтверждает. Но вместе с централизацией процессов в сфере культуры, несмотря на заявленные федеративные основы устройства государства, четко выявляется тенденция, например, в экономической сфере, к созданию госкорпораций и иных крупных промышленных предприятий, которые, несмотря на сеть предприятий, разбросанных по всей стране, занимаются комплексными проблемами роста прибыли исключительно своего предприятия, не обращая внимания на региональные проблемы, возникающие, в том числе из-за деятельности этих самых предприятий. Это и экологические проблемы, и проблемы занятости, и обра-

зования, и культуры. Можно говорить, что эти предприятия, хозяева которых находятся в Москве (а может и еще недоступнее от региона), за редким исключением озабочены вопросами развития территории. Регион также остался в их понимании сырьевой базой, в том числе и в отношении к персоналу, перерабатывающей точкой, источником дохода – и не более. Как было отмечено, «особенно заметное влияние происходящие в стране изменения оказывают на институциональную сферу культуры, в первую очередь на региональном и муниципальном уровне» [6, с. 5]. Именно поэтому сложно говорить о комплексном развитии той или иной территории, ибо зачастую региональные власти не могут изменить подход крупных промышленных игроков с сугубо отраслевого на

территориальный. Еще раз повторимся, невозможно развивать только экономику, выжимая из природы, из людских ресурсов, из устаревших станков последние внутренние резервы и при этом не заниматься всей окружающей экосистемой, куда входит и сфера культуры.

Для возможной оценки деятельности того или иного предприятия, принимая во внимание наш подход к определению региона, предлагается рассматривать их работу через призму «партнерской карты» – лепестковой диаграммы, в которую включены 5 показателей: отраслевой гегемонизм, территориальное партнерство, заочность на извлечение прибыли (экономический фактор), вклад в духовную сферу территории, решение экологических проблем (см. рис. 1).

Рисунок 1 – «Партнерский лепесток»

На вышеприведенной диаграмме отражены 3 условных сценария (а их может быть большое множество) деятельности предприятия. Например, вариант 1 предполагает, что предприятие в первую оче-

редь заботится о своей прибыли, в гораздо меньшей степени ориентируется на региональную составляющую, в том числе и в социокультурной сфере, и не занимается вопросами экологии. С сожалением

приходится говорить, что такой подход наиболее распространен в стране. Предприятия избавились от своих активов в виде дворцов культуры, баз отдыха, учебных комбинатов и т.п., признавая их «непрофильными», а траты на их содержание излишними. Вероятно, руководители этих предприятий или забыли, или не знают результаты Хоторнского эксперимента, на основании которого возникла доктрина «человеческих отношений», преподаваемая сегодня в качестве учебной дисциплины во всех крупных школах бизнеса.

Вариант 2, отраженный на Партнерском лепестке, конечно, учитывает и вопросы культуры, и вопросы экологии, но не сфокусирован на получении прибыли, что в перспективе может привести к банкротству предприятия.

Представляется, что наиболее эффективным является вариант 3, при котором территориальные органы власти задают определенные параметры развития региона, опираясь на социально-культурные показатели, в которые уже потом «вписываются» отраслевые органы. При таком варианте развития может быть преодолена технократическая практика управления и обеспечены культурно-духовные приоритеты развития российского общества с должной заботой об окружающей среде и пересмотр подхода, при котором элементы духовной культуры «как правило, в большом поселении производятся, а в малом – репродуцируются и потребляются» [1, с. 19].

В рамках нашего исследования было изучено мнение населения о том, какой

уровень является первичным в управлении сферой культуры. Представление населения об этом имеет принципиальное значение, поскольку большинство проблем, связанных с производством, распределением и потреблением в духовной области накапливается внизу социальной пирамиды, а ресурсы аккумулируются наверху. Подчеркнем при этом, что прошедшие в последние десятилетия социально-экономические и общественно-политические процессы наложили свой особый отпечаток и на мнение населения в вопросе пальмы первенства управленческого воздействия на сферу культуры: в общественном мнении управленческий уровень уступил институциональному.

В начале XXI века 46% респондентов ответили, что сфера культуры должна в большей степени регулироваться на региональном уровне, 21% – на федеральном уровне, 18% на уровне конкретного села, 15% на муниципальном уровне. По итогам опроса 2016–2017 гг. ситуация выглядит следующим образом: все варианты ответов о первенстве в решении вопросов развития сферы культуры, кроме федерального, показали уверенное падение. При этом если уровни муниципальный и местный потеряли всего по 4 процентных пункта (11% и 14% соответственно), то республиканский – более 1/3 и составил 30%, напомним в сравнении с 46% 2002 года. В свою очередь поддержка федерального уровня как основного в реализации культурной политики увеличилась более чем в два раза и составила 47%! (см. рис. 2).

Мнение населения об уровнях управления в сфере культуры

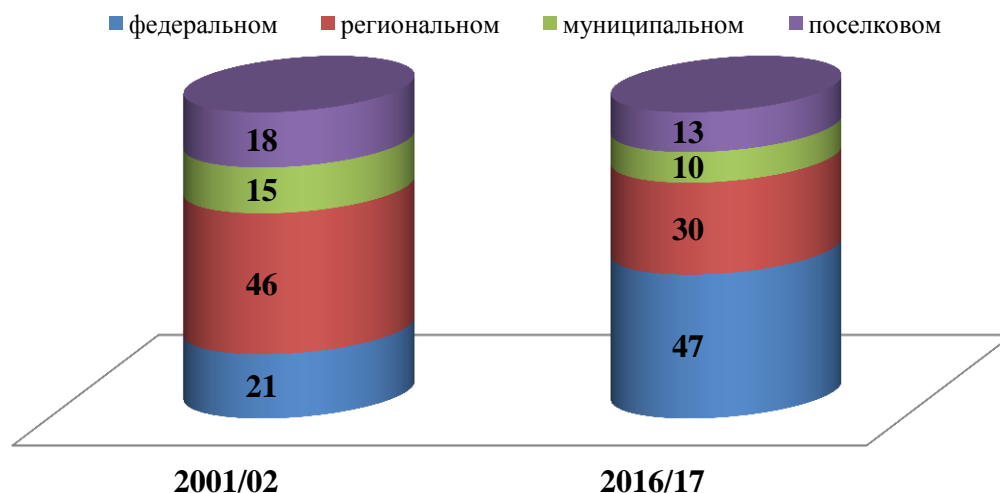

Рисунок 2 – Мнение населения об уровнях управления в сфере культуры

Выявлено несколько закономерностей, подтверждающих концепцию Бурдые, согласно которой существует «экономика культурных благ» со своей логикой развития, зависящая, в том числе, от эстетических представлений и вкусов потребителей культурных благ. Культурные потребности, по Бурдые, являются продуктом воспитания, тесно связаны с уровнем образования и социальным происхождением индивида [12, с. 174]. Анализ результатов исследований в 2002 году показал, что дифференциация по возрасту респондентов не оказывает существенной разницы в их предпочтениях по данному вопросу, за исключением подрастающего поколения. Среди последних распределение между тремя уровнями управления примерно одинаково – по 1/3 и колеблется в рамках ошибки выборки. За 15 лет это поколение подросло, и, в целом, вся возрастная пирамида естественным образом изменилась. Как показывают результаты опроса 2017 года, есть прямая зависимость: чем младше возраст респондента, тем больше

доля тех, кто отдает первенство федеральному уровню в решении вопросов культуры.

Кроме того, прошедшие 15 лет выявили корреляцию в ответе на этот вопрос в зависимости от уровня образования респондентов. Если в 2002 году ситуация была такая, что чем выше уровень образования, тем больше разница между теми, кто считает, что вопросы развития культуры должны решаться на региональном или федеральном уровнях, то к концу второго десятилетия XXI века идет преобладание ответа «на федеральном уровне» над ответом «на республиканском», при этом у лиц со средним образованием (и ниже), а также лиц с высшим образованием (и ученой степенью) разница составляет около 29%, а у лиц с неполным высшим и среднеспециальным образованием – 6% [9].

Надо отметить, что лишь семейное положение респондентов не показывает зависимости к мнению, на каком уровне в большей степени должны решаться вопросы управления сферой культуры, за исклю-

чением той категории, которые никогда не состояли в браке и отдают предпочтение федеральному уровню с показателем 56%, что превышает средние показатели почти на 20 процентов. Это мы связываем с тем, что большая часть представителей этой группы – молодые люди, которые не в полной мере знакомы с федеральным, региональным законодательством о предметах ведения, полагая, вероятно, что все решается «наверху». Кроме того, молодежь более развита в общении с «гаджетами» и способами получения информации. И выбирая вариант «федеральный», они могут ориентироваться на достижения в культурной жизни Москвы, где, и это естественно, в первую очередь внедряются новейшие информационные технологии в сферу культуры: создание электронных библиотек, виртуальных экспозиций, выставок и концертов и т.п.

Определенным подтверждением нашей гипотезы может служить и анализ ответов на поставленный вопрос в зависимости от наличия детей: в семьях, где дети отсутствуют, доля тех, кто выбрал ответ «федеральный», значительно превышает респондентов с детьми – 56% против 45% соответственно (а это в большинстве своем люди, не состоявшие в браке).

В отличие от результатов исследований 2001–2002 гг., данные 2016–2017 гг. показывают, что место жительства стало иметь определенное значение в выборе ответов респондентами: почти треть жителей села отдала предпочтение первичному уровню, тогда как среди горожан таковых оказалось не более 19%. Причем если у городских жителей ранжир идет в очередности «целевой уровень – тактический – прикладной», то у селян наблюдается

иная последовательность: «целевой – прикладной – тактический». Можно предположить, что жители сельской местности больше отождествляют управленческие решения с муниципальной или местной властью в связи с тем, что в городах республики, а особенно в Уфе, достаточно большое количество учреждений культуры и искусства республиканского подчинения.

Стали более заметными и различия в зависимости от половой принадлежности респондентов. Так, среди мужчин доля тех, кто выбрал федеральный уровень, составила более половины, тогда как у женщин – 43%. Причем, как и в первом исследовании у мужской половины населения на последнем месте среди предпочтений муниципальный уровень, а у женской муниципальный уровень сохранил второе место – тренды повторяются, только поменялись местами республиканский и федеральный уровни принятия решения в пользу федерального.

Причин существенного подъема федерального уровня и падения республиканского в первенстве проведения культурной политики видится несколько. Во-первых, вся социально-экономическая и общественно-политическая система страны с начала века претерпела кардинальные изменения в плане централизации не только доходной части (налоговых и неналоговых отчислений), но и расходной. Основные финансовые средства на развитие сферы культуры (а не на поддержание ее в более-менее приличном состоянии) субсидируются из федерального бюджета и иных централизованных источников. Кроме того, прошла пора «парада суверенитетов» и с идеологической точки зре-

ния и сегодня идет четкое выстраивание под одну вертикаль.

Анализируя изменения последних лет, которые пока коснулись нормативно-правовой базы культуры в России, стоит отметить ряд положительных сдвигов. В Основах государственной культурной политики России, утвержденных в 2014 году Указом Президента страны, в 2024 году были внесены существенные изменения и дополнения. Так, введено понятие «культурный суверенитет» [10], что представляется очень важным, поскольку даже в ближайшем прошлом все больше говорилось об экономической независимости, технологическом суверенитете как о «необходимых и достаточных условиях» развития страны. Включение в этот ряд понятия «культурный суверенитет», обеспечение которого поставлено в одно из целей

и результатов государственной культурной политики, дает основания надеяться, что наряду с технологическим развитием будет уделяться большее внимание и культурно-духовной составляющей жизни «гармонично развитой и социально ответственной личности». А расширение правовой базы Основ позволяет говорить о том, что культурная политика и в целом культура отнесены государством к сферам, имеющим стратегическое значение, определяющим дальнейшее развитие страны и социума. Исходя из этого мы можем говорить о том, что на государственном уровне культура начинает рассматриваться не столько как отрасль, а сколько как сфера общественной жизнедеятельности, от которой зависит целостное развитие страны.

Список литературы

1. **Аитов Н.А.** Отношения по расселению. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-т, 1987. – 163 с.
2. **Аитов Н.А.** Социальное развитие регионов. – М., 1985. – 220 с.
3. **Аитов Н.А.** Управление социальной структурой развитого социалистического общества // Социально-классовая структура развитого социалистического общества. – Свердловск, 1976. – 162 с.
4. **Барбаков О.М.** Регион как объект управления // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 91-101.
5. **Вилков Н.О.** Региональные факторы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakon72.info/nic?print&nd> (дата обращения 21.06.2021).
6. **Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т., Коробейникова А.П.** Культурные запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры. Информационно-аналитические материалы социологического исследования. – Москва: Издательство «ИМХО», 2005. – 110 с.
7. **Зборовский Г.Е.** Региональное социальное пространство как социологический феномен // Социум и власть. – 2010. – №4. – С.11-20.
8. **Маркин В.В.** Пространственное развитие России: новые вызовы и социальные смыслы региональных политико-управленческих практик // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70). – №1. – С. 30-35.
9. **Сagitov С.Т.** Социальные проблемы управления сферой культуры. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 164 с.
10. **Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35** «О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 27.01.2023).
11. **Флиер А.Я.** О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. – 1994. – №5. – С. 14-25.

12. Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement. – P.: Minuit, 1979. –680 p.
13. Sagitov S.T., Nasibullin R.T., Bakhtizin R.N. Priority ranking of social systems in managing the sociocultural processes: public opinion. Revista Inclusiones: Revista de Humanidades y Ciencias Sociales. – 2020. – Vol. 7. – P. 697-710.

References

1. Aitov N.A. Otnosheniya po rasseleniyu. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-t, 1987. – 163 s.
2. Aitov N.A. Social`noe razvitie regionov. – M., 1985. – 220 s.
3. Aitov N.A. Upravlenie social`noj strukturoj razvitogo socialisticheskogo obshhestva // Social`no-klassovaya struktura razvitogo socialisticheskogo obshhestva. – Sverdlovsk, 1976. – 162 s.
4. Barbakov O.M. Region kak ob`ekt upravleniya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2002. – № 7. – S. 91-101.
5. Vilkov N.O. Regional`ny`e faktory` social`no-e`konomicheskogo razvitiya [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.zakon72.info/nic?print&nd> (data obrashheniya 21.06.2021).
6. Vishnevskij Yu.R., Shapko V.T., Korobejnikova A.P. Kul`turny`e zaprosy` naseleniya i optimizaciya upravleniya deyatel`nost`yu uchrezhdenij kul`tury`. Informacionno-analiticheskie materialy` sociologicheskogo issledovaniya. – Moskva: Izdatel`stvo «IMXO», 2005. – 110 s.
7. Zborovskij G.E. Regional`noe social`noe prostranstvo kak sociologicheskij fenomen // Socium i vlast`. – 2010. – №4. – S.11-20.
8. Markin V.V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: novy`e vy`zovy` i social`ny`e smy`sly` regional`ny`x politiko-upravlencheskix praktik // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psixologiya. – 2018. – T. 4 (70). – №1. – S. 30-35.
9. Sagitov S.T. Social`ny`e problemy` upravleniya sferoj kul`tury`. – M.: Izd-vo RAGS, 2002. – 164 s.
10. Ukaz Prezidenta RF ot 25 yanvarya 2023 g. № 35 «O vnesenii izmenenij v osnovy` gosudarstvennoj kul`turnoj politiki, utverzhdenij Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808» [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (data obrashheniya: 27.01.2023).
11. Flier A.Ya. O novej kul`turnoj politike Rossii // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. – 1994. – №5. – S. 14-25.
12. Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement. – P.: Minuit, 1979. –680 r.
13. Sagitov S.T., Nasibullin R.T., Bakhtizin R.N. Priority ranking of social systems in managing the sociocultural processes: public opinion. Revista Inclusiones: Revista de Humanidades y Ciencias Sociales. – 2020. – Vol. 7. – P. 697-710.

Для ссылки: Сагитов С.Т. Управление культурой региона: проблемы и пути развития // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 68-78.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-68-78

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-79-88

УДК: 316.754

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФАКТОРА СТРОГОСТИ НАКАЗАНИЯ И УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ**

М.А. Крылова, Д.Н. Галкин

Статья поступила в редакцию 11 мая 2023 г.

В статье рассматривается проблема строгости уголовного наказания и влияния данного фактора на уровень преступности. Эта проблема и в настоящее время не имеет однозначного и объективного решения. Это подтверждается тем фактом, что меры наказания за одни и те же преступные деяния зачастую разнятся не только в зависимости от страны, но и в некоторых случаях от её субъектов (например, субъекты США). Произведено описание исторических и социокультурных аспектов формирования системы исполнения наказания, описаны некоторые концепции и подходы к поставленной в рамках исследования проблеме, проанализирована взаимосвязь между строгостью наказания и уровнем преступности в обществе.

Ключевые слова: *социокультурные аспекты, менталитет, уголовное наказание, уровень преступности в обществе, система исполнения и наказания.*

**CORRELATION OF ASSESSING THE SEVERITY OF PUNISHMENT
AND THE LEVEL OF CRIME IN DIFFERENT COUNTRIES**

M.A. Krylova, D.N. Galkin

The article deals with the problem of the severity of criminal punishment and the influence of this factor on the crime rate. This problem still does not have an unambiguous and objective solution. This is confirmed by the fact that penalties for the same criminal acts often vary not only depending on the country, but also in some cases from its subjects (for example, the subjects of the United States). The article describes the historical and socio-cultural aspects of the formation of the system of execution of punishment, describes some concepts and approaches to the problem posed in the framework of the study, analyzes the relationship between the severity of punishment and the level of crime in society.

Key words: *socio-cultural aspects, mentality, criminal punishment, crime rate in society, system of execution and punishment.*

В 2020 году Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) внес в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, связанный с введением понятия «уголовный проступок», которым признается «совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не преду-

смотрено наказание в виде лишения свободы...», за исключением конкретных преступлений, предусмотренных некоторыми статьями. Очевидно, что предложенное нововведение направлено на существенную либерализацию института преступления, что было принято юридическим и политическим сообществами весьма неоднозначно. Критика состояла также и в том, что подобные изменения могут привести к снижению уровня обеспечения правопорядка, «качества уголовно-правовой охраны целого ряда объектов» [6, с. 77].

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса влияния строгости наказания на уровень преступности и обеспечения правопорядка в обществе.

В первую очередь следует обратиться непосредственно к целям наказания. В современной науке к основным относят:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) общую и частную превенцию совершения новых правонарушений.

В данной классификации наблюдается тесная связь между отдельными пунктами. Так, восстановление социальной справедливости в данном случае предполагает возмещение вреда как гражданско-правовой деликт, а соответствующую реакцию государства на акт нарушения сложившегося в обществе правопорядка. Это непосредственным образом выражается и в предотвращении преступлений общего характера через «негативный пример». Также исправление осужденного в форме негативных санкций направлено на недопущение рецидива.

Следует отметить, что крайне сложным представляется поиск баланса между восстановлением и поддержанием правопорядка и гуманным отношением к осужденному. Исторически в любом государстве мира второму аспекту уделялось мало внимания. Можно вспомнить известный пример законов Драконта в Древней Греции, где за мелкую кражу полагалась смертная казнь. Более того, наказания в «памятниках» уголовного права отличались не только строгостью, но и жестокостью. В Древнем Риме по законам XII таблиц смертная казнь, которая также применялась довольно часто, могла осуществляться путем отсечения головы, закалывания, повешения, сжигания заживо, растерзания дикими зверями. В Древней Индии по законам Ману схожие методы дополнялись сажанием на кол, утоплением (в том числе в кипящем котле), разрезанием тела на части, топтанием слоном [7, с. 233-234]. Данная тенденция основательно закрепилась и в системе исполнения наказаний средневековой Европы. По уголовно-судебному уложению императора Карла V (Каролина 1532 г.) большинство преступлений карались квалифицированной смертной казнью, которая включала такие жестокие меры, как колесование и четвертование [9, с. 66]. «Гуманным» отношением к осужденным считалась быстрая и безболезненная смерть, так, например, идеи Просвещения во времена Французской революции реализовались посредством активного использования гильотины.

Ещё одним распространенным видом наказания являлось лишение свободы. В разные исторические эпохи тюрьмы и иные места содержания преступников ис-

пользовались для разных целей – в качестве непосредственной меры наказания, места временного нахождения на время «следствия» и перед казнью, средства изоляции нежелательных для общества элементов. В конце XVIII века в Филадельфии (штат Пенсильвания, США) под влиянием воззрений и деятельности религиозного движения квакеров сформировалась пенитенциарная система, суть которой заключалась в том, чтобы способствовать раскаянию осужденного путем тюремного заключения «наедине с Богом и Библией» [3, с. 5]. Уже в 1820 году в США в качестве замены Филадельфийской была принята Оборнская тюремная система, где к содержанию в камерах добавилась дневная работа в общих помещениях. С одной стороны, это был отход от абсолютно одиночного содержания, но с другой – нарушение дисциплины могло повлечь за собой наказание со стороны надзирателей, которые не привлекались к ответственности за жестокое обращение с заключенными [11, с. 279-280].

Крайне сложно рассмотреть в исторической ретроспективе влияние факторов строгости и жестокости наказаний на уровень преступности. Это объясняется, как минимум, двумя факторами. Во-первых, проблематичным является поиск каких-либо статистических данных тех времен, отвечающих критерию достоверности. Во-вторых, большое значение имели социально-культурные аспекты, как, например, жизненный уклад, классовая стратификация, этно-религиозная и идеологическая специфика конкретных обществ и т.д. Однако сложно отрицать большое влияние на современную уголовно-исполнительную систему длительного применение суровых

мер наказания в рамках исторического развития общества в целом, в связи с этим в общественном сознании либерализация уголовного законодательства может вызывать определенные опасения за сохранение стабильности и правопорядка в обществе [8, с. 243-244].

Во второй половине двадцатого века, после Нюрнбергского процесса, который послужил новым этапом международного признания прав и свобод личности, сложилась общемировая тенденция «гуманизации» уголовного законодательства. Начиная с 1990-х гг., это проявлялось, например, в характерных для многих стран мира смягчении условий отбывания наказания, сокращении применения лишения свободы, снижении сроков наказания, отказе от смертной казни.

В конце XX века зародилась теория, в контексте которой фактор строгости наказания является одним из основных объектов рассмотрения. Это экономический подход к человеческому поведению Г. Беккера. В рамках его концепции любой акт поведения определяется максимизацией в условиях распределения ограниченных средств для удовлетворения конкурирующих целей исходя из определенных установок. Применительно к преступному поведению автор рассматривает три основных фактора: 1) выгоду преступного поведения – доход от преступления (прямая зависимость); 2) альтернативные издержки – доходы от занятия легальной деятельностью (учитываются при расчете выгоды от преступного поведения); 3) вероятность и строгость наказания (обратная зависимость). Далее Беккер проводит более глубокий анализ, акцентируя внимание на том, что условия оптимальности

в рамках наказания преступников достигаются путем увеличения такого его вида как штраф. Прежде всего, объясняя свою точку зрения тем, что это одновременно значительно снижает суммы, взимаемые с налогоплательщиков на содержание наказанных, и компенсирует некоторые «убытки», понесенные обществом. В совокупности это способствует более конструктивному принятию социумом уже понесших наказание граждан, а также упрощает определение оптимальных значений раскрываемости и строгости наказания [2, с. 281-328].

Здесь, возможно, общество столкнется с проблемой несоответствия наказания содеянному, либо с неспособностью такой меры наказания в достаточной степени воздействовать на личность преступника и таким образом восстановить социальную справедливость и поддержать правопорядок.

С целью проверки данной гипотезы следует обратиться к налоговым преступлениям (ст. 198, 199 УК РФ). Приятием

Федерального закона от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодателем произведена существенная «либерализация» уголовного наказания по вышеупомянутым статьям. Было введено примечание № 2, в соответствии с которым у лица, впервые совершившим указанные преступления, появилась возможность освобождения от ответственности в случае полной уплаты сумм недоимки, пеней и штрафов, предусмотренных налоговым законодательством РФ. Тем самым, уголовное наказание по ст. 199 и 198 УК РФ в некоторых случаях более сводилось к деликтной ответственности перед государством в лице соответствующих органов, снижая степень защиты определенных публичных интересов. Однако, как указывают данные статистики [4], с 2009 г. по 2012 г. число выявленных налоговых преступлений сократилось более чем на 70% (см. рис. 1).

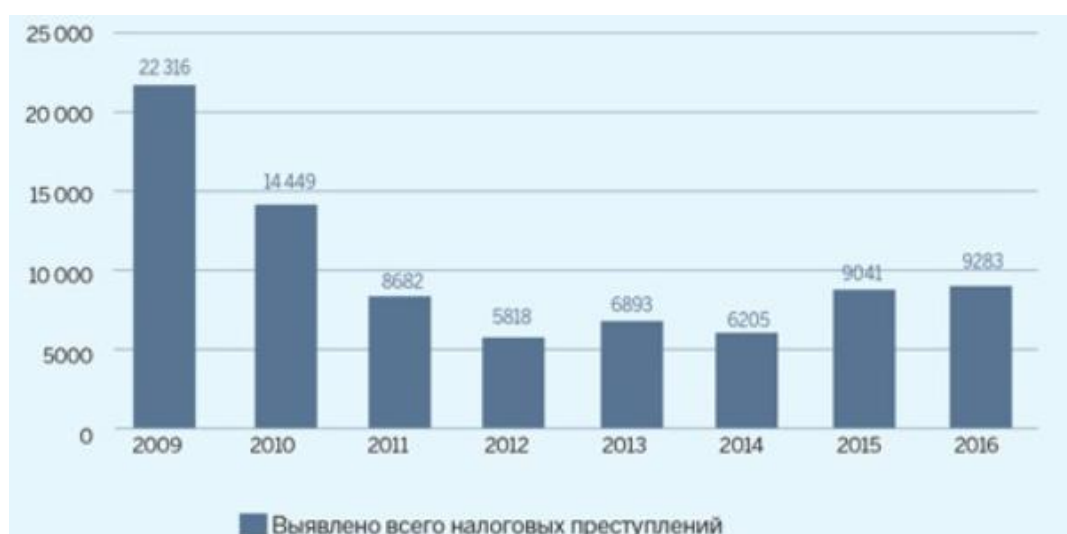

Рисунок 1 – Динамика выявления налоговых преступлений с 2009 г. по 2016 г.

С 2011 г. этот спад, возможно, подкреплялся фактором повышения вероятности раскрытия подобных противоправных деяний, так как они были отнесены к компетенции Следственного комитета РФ. С 2014 г. наблюдается незначительный подъем количества выявленных налоговых преступлений. Это объясняется изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. В соответствии с ними дела о налоговых преступлениях могли возбуждаться не только на основании материалов, направленных налоговыми органами, но и по заявлению, явке с повинной и т.д.

Тем самым, очевидно, что снижение строгости наказания за налоговые преступления не обеспечило повышение уровня преступности. При этом данная тенденция не обусловлена исключительно вероятностью раскрываемости преступлений. Следует обратиться к открытому Порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [10]. Если сопоставить динамику количества зарегистрированных экономических преступлений, к числу которых относятся и налоговые, (см. рис. 2) и динамику раскрываемости таких преступлений (см. рис. 3), то если в первом случае с 2010 г. по 2014 г. наблюдается спад, то во втором случае выявляется абсолютно другое состояние.

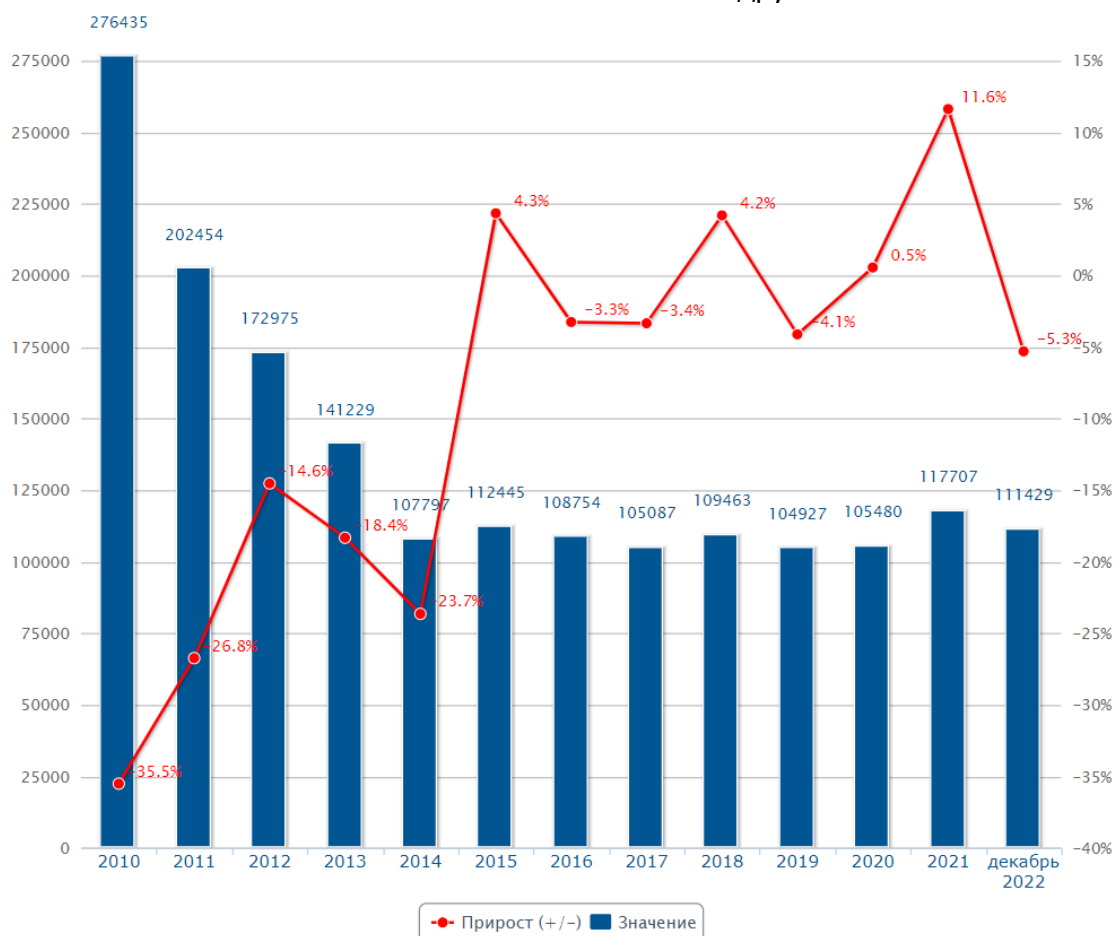

Рисунок 2 – Зарегистрировано налоговых преступлений с 2010 по декабрь 2022 г.

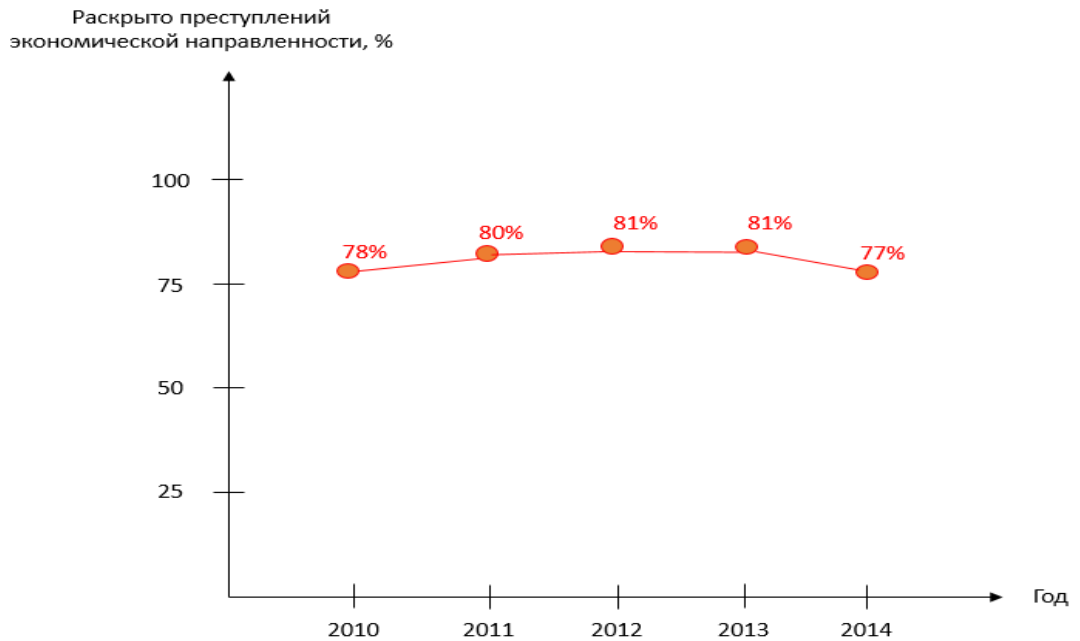

Рисунок 3 – Динамика раскрываемости экономических преступлений с 2010 по 2014 г.

Тем самым снижение строгости наказания не влияет на ухудшение правопорядка в обществе. С целью проверки обозначенной в предыдущем абзаце гипотезы проведем сравнительный анализ.

Выделяют ряд стран со схожим устройством – федеративная республика, так как регулирование института наказания исходит из общих начал форм государственности: РФ, ФРГ, США. Последние, однако, некоторым образом выделяются из перечня отсутствием единства уголовного законодательства на федеральном уровне и приоритетом прецедентного права штатов, вследствие чего, в зависимости от субъекта, могут меняться составы преступлений, методология их квалификации и, в том числе, строгость наказания. Но следствием этого является продолжение реализации в некоторых штатах смертной казни (до определенного времени считавшейся эффективной профилактикой преступности путем «устрашения»). Это важно в рамках

темы исследования, так как проблематично подобрать пример другой страны с наличием этого критерия, а также федеративным устройством, достаточно стабильным развитием экономики.

Определим условную градацию стран от меньшей строгости наказания до более высокой. В расчет не берется конкретная квалификация, так как она может существенно образом различаться в выбранных странах. Однако общая логика увеличения строгости наказания в зависимости от различных (условно) «отягчающих» обстоятельств (и наоборот) прослеживается в каждом из рассматриваемых правопорядков. Прежде всего строгость наказания определяется верхним пределом, так как именно он призван оказывать психологический «эффект устрашения» на потенциального преступника. Рассмотрение нижних пределов предполагается на случай равенства верхних.

Методом сопоставления результатов сравнительного анализа строгости наказаний с уровнем преступности в соответствующих странах выявим их взаимосвязь. База данных «Numbeo» в середине 2021 года опубликовала статистику по уровню опасности жизни в разных странах мира: эксперты рассматривали такие виды преступлений, как умышленные убийства, ограбления, насилие и другие. По итогам данного исследования индекс преступности: ФРГ – 35,79 (низкий уровень преступности), РФ – 39,99 (низкий уровень преступности), США – 47,81 (умеренный уровень преступности). Далее рассмотрим наказания за учтенные в статистике преступления.

Грабеж: РФ – от назначения исправительных работ до ограничения свободы на срок до 12 лет со штрафом, ФРГ – от 6 месяцев до 10 лет лишения свободы, США – от штрафа до пожизненного заключения. Руководствуясь верхним пределом – более строгое наказание в США, менее строгое в ФРГ.

Насилие: РФ – лишение свободы от 3 до 20 лет, ФРГ – лишение свободы от 3 месяцев до 10 лет, США – лишение свободы от 6 месяцев до пожизненного. По аналогии с грабежом – более строгое наказание в США, менее строгое в ФРГ.

Умышленное убийство: РФ – лишение свободы от 6 лет до пожизненного, Германия – лишение свободы от 5 лет до пожизненного, США – лишение свободы от 4 лет (в большинстве штатов нижний предел значительно выше) до смертной казни. Руководствуясь нижним пределом, строгость наказания незначительно ниже в ФРГ, чем в РФ, при равных верхних пределах, в отличие от США, где последний выше.

Обобщив, можно сказать, что во всех случаях наименее строгие наказания в ФРГ, а наиболее строгие – в США. РФ занимает промежуточное положение.

Сопоставление приведенных данных показывает определенную зависимость: чем строже в стране наказания – тем выше уровень преступности (см. рис. 4).

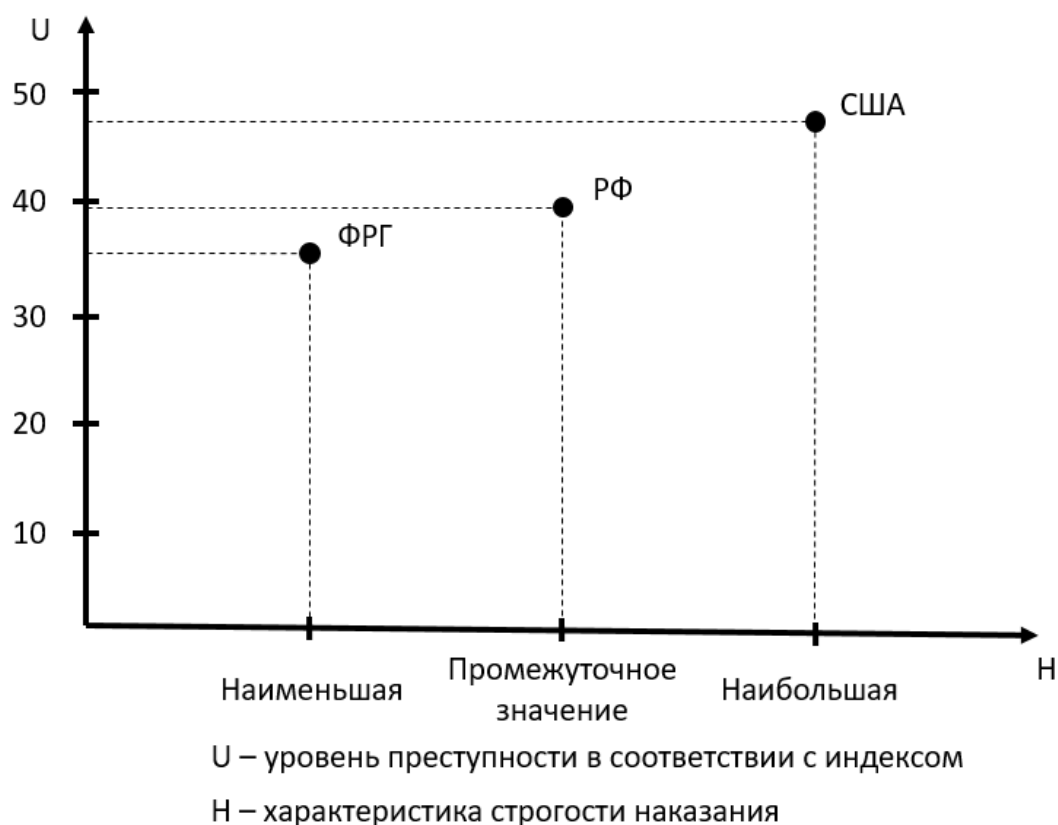

Рисунок 4 – Наглядное схематическое представление результатов сопоставления характеристики строгости наказания и индекса уровня преступности в ФРГ, РФ и США

Проведенный анализ дает некоторые основания полагать, что фактор строгости наказания не является решающим в рамках предотвращения преступлений и укрепления правопорядка в обществе, так как результаты показали противоположную ожидаемой (менее строгие наказания – выше уровень преступности) зависимость. Конечно, это не умаляет саму важность существования данного института, однако, как это верно подчеркивает экономический подход, функция «устрашения» в значительной степени зависит ещё и от вероятности раскрытия преступления. Эти два элемента в системе уголовного наказания неразрывно связаны и не могут функционировать друг без друга. В то же время ужесточение санкций имеет ряд негативных последствий, например, уве-

личение затрат на исполнение приговора, а также сложности последующей социальной адаптации уже отбывшего наказание индивида, что непосредственным образом может подтолкнуть его к рецидиву или иному антиобщественному поведению.

Следует отметить, что проведенный анализ, как и теория Беккера, описывают в большей мере социальную плоскость, характерную для правовой культуры и правосознания западных стран. Иной подход демонстрирует «дальневосточная правовая семья», где под влиянием исторических, социокультурных и политических факторов сложился определенный нигилизм по отношению к проблемам и развитию уголовного законодательства, а основной акцент делается на традиции в качестве общественного регулятора и

профилактике преступности как со стороны правительственных силовых структур (Китай), так и со стороны институтов гражданского общества (Япония). Благодаря реализации подобных программ правопорядок поддерживается на относительно высоком уровне [1, с. 17-23].

Также большое влияние социокультурные факторы в отдельных обществах оказывают на латентную преступность, то есть находящуюся вне системы государственного контроля и учета. Это может выражаться в естественных аспектах. Например, в некоторых странах граждане, в силу определенных исторических сложившихся условий, демонстрируют систематическое негативное отношение и отсутствие доверия к правоохранительным органам, или же существуют иные общественные институты, к которым большинство привыкло обращаться в проблемных ситуациях (в некоторой степени характерно для стран с широким распространением католицизма). Существует и искусственная латентная преступность, обусловленная систематикой работы правоохранительных органов, взаимодействия их с преступниками, населением и вышестоящими инстанция-

ми, что также в большой степени обусловлено сложившейся в конкретном обществе правовой культурой [5, с. 69].

Тем самым, не следует упускать из зоны внимания также важность морально-нравственного регулятора поведения преступников, обуславливающих их реакцию на взаимодействие факторов строгости наказаний и раскрываемости преступлений в отдельно взятых сообществах (например, регионах или странах). Это обусловлено в том числе описанной в данной работе дифференциацией видов уголовных санкций и их применения на протяжении эволюции уголовно-исполнительной системы. Данные исторические и социокультурные факторы также имеют большое значение в рамках современных подходов к обеспечению правопорядка в отдельно взятых странах или их субъектах, потому заслуживают самостоятельной научной разработки. Однако проблема менталитета и выделения его существенных черт для отдельно взятого сообщества остается крайне сложной, тем более в рамках прикладного анализа системы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Список литературы

1. **Акимов Н.В.** Формирование и реализация уголовной политики: опыт зарубежных стран // Материалы V Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика». – 2017. – С. 16-25.
2. **Беккер Г.** Человеческое поведение: экономический подход // Избранные труды по экономической теории. – М.: Высшая школа экономики (ВШЭ). – 2003. – 672 с.
3. **Васильева С.А., Тарасов О.А.** Соединение юридического наказания с теологическим мучительством // Ведомости УИС. – 2017. – №8 (183). – С. 2-8.
4. **Возбуждение уголовных дел** за налоговые преступления: законодательство и практика 2009-2016 годов [Электронный ресурс] // Налоговед. – 2017. – № 6. – URL: <https://e.nalogoved.ru/567774> (дата обращения 14.07.2023).
5. **Гавриленко В.А., Карпеев В.В.** К вопросу об отдельных видах латентной преступности // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – №13. – С. 68-76.

6. Герасимов А.М. Уголовный проступок и механизм его установления // Lex russica. – 2021. – № 10. – С. 75-84. – DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.075-084.
7. Гумеров Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №1. – С. 233-237.
8. Долгополов К.А. Отношение общества к назначению наказания в виде смертной казни в России как фактор социальной стабильности // Российский экономический вестник. – 2020. – № 5. – С. 242-247.
9. Лысенко О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Московского университета. – 2014. – №5. – С. 52-74.
10. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 17.07.2023).
11. Скобелева О.О., Любаев А.С. История развития пенитенциарной системы США // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – 2018. – №6. – С. 279-281.

Reference

1. Akimova N.V. Formirovanie i realizaciya ugovolnoj politiki: opy`t zarubezhny`x stran // Materialy` v Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugovolnaya politika i pravoprimeritel`naya praktika». – 2017. – S. 16-25.
2. Bekker G. Chelovecheskoe povedenie: e`konomicheskij podxod // Izbranny`e trudy` po e`konomicheskoj teorii. – M.: Vysshaya shkola e`konomiki (VShE). – 2003. – 672 s.
3. Vasil`eva S.A., Tarasov O.A. Soedinenie yuridicheskogo nakazaniya s teologicheskim muchitel`stvom // Vedomosti UIS. – 2017. – №8 (183). – S. 2-8.
4. Vozbuzhdenie ugovolny`x del za nalogovy`e prestupleniya: zakonodatel`stvo i praktika 2009-2016 godov [E`lektronny`j resurs] // Nalogoved. – 2017. – № 6. – URL: <https://e.nalogoved.ru/567774> (data obrashheniya 14.07.2023).
5. Gavrilenko V.A., Karpeev V.V. K voprosu ob otdel`ny`x vidax latentnoj prestupnosti // Aktual`ny`e problemy` gosudarstva i prava. – 2020. – №13. – S. 68-76.
6. Gerasimov A.M. Ugovolny`j prostupok i mexanizm ego ustanovleniya // Lex russica. – 2021. – № 10. – S. 75-84. – DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.075-084.
7. Gumerov T.A. Razvitie sistemy` nakazaniy v ugovolnom prave // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava. – 2015. – №1. – S. 233-237.
8. Dolgopolov K.A. Otnoshenie obshhestva k naznacheniyu nakazaniya v vide smertnoj kazni v Rossii kak faktor social`noj stabil`nosti // Rossijskij e`konomicheskij vestnik. – 2020. – № 5. – S. 242-247.
9. Ly`senko O.L. Karolina 1532 g. – pamyatnik prava srednevekovoj Germanii: civilizacii`ny`j podxod k izucheniyu // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2014. – №5. – S. 52-74.
10. Portal pravovoj statistiki [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt General`noj prokuratury` Rossijskoj Federacii. – URL: <http://crimestat.ru/> (data obrashheniya: 17.07.2023).
11. Skobeleva O.O., Lyubaev A.S. Istoriya razvitiya penitenciarnej sistemy` SShA // Al`manax nauchny`x trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. – 2018. – №6. – S. 279-281.

Для ссылки: Крылова М.А., Галкин Д.Н. Взаимосвязь фактора строгости наказания и уровня преступности в различных странах // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 79-88.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-79-88

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-89-98

УДК 316.776.32

**ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА**

Д.В. Трофимов, А.Д. Доника, О.Д. Одинокова

Статья поступила в редакцию 3 октября 2023 г.

В статье рассмотрена социальная роль социальных сетей в продвижении бренда учреждения дополнительного образования в Интернете с использованием аудиовизуального контента. Актуальность темы обусловлена высоким уровнем конкуренции на рынке образовательных услуг, что требует от учреждений дополнительного образования значительных усилий в продвижении образовательных программ. При этом возможности маркетингового продвижения образовательных услуг учреждениями дополнительного образования среди целевых социальных групп, как правило, ограничены отсутствием достаточных бюджетных средств на проведение рекламных кампаний. Социальная значимость темы исследования обусловлена тем, что создаваемые участниками детского объединения аудиовизуальные произведения способствуют не только развитию личности ребенка, приобщению его к аудиовизуальной культуре, но и являются самостоятельными средствами продвижения бренда учреждения дополнительного образования в социуме. Авторами представлены материалы социологического исследования общественной роли социальных сетей в реализации задач по популяризации детского творчества на модели детского объединения «Олимпик ТВ».

Ключевые слова: социальная группа, продвижение бренда, аудиовизуальные произведения, дополнительное образование, социальные сети.

**PROMOTION OF THE ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTION BRAND
ON THE INTERNET USING AUDIOVISUAL CONTENT**

D.V. Trofimov, A.D. Donika, O.D. Odinkova

The article examines the social role of social networks in promoting the brand of an institution of additional education on the Internet using audiovisual works. The topic is relevant due to the high level of competition in the educational services market, which requires significant efforts from institutions of additional education in promoting educational programs. At the same time, the possibilities of marketing promotion of educational services by institutions of additional education among target social groups, as a rule, are limited by the lack of sufficient budgets for advertising campaigns. The social significance of the research topic is revealed by the fact that the audiovisual works created by the participants of the children's association contribute not only to the development of the child's per-

sonality, introducing him to audiovisual culture, but also are independent means of promoting the brand of the institution of additional education in society. The authors present the materials of a sociological study of the social role of social networks in the implementation of the tasks of popularizing children's creativity on the model of the children's association «Olympic TV».

Key words: *social group, brand promotion, audiovisual works, additional education, social networks.*

Социально-экономические вызовы пандемии COVID-19 способствовали масштабной, стремительной цифровизации экономики и интеграции виртуальной среды в различные социальные сферы. Ориентация социума на «онлайн» ускорила и без того стремительное развитие Интернета, в том числе и социальных сетей. Представители совершенно разных социальных групп стали более активно пользоваться возможностями дистанционных технологий для обучения, ведения деловых переговоров, общения, удовлетворения своих бытовых потребностей. Е.В. Еремина особенно подчеркивает, что социальные сети в этих условиях имеют огромное, зачастую безграничное значение, особенно для молодого поколения [3, с. 46]. В отличие от сайта, основными функциями которого является информационная и представительская, социальные сети выгодно отличаются тем, что способны привлекать представителей целевых аудиторий и активно с ними взаимодействовать.

Согласно мнению А.Д. Бреховой, социальные сети в современной России могут являться «визитной карточкой» учреждения дополнительного образования, поэтому при наполнении их контентом следует особое внимание уделить качеству размещаемых материалов. Автор статьи выделяет такие наиболее эффективные инструменты продвижения бренда в интернет-среде как соцсети (включая сооб-

щества и группы), информационные агрегаторы, открытые и закрытые каналы в так называемых новых медиа, к числу которых относятся мессенджеры, например Telegram [1, с. 200]. Размещаемая информация должна оцениваться на предмет её социальной значимости, востребованности и актуальности. Наиболее востребованными информационными поводами можно считать разного рода достижения, победы в образовательных, спортивных, научных конкурсах, значимые события из жизни представителей преподавательского состава и школьников, участие в ярких проектах и другие. Весомым поводом для публикаций является проявление личных качеств, таких как героизм, мужество, неравнодушие [6, с. 33].

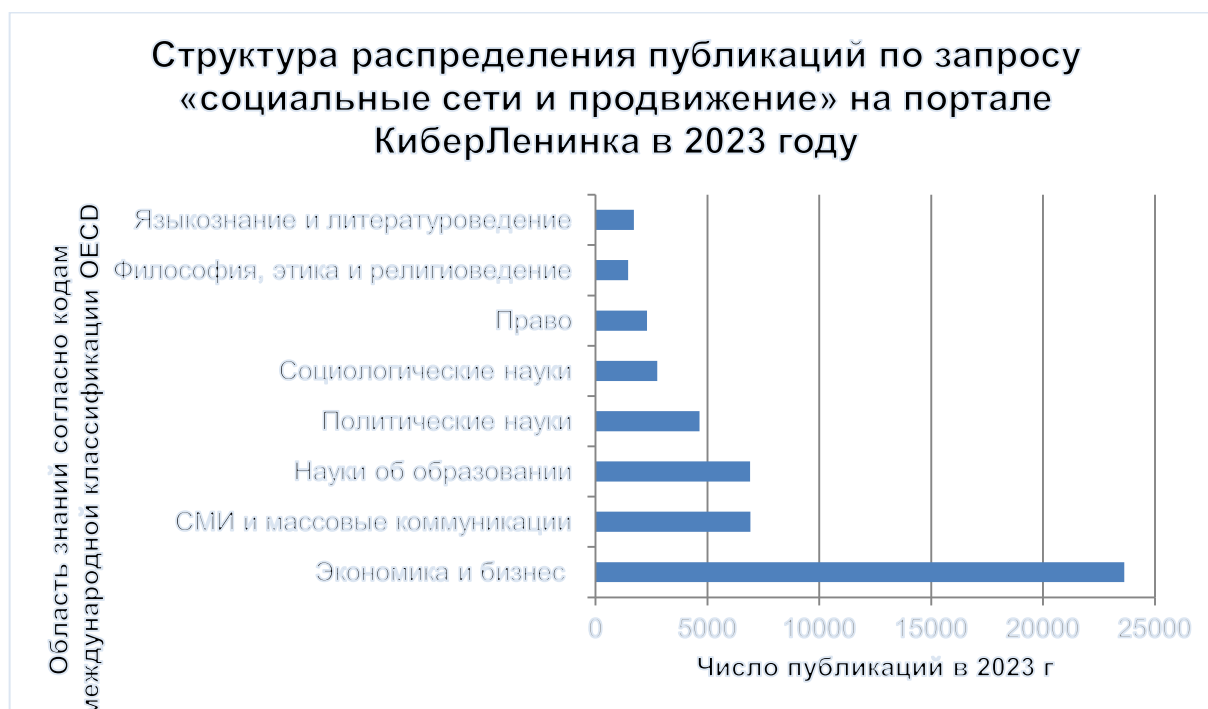
Цель нашего исследования – изучение приоритетов получения аудиовизуального контента, представленного в виртуальной среде, в социальной группе потенциальных родителей – потребителей образовательных услуг для обоснования социальных механизмов продвижения брендов учреждений дополнительного образования.

Проведен анализ современных социологических исследований в рассматриваемом проблемном поле. Эмпирическая база представлена результатами авторского социологического опроса, проведенного с использованием Google forms (N=520, средний возраст 32,2±2,37). Авторская анкета прошла этическую и со-

циологическую экспертизу, в отношении респондентов соблюдены нормы автономии и конфиденциальности. Математическая обработка проведена с использованием пакета прикладных программ Excel for Windows Statistica 21,0.

Обоснование социальных механизмов популяризации программ дополнительного образования с применением аудиовизуальных технологий в сети Интернет проведено на модели Центра дополнительного образования детей «Олимпия» города Волгограда.

Проведенный при работе с литературными источниками запрос по ключевым словам «социальные сети» и «продвижение» демонстрирует возрастающий интерес исследователей в междисциплинарном поле (рис. 1). Первое место по частоте публикаций занимает, согласно кодам международной классификации OECD, область знаний «Экономика и бизнес», публикации которой представляют практически половину контента – 46,9%. На втором месте публикации в области «СМИ и массовые коммуникации» и «Науки об образовании» – по 14,8%.

Рисунок 1 – Структура распределения публикаций по запросу «социальные сети и продвижение» на портале КиберЛенинка в 2023 году

Публикации в области социологических и политических наук занимают не более 6%. В то же время анализ публикаций за период 2017-2023 гг. демонстрирует глубокий социальный контент рассматриваемой проблемы, обусловленный влиянием виртуальной коммуникационной среды на процесс социализации детей и под-

ростков. Отмечается стремительный рост интернет-активности детей с тенденцией к снижению возраста начала использования Интернета. С одной стороны, это спровоцировало снижение семейных ценностей – замена реального общения виртуальной коммуникацией, доступ к смешанной и неконтролируемой инфор-

мации в режиме нон стоп, негативное влияние виртуальной среды на несформировавшиеся нормы поведения и др. С другой стороны, цифровая компетентность детей и их родителей способствует интеграции в социальные группы образовательных учреждений (школьников, родителей, педагогов), определяет возможности образовательной мобильности.

Исследователи, занимающиеся изучением социальных явлений в профессиональной ориентации молодежи, в своих работах отмечают, что на протяжении последних лет все более значимыми становятся вопросы, связанные с подготовкой школьников к новым условиям профессиональной деятельности [3, с. 46]. Особую актуальность этого явления обуславливает стремительная цифровая трансформация современной экономики Российской Федерации. Как известно, первым шагом на пути профессионального становления человека является вовлечение детей в программы дополнительного образования, реализуемые как в общеобразовательных организациях, так и организациях дополнительного образования (кружках, секциях). Они способствуют социальной адаптации подростков, их превентивной профессиональной ориентации [4, с. 18].

Важным социальным аспектом является использование аудиовизуального контента виртуальной среды для продвижения образовательных услуг и коммуникаций профессионально ориентационной направленности [8, с. 28-32]. Высокий уровень конкуренции образовательных услуг, который носит не столько рыночный, сколько социально-культурный характер, требует от учреждений дополнительного образования значительных уси-

лий в продвижении образовательных программ. Прямое информационное воздействие на потребителей, как известно, оказывает реклама образовательных услуг, задача которой – донесение до потенциальных учащихся и их родителей информации о многообразии направлений и профилей подготовки детей [5, с. 101]. Очевидно, что возможности маркетингового продвижения образовательных услуг учреждениями дополнительного образования, как правило, ограничены отсутствием достаточных бюджетных средств на проведение рекламных кампаний.

Одним из наименее затратных инструментов, популяризирующих услуги образовательной организации, маркетингового продвижения в условиях изменения стиля массовой коммуникации, является Social Media Marketing – продвижение в социальных сетях (SMM). Это отмечает и М.Н. Комиссарова, которая пишет, что в настоящее время, когда распространение информации носит как никогда массовый характер и отличается всё большей открытостью, доступностью, большую роль играет непосредственное участие образовательной организации в диалоге с ключевыми участниками образовательной среды. Её привлекательность с позиции public relations, по мнению исследователя, обеспечивается целым рядом факторов, в число которых входит: актуальность для конкретной целевой группы; набор инструментов и канал взаимодействия с потребителем образовательной услуги; стилем и регулярностью подачи информации; активной связью с представителями реального сегмента социума и другими возможностями взаимодействия [3, с. 29].

По мнению Г.С. Дементьевой, презентация организации дополнительного образования в социальных сетях позволяет эффективно заинтересовывать потенциальных потребителей услуг дополнительного образования [2, с. 31]. Одной из форм эффективного привлечения внимания изучаемой социальной группы являются презентационные материалы, созданные с использованием аудиовизуальных произведений. Так, исследования, проведенные авторами статьи ранее, показали, что видеоролики, распространяемые в сети Интернет с использованием популярных социальных сетей, видеохостингов, официальных сайтов образовательных организаций позволили привлечь дополнительное внимание к услугам, предоставляемым образовательными

организациями. Такой способ продвижения бренда доказал свою высокую эффективность, а кроме того, послужил инструментом важной социальной миссии – просвещению представителей разных групп населения [7, с. 31]. Они обеспечивают не только зрительский интерес к обществу, но и позволяют реализовать коммерческие стратегии посредством создания потребностей социальных групп в том или ином товаре либо услуге, определяет их поведение.

Согласно результатам авторского исследования активные пользователи социальных сетей в равной степени с интересом воспринимают информацию научного, образовательного, просветительского и развлекательного характера (рис. 2).

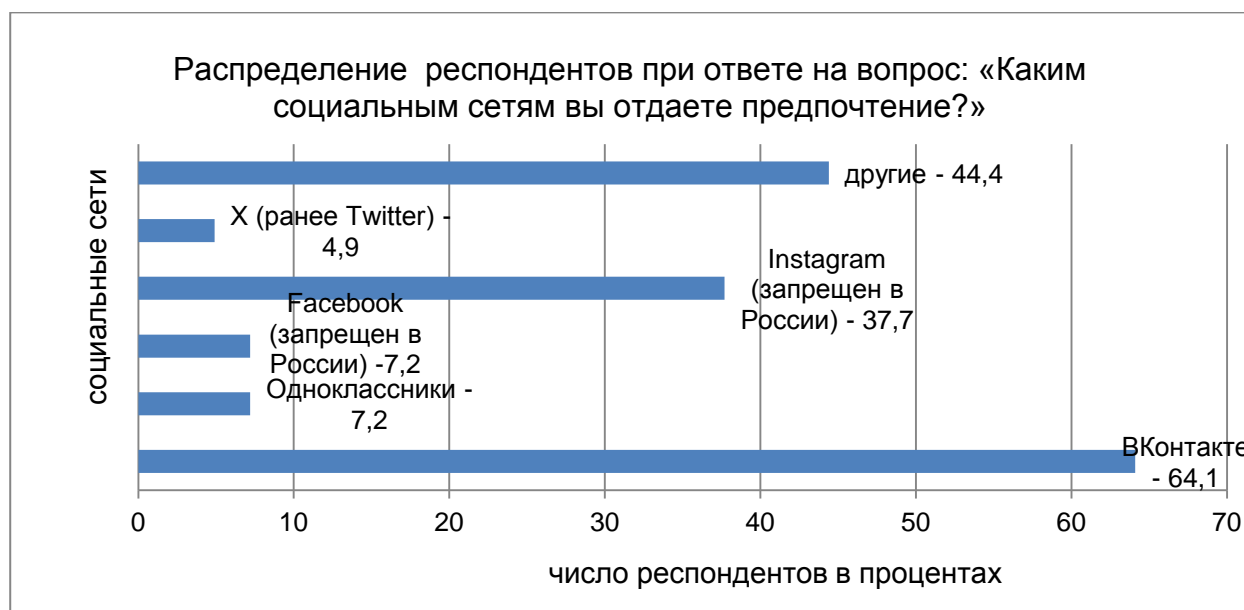

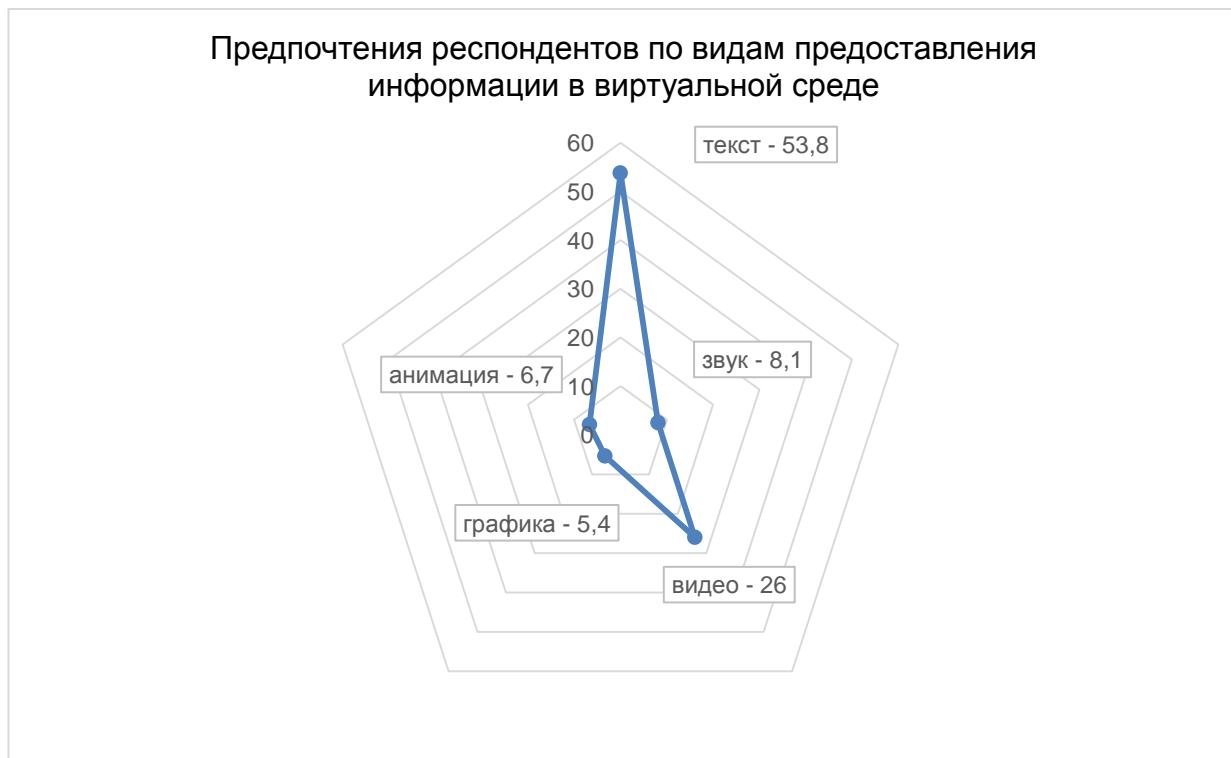
Рисунок 2 – Распределение респондентов при ответе на вопрос: «Каким социальным сетям вы отдаете предпочтение?»

Рейтинг предпочтений возглавляют социальные сети «ВКонтакте», которые отметили 64,1% ($p < 0,5$). На втором месте по популярности, со значительным отрывом за-

прещенная решением суда на территории РФ социальная сеть Instagram – 37,7%; $p < 0,05$. Одноклассники, Facebook (запрещен решением суда на территории РФ) и

Twitter (переименованный в процессе ребрендинга в X) используют 7,2%, 7,2% и 4.9% участников опроса соответственно.

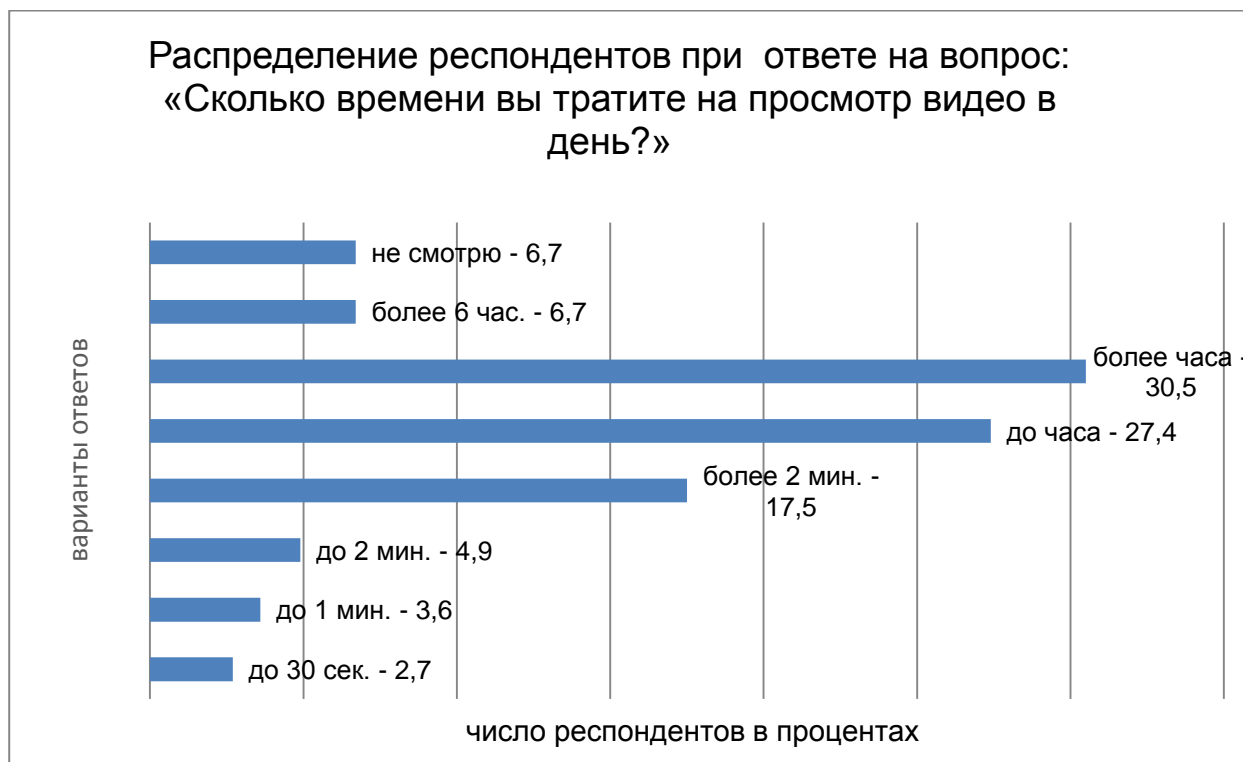
Социологический опрос показал, что большинство респондентов (53,8%) наиболее привлекательной для себя считают информацию в виде текста (рис. 3).

Рисунок 3 – Предпочтения респондентов по видам предоставления информации в виртуальной среде

В то же время практически каждый четвертый пользователь социальных сетей отдает предпочтение видеoinформации (26,3%; $p < 0,5$). Обращает внимание, что графические элементы, анимированные образы, звуковые сообщения считает привлекательной незначительная часть респондентов.

Согласно полученным данным молодежь репродуктивного возраста, являющаяся родителями или планирующая ими стать в обозримом будущем, ежедневно просматривает видеоконтент, размещенный в сети Интернет и тратит на это значительную часть своего времени (рис. 4).

*Рисунок 4 – Распределение респондентов при ответе на вопрос:
«Сколько времени вы тратите на просмотр видео в день?»*

Так, на вопрос «Сколько времени вы тратите на просмотр видео в день?» примерно каждый третий респондент выбрал ответ «более 1 часа» (30,5%) и/или отметил, что просмотр видео занимает в день до 1 часа времени (27,4%). Смотрят ролики в Интернете более 2 минут в день 17,5% респондентов. Более 6 часов времени в сутки просмотру видеопродукции отводят 6,7% опрошенных, совсем не смотрят видео – 6,7% представителей изучаемой социальной группы. Все остальные участники опроса уделяют просмотру видеoinформации незначительную часть своего времени.

Полученная структура приоритетов в получении информации и затраченного на это времени позволяет дать социологическую оценку механизму продвижения бренда Центра дополнительного образования детей «Олимпия» города Волгогра-

да. Детское объединение «Детское телевидение «Олимпик ТВ»», организованное на базе Центра, имеет десятилетний опыт работы. Основная задача – формирование у школьников аудиовизуальной культуры в рамках возможностей дополнительного образования посредством соответствующих кружков и студий. Занятия обучающихся в детском объединении «Детское телевидение «Олимпик ТВ»» способствуют формированию у детей навыка самостоятельного поиска, оценки и анализа информации, овладению навыками использования в своей работе информационных технологий, наглядно-образного мышления, ускорению развития познавательной и творческой активности обучающихся и ряд других качеств. Кроме того, программа способствует профориентации школьников, дает первоначальные навыки для дальнейшего обучения в творческих вузах.

Результатом творческой деятельности детей школьного возраста являются видеоролики, снятые на различные темы участниками творческого объединения при непосредственном участии опытных педагогов – профессиональных операторов, режиссеров и журналистов, представителей других творческих специальностей, связанных с телевидением. Данные материалы публиковались на платформах доступных видеохостингов и в сообществе социальной сети ВКонтакте, транслировались благодаря алгоритмам современных поисковых агрегаторов в поисковых системах при запросах, связанных с деятельностью учреждения дополнительного образования «Центр «Олимпия». Это позволило увеличить контингент учреждения как детского объединения «Олимпик ТВ», так и других кружков, секций, функционирующих в Центре. В результате опосредованной рекламной кампании, проведенной в сообществе, к формированию навыков и умений тележурналистики в 2022-2023 учебном году было привлечено 348 человек детей младшего, среднего и старшего школьного возраста, что превысило показатели предыдущего учебного года в 4,4 раза (в 2021-2022 учебном году – 78). Кроме того, к 2022-2023 учебному году сформировались новые творческие коллективы детского объединения «Олимпик ТВ» на базах образовательных учреждений МОУ СШ №101и МОУ СШ №33. Творческие коллективы самостоятельно продвигают бренд учреждения дополнительного образования «Центр «Олимпия»» в сети Интернет, публикуя видеоролики своих школ в сообществах социальной сети ВКонтакте и официальной группе Центра «Олимпия» в социаль-

ной сети ВКонтакте. Контент-анализ работ школьников показал наличие развлекательных жанров, интервью на различные социальные темы, репортажей о событиях, происходящих в образовательных учреждениях. Обучающиеся в детском объединении «Олимпик ТВ» успешно принимают участие в творческих конкурсах, фестивалях и смотрах районного, городского, областного, всероссийского и международного уровней, что подтверждается многочисленными дипломами лауреатов и победителей творческих состязаний (за 2020-2021 учебный год – 109 участников, из них 81 – победители). За высокие достижения в 2020 году коллектив детского объединения «Олимпик ТВ» стал стипендиатом Волгоградской городской Думы. Произведенные детской студией телевидения программы и сюжеты на постоянной основе транслируются в эфире Муниципального телевидения Волгограда (Первый Волгоградский канал), телеканалов телерадиокомпания «Волгоград-ТРВ» (филиал Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании в Волгограде), что также позволяет привлекать новых участников к творческой деятельности Центра дополнительного образования.

Итак, на материале социологического исследования показано, что на сегодняшний день социальные сети (преимущественно социальная сеть ВКонтакте) являются базовыми платформами для ведения деятельности по популяризации бренда, а размещенные в них аудиовизуальные произведения привлекают повышенное внимание целевых групп к деятельности учреждения дополнительного образования. Создаваемые участниками

детского объединения аудиовизуальные произведения не только способствуют развитию личности ребенка, приобщению его к аудиовизуальной культуре, но и являются самостоятельными средствами продвижения бренда учреждения дополнительного образования. Полученные в исследовании данные позволят повысить эффективность деятельности учреждений дополнительного образования в части популяризации их деятельности.

Список литературы

1. **Брехова А.Д.** Интернет-коммуникации для продвижения в сфере дополнительного детского образования // Гуманитарный научный вестник. – 2022. – № 5. – С. 198-206.
2. **Дементьева Г.С.** Продвижение организации дополнительного образования в социальных сетях. Практические советы // Дополнительное образование: пространство возможностей для успеха каждого ребенка: материалы Открытого форума дополнительного образования, посвященного 85-летию Дворца творчества им. Н.К. Крупской города Новокузнецка, Новокузнецк, 13–14 апреля 2020 года. – Ульяновск: ИП Кеншенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2020. – С. 28-32.
3. **Еремينا Е.В.** Художественно-символическое наполнение контента социальных сетей в оценках молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2(62). – С. 5-17. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-2-1.
4. **Комиссарова М.Н.** Факторы привлекательности образовательной среды: PR аспект // Педагогика и психология: вопросы теории и практики. – 2020. – № 1. – С. 28-36.
5. **Коршунова Е.Д.** Анализ использования подходов к продвижению услуг дополнительного образования для высокотехнологичных программ дополнительного детского образования // Наука сегодня: тенденции развития и вызовы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Вологда, 16 ноября 2016 года. – Вологда: Общество с ограниченной ответственностью "Маркер", 2016. – С. 18-20.
6. **Павлова И.А.** Маркетинговые коммуникации как средство продвижения образовательных услуг детской школы искусств. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – 172 с.
7. **Фаюстов А.В.** Медиастратегия вуза: связь целей, структурных решений и деятельности // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 134-142.
8. **Шкарин В.В.** Продвижение бренда медицинского вуза в сети Интернет с использованием аудиовизуальных технологий // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 28-32.

References

1. **Brexova A.D.** Internet-kommunikacii dlya prodvizheniya v sfere dopolnitel'nogo detskogo obrazovaniya // Gumanitarny`j nauchny`j vestnik. – 2022. – № 5. – S. 198-206.
2. **Dement`eva G.S.** Prodvizhenie organizacii dopolnitel'nogo obrazovaniya v social'ny`x setyax. Prakticheskie sovety` // Dopolnitel`noe obrazovanie: prostranstvo vozmozhnostej dlya uspeha kazhdogo rebenka: materialy` Otkry`togo foruma dopolnitel'nogo obrazovaniya, posvyashhennogo 85-letiyu Dvorcza tvorchestva im. N.K. Krupskoj goroda Novokuzneczka, Novokuzneczk, 13–14 aprelya 2020 goda. – Ul`yanovsk: IP Ken`shenskaya Viktoriya Valer`evna (izdatel`stvo "Zebra"), 2020. – S. 28-32.
3. **Eremina E.V.** Xudozhestvenno-simvolicheskoe napolnenie kontenta social'ny`x setej v ocenках molodezhi // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki. – 2022. – № 2(62). – S. 5-17. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-2-1.
4. **Komissarova M.N.** Faktory` privlekatel`nosti obrazovatel`noj sredy`: PR aspekt // Pedagogika i psixologiya: voprosy` teorii i praktiki. – 2020. – № 1. – S. 28-36.
5. **Korshunova E.D.** Analiz ispol`zovaniya podxodov k prodvizheniyu uslug dopolnitel'nogo obrazovaniya dlya vy`sokotekhnologichny`x programm dopolnitel'nogo detskogo obrazovaniya // Nauka segodnya: tendencii

razvitiya i vy`zovy`: Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vologda, 16 noyabrya 2016 goda. – Vologda: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "Marker", 2016. – S. 18-20.

6. Pavlova I.A. Marketingovye kommunikacii kak sredstvo prodvizheniya obrazovatel`ny`x uslug detskoj shkoly` iskusstv. – Ekaterinburg: Ural`skij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet, 2020. – 172 s.

7. Fayustov A.V. Mediastrategiya vuza: svyaz` celej, strukturny`x reshenij i deyatel`nosti // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2021. – T. 25. – № 4. – S. 134-142.

8. Shkarin V.V. Prodvizhenie brenda medicinskogo vuza v seti Internet s ispol`zovaniem audiovizual`ny`x texnologij // Volgogradskij nauchno-medicinskij zhurnal. – 2022. – T. 19. – № 2. – S. 28-32.

Для ссылки: Трофимов Д.В., Доника А.Д., Одинокова О.Д. Продвижение бренда учреждения дополнительного образования в сети Интернет с использованием аудиовизуального контента // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 89-98.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-89-98

Information about authors

Александров Сергей Геннадьевич – соискатель кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (г. Саранск, Россия).

E-mail: valdes73@yandex.ru

Бойко Наталия Семеновна – профессор кафедры права факультета права, экономики и управления ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», доктор исторических наук, доцент (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: nboyko2005@mail.ru

Галкин Дмитрий Николаевич – студент факультета конфликтологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: radiant00@mail.ru

Дергачева Елена Александровна – профессор РАН, эксперт РАН, профессор факультета отраслевой и цифровой экономики ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», соруководитель Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни, доктор философских наук, доцент (г. Брянск, Россия).

E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

Доника Алена Дмитриевна – заведующий кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины Института общественного здоровья ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России им. Н.П. Григоренко», доктор социологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия).

E-mail: addonika@yandex.ru

Емельянова Ирина Дмитриевна – профессор кафедры дошкольного и специального образования ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат педагогических наук, доцент (г. Елец, Россия)

E-mail: jemelyanova64@mail.ru

Крылова Маргарита Александровна – старший преподаватель кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Лазарева Мария Васильевна – заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия).

E-mail: docentmb@mail.ru

Сведения об авторах

Мокшина Елена Николаевна – профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», доктор исторических наук, доцент (г. Саранск, Россия).

E-mail: enm2112@mail.ru

Овечкин Дмитрий Евгеньевич – аспирант ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (г. Липецк, Россия).

E-mail: oweckin.dmitry@yandex.ru

Одинокова Ольга Дмитриевна – заместитель директора образовательной организации Муниципальное учреждение дополнительного образования «Центр «Олимпия» Дзержинского района Волгограда» (г. Волгоград, Россия).

E-mail: olympia.odinokova@yandex.ru

Руднева Олеся Николаевна – заместитель директора по воспитательной и социальной работе института филологии, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

E-mail: ms.olesya.1961@mail.ru

Сагитов Салават Талгатович – ректор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», кандидат социологических наук, доцент (г. Уфа, Россия).

E-mail: salavatst@list.ru

Сейтумеров Роман Рустемович – аспирант кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: seytumerov@icloud.com

Томилин Виктор Николаевич – профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, доктор исторических наук ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доцент (г. Липецк, Россия).

E-mail: tomilin58@mail.ru

Трофимов Дмитрий Викторович – помощник ректора ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России», ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования (г. Волгоград, Россия).

E-mail: dtro34@yandex.ru

Information about authors

Sergey G. Alexandrov – a degree seeking applicant at the Chair of Russian history, National Research Mordovian N.P. Ogaryov State University (Saransk, Russia)

E-mail: valdes73@yandex.ru

Natalia S. Boiko – professor at the Chair of Law of Law, Economics and Management, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Dr. Sci (History), docent (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: nboyko2005@mail.ru

Dmitry N. Galkin – a student at the Department of Conflictology, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions (St. Petersburg, Russia)

E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Elena A. Dergacheva – professor at the Russian Academy of Sciences, an expert of Russian Academy of Sciences, professor at the Faculty of Sectoral and Digital Economy, the co-head of Interdisciplinary scientific –philosophic school of social- technogenic development of the world, socio-techno-natural process and life evolution change, Dr. Sci (Philosophy), docent (Bryansk, Russia).

E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

Alena D. Donika – Head of the Department of Philosophy, Bioethics and Law with a course in the Sociology of Medicine, Institute of Public Health, Volgograd State Medical University, Dr. Sci (Sociology), professor (Volgograd, Russia).

E-mail: addonika@yandex.ru

Irina D. Yemelyanova – professor at the Chair of Preschool and Special Education, Bunin Yelets State University, Ph.D. (Pedagogy), docent (Yelets, Russia)

E-mail: iemelyanova64@mail.ru

Margarita A. Krylova – a senior teacher at the Chair of Conflictology, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Maria V. Lazareva – head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences, Dr. Sci (Pedagogy), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: docentmb@mail.ru

Elena N. Mokshina – professor at the at the Chair of Russian history, National Research Mordovian N.P. Ogaryov State University, Dr. Sci (History), docent (Saransk, Russia).

E-mail: enm2112@mail.ru

Сведения об авторах

Dmitry E. Ovechkin - a degree seeking applicant at Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

E-mail: oweckin.dmitry@yandex.ru

Olga D. Odinkova – Deputy Director of an educational organization Municipal Institution of Additional Education "Olympia Center of the Dzerzhinsky district of Volgograd" (Volgograd, Russia).

E-mail: olympia.odinkova@yandex.ru

Olesya N. Rudneva - deputy director for educational and social work institute of philology, docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Philology), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: ms.olesya.1961@mail.ru

Salavat T. Sagitov – rector at Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ph.D. (Sociology), docent (Ufa, Russia).

E-mail: salavatst@list.ru

Roman R. Seitumerov – a degree seeking applicant at the Chair of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: seytumerov@icloud.com

Victor N. Tomilin – professor, head of the Chair of the World History and the History of Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (History), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: tomilin58@mail.ru

Dmitry V. Trofimov – teacher at the Chair of Public Health and Healthcare at the Institute of Lifelong Medical and Pharmaceutical Education, rector assistant Volgograd State Medical University (Volgograd, Russia).

E-mail: dtro34@yandex.ru

Information for the Contributors/ Authors

---

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspru@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом от 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.

- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

- Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – от 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовок, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Информация для авторов

---

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.
2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.
3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should more than 0,5 of the author's sheet in length (minimum 20,000 characters, including spaces).
4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:
  - Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
  - Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.
    - Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.
5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**
6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The volume of the article – more than 0,5 printed sheet (20 000 characters with spaces). Paragraph Indention – 1cm.
7. **UDC** should be set at the left margin.
8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.
9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.
10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.
11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.
12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**
13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].
14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).
15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).
16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 01.12.2023 г.

Дата выхода в свет 27.12.2023 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 2029.

Каталожная цена с НДС 313,74 рублей за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 01.12.2023 г.

Date of publishing 27.12.2023 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

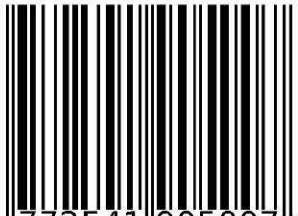
Number of copies 500.

Order no. № 2029.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >